

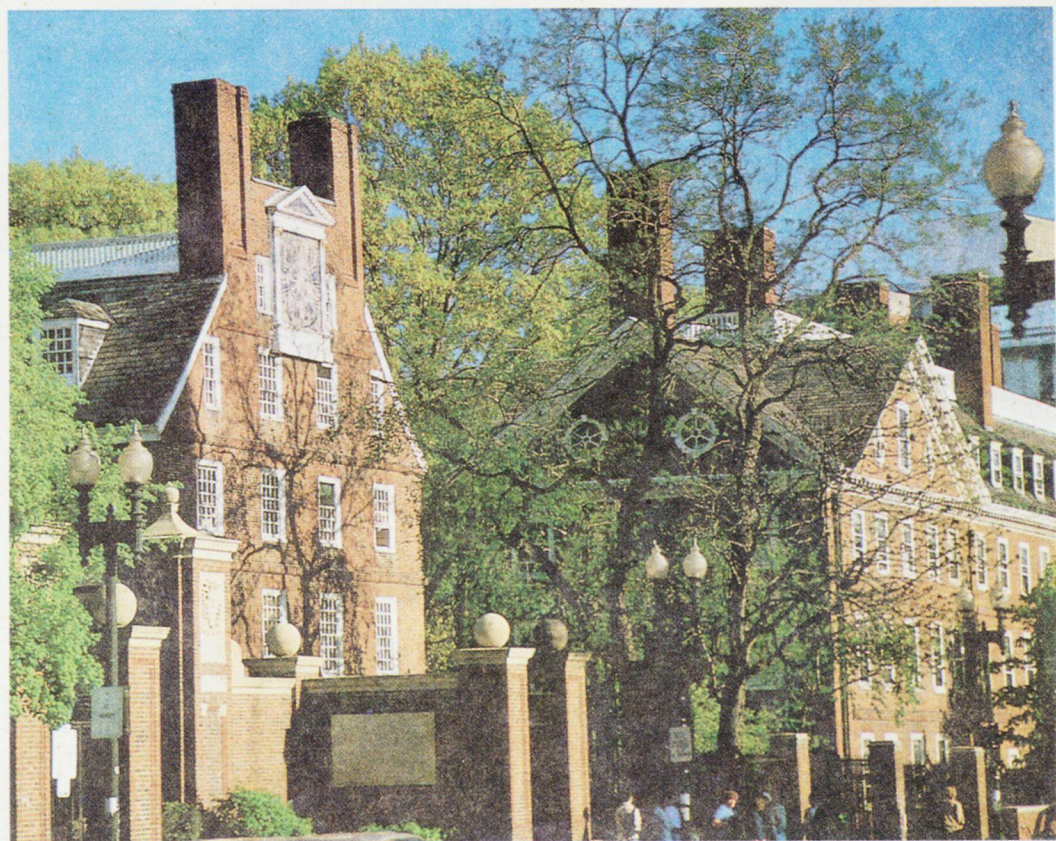
ISSN 0321—3803 Июнь, 1991 г.

Ст.М

Студенческий меридиан

Д Р У З Ь Я   П О   П Е Р Е П И С К Е

Из Гарварда, с любовью

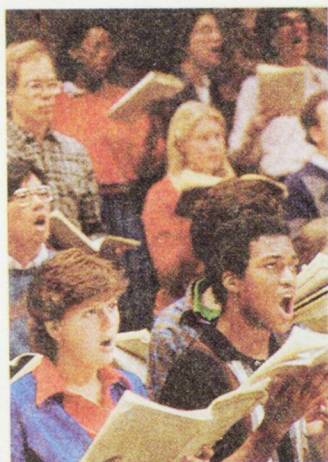
Привет, ребята! Я знаю, что вам уже кое-что известно о Гарварде, но все же как студент этого университета постараюсь сообщить еще некоторые полезные сведения.

Кроме того, мне хочется наладить с вами контакты. Я надеюсь, что, может быть, со временем мы сделаем советско-американскую студенческую газету. Такой проект уже есть. Мы его обсуждали зимой в редакции «Ст. М.».

А теперь — к делу. Общие сведения о Гарварде. Помимо того, что это старейшее учебное заведение США, оно еще, пожалуй, наиболее престижное. Во всяком случае, конкурс сюда весьма и весьма высокий, до десяти человек на место. Здесь можно получить специа-

лизацию в 40 областях знания, прослушать на выбор 3000 учебных курсов.

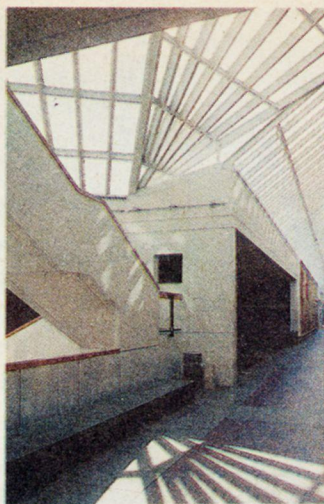
Работа студента сбалансирована таким образом. На специализацию по избранной профессии затрачивается половина всего учебного времени. Четверть — на основные области

знаний по профилю обучения. Оставшаяся четверть — на предметы по желанию. Выбор предметов проводится в течение первой недели в начале учебного года.

Чтобы получить диплом, надо в течение 8 семестров закончить как минимум 16 полных

(или 32 неполных, то есть длинной в 1 семестр) курсов. Кроме того, каждого молодого человека обязательно учат навыкам письменной речи, что пригодится ему при написании научных работ.

Обычно здешний студент проводит в аудиториях лишь около 12 часов в неделю. Типичная нагрузка по предмету — две (три) лекции по часу и один семинар.

Окончательный выбор специализации обычно происходит в конце первого курса. Однако и в

последующем можно еще не раз сменить выбранную для себя область знаний. Более того, с разрешения преподавателей студент может сам для себя «изобрести» новую область профессиональной деятельности, которой нет среди предлагаемых университетом.

Кто же может стать студентом Гарварда? На мой взгляд, ограничений нет. Не случайно сейчас здесь учатся молодые люди из ста стран. Причем в критерий отбора не входит фактор материального благосостоя-

ния. Только знания и способность к учебе определяют ваши шансы на Гарвард.

Самое трудное для выходцев из других стран — свободное владение английским. И хотя есть специальные программы, учитывающие особенности обучения иностранцев, на поблажки рассчитывать не стоит.

Другая проблема — финансовое обеспечение. Курс обучения — платный. Стоимость довольно высокая. Правда, у студента есть возможность подработать. А многим из нас различными фондами оказывается серьезная материальная поддержка. Если студент учится отлично или проявил свой талант (не обязательно в академических делах), ему непременно найдут спонсора. Причем гражданин ли он США или нет, в данном случае не играет никакой роли.

Высокая стоимость обучения (около 20 тысяч долларов в год) заставляет всех нас относиться к своим занятиям серьезно. Именно поэтому, наверное, процент отсева из Гарварда незначительный, а две трети выпускников заканчивают университет с отличием.

Думаю, это очень высокий показатель.

Кстати сказать, в Гарварде большое значение придается личным качествам студента. Уни-

Ст.М

Студенческий меридиан

Ежемесячный общественно-политический, научно-популярный и литературно-художественный иллюстрированный журнал

Учредители — ЦК ВЛКСМ, ИПО «Молодая гвардия», коллектив «Ст. М.»

Издается с января 1974 года 1991, № 6, 1—80

Главный редактор Юрий Ростовцев

Редколлегия:

Виктор Астафьев,
Анатолий Богомолов,
Феликс Волков,
Екатерина Гордеева,
Владимир Грошев,
Егор Исаев,
Анатолий Карпов,
Константин Лебединский,
Ярослав Микуляк
(зам. главного редактора),
Олег Михайлов,
Владимир Плаксин,
Ирина Репина
(ответственный секретарь),
Александр Сельянов,
Станислав Смирнов,
Людмила Третьякова,
Ольга Чистенкова,
Андрей Шаронов,
Михаил Щипанов

Главный художник
Александр Архутин
Художественный редактор
Константин Кухтин
Технический редактор
Галина Белова

Наш адрес: 125015, Москва, Новодмитровская ул., д. 5а, «Студенческий меридиан».

Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на «Студенческий меридиан» обязательна. Телефон для справок: 285-80-71.

Сдано в набор 20.03.91. Подп. в печ. 25.04.91. Формат 70×100^{1/16}. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,5. Усл. кр.-отт. 27,28. Уч.-изд. л. 9,5. Тираж 870 000 экз. Заказ 2050. Цена 1 руб. (по подписке — 60 коп.).

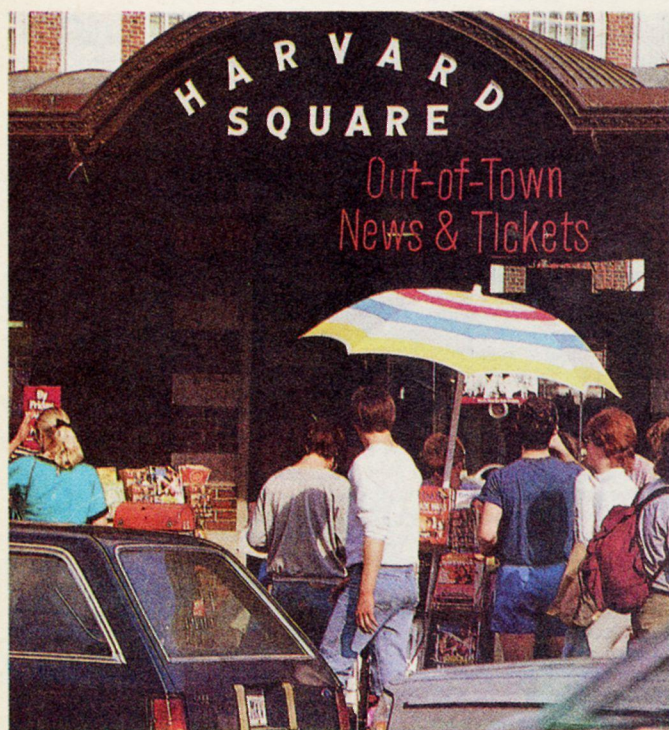
Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес: 103030, Москва, Суцеская ул., д. 21.

© «Студенческий меридиан», 1991 г.

верситет заинтересован не только в знаниях и квалификации своих подопечных. Прежде всего пользуются уважением ребята, склонные к состраданию, участвующие в каких-либо благотворительных акциях или обществах (кстати, существует 175 добровольных объединений на любой вкус). Очень ценятся качества лидера. И вообще все, кто не замыкается в рамках профессии, а готов стать активным членом студенческого братства, могут рассчитывать на любую поддержку.

Ведь именно в годы учебы закладываются те взаимоот-

ношения и знакомства, которые помогают выпускникам Гарварда нормально развиваться и в будущем, на научном или политическом поприще.

Основная идея Гарварда — дать молодому человеку такую подготовку, которая бы позволяла гибко приспосабливаться к любым изменениям и требованиям современного мира; дать сумму навыков и знаний, которые бы позволили «вылепить» человека, способного увидеть пути решения самой неожиданной проблемы.

Помимо всего прочего, Гарвард — это и огромная исследовательская лаборатория, в которой работают первокурсники и нобелевские лауреаты, это библиотека на 11 миллионов томов, несколько художественных музеев с ценнейшими коллекциями, огромный компьютерный центр.

Не знаю, сумел ли я вас убедить в том, что у нас, в Гарварде, есть все возможности творчески проявить себя?..

Дэвид Саеф, ваш приятель из Гарварда

Пора выйти из оцепенения

Хотел бы поделиться мнением относительно опубликованного в журнале письма «Свалить за бугор».

Существование такой мечты бесспорно. Возможно, и цифра желающих осуществить ее названа верно. Но я не могу принять безысходность, о которой говорит Анна. Неужели единственное, что нам осталось, — уехать за границу?

Понятно желание Ани жить не хуже других. Но было бы наивно предполагать, что, пережив «за бугор» и не прикладывая особых усилий, «там» можно жить по-человечески.

Я уверен, что тот, кто здесь с завистью смотрел (и только) на «сильных мира сего», попав на Запад, будет чувствовать себя ненамного лучше. И здесь и там будет ощущать себя подавленным.

Ведь Запад обязан своим процветанием, кроме всего прочего, существованию всеобщего идеала в образе супермена, который прокладывает дорогу к благополучию своими руками. На такого человека стремятся быть похожими миллионы других. И абсолютное большинство добивается этого, для них такой образ жизни — наилучший.

Причина того, что мы недовольны своей жизнью, скрывается в нас самих. Семьдесят лет нас приучали к мысли, что мудрые руководители все за нас продумали на десятки лет вперед, а наша задача делать только то,

что говорят. Все это убивало из поколения в поколение дух самостоятельности, предприимчивости, инициативы. Без этих качеств человек обречен на тусклое существование.

Всем нам пора выйти из оцепенения, которое на нас напустили наши псевдководы, и понять, что никто не собирается за нас ничего делать. У каждого есть шанс жить так же замечательно, как за границей, но все же на своей земле, возрождая ее бывшее величие.

Вячеслав Цой, г. Ужгород

Благодарность — от всей души

Обращаюсь к вам с просьбой опубликовать мое письмо благодарности людям, которые в наше убогое «жилище» внесли луч света, струю свежего воздуха. Я не знаю их имен и фамилий. Но, прочитав, они все поймут.

Я отбываю наказание в колонии строгого режима за тяжкое преступление. Не буду описывать условия, в которых находятся осужденные. Возможно, основной задачей ИТУ и является то, чтобы убить в человеке — человека. И вот впервые за существование колонии ее посетила группа верующих из миссионерского общества «Свет Евангелия».

Мне трудно найти слова, чтобы передать, что же произошло с этим сборищем «отбросов общества», как принято нас называть. Даже «ветераны», проведен-

шие в зоне более десяти лет, не помнят случая, чтобы зал был так послушен и тих. Стояла удивительная тишина, и люди вслушивались в обращенные к ним слова и песнопения.

Слова, обращенные к тебе, как к ребенку, как... человеку, пусть и оступившемуся, вселяли надежду (уверенность), что ты можешь быть лучше, что ты нужен людям.

Нам всем казалось, что после встречи каждый в душе стал чище и добрее.

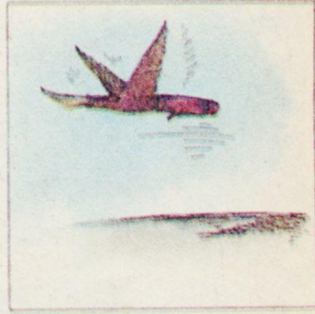
Георгий Мелешко, г. Теберда

Пленительная Мерилин

Меня очень удивило, что сотни читательниц «Ст. М.» не просто знают о Мерилин, но и видят в ней свой идеал женщины. Я солидарен с ними, хотя их вкусы не вписываются в каноны современной моды (высокие и худые простодушные победительницы конкурсов красоты навоят на меня тоску). К этому идеалу (Монро) стремятся, следовательно, в какой-то мере соответствуют ему. Так вот, вопрос в том, стоит ли к нему приближаться и насколько это возможно?

Мерилин (цитирую высказывание в «Ст. М.») — «символ красоты, любви и молодости». Начнем с красоты. В условиях безвкусицы, однообразия и серости природная красота становится для ее обладательницы предметом столь гипертрофированной гордости и тщеславия, что альтруизм и эмпатия

тия, а вместе с ними нежность и любовь становятся для красавицы на всю жизнь «терра инкогнита». Это еще больше усугубляется, если есть материальные средства, позволяющие за счет одежды и косметики еще больше подчеркнуть свою исключительность. Не случайно бесчисленные поговорки и анекдоты (народная мудрость!) напоминают о том, что от красивой женщины не стоит ждать большой любви и верности.

Женственность. Повседневная, реальная. Она столь же старомодна, сколь и дефицитна в наше время. Средний рост, выразительные формы, походка, манеры Мерилин — первое, что свидетельствует о ее женственности. Но, оказывается, несмотря на внешнюю женственность, «будущая звезда раз и навсегда выбирала для себя свободу». Я не знаю Мерилин Монро настолько, чтобы говорить о том, что для нее значила свобода. Но мне кажется, что если свобода — как основной принцип образа жизни великой актрисы — станет массовым идеалом, женственность девальвирует среди наших современников окончательно.

Ведь свою свободу наша женщина видит вне зависимости от детей («нагуляюсь, а потом рожать буду»), вне обязательств и обязанностей по отношению к мужу: семья ее обременяет, сковывает. Любовь для нее — не основа семьи, не повседневный душевный труд, а мимолетная страсть, приключение. А

судьба Мерилин в этом случае для нее ободряющий и оправдывающий пример.

На мой взгляд, современная девушка и женщина в принципе не могут в себе сочетать физическую красоту, женственность и способность по-настоящему любить (одновременно в одном лице). Вот такие грустные наблюдения.

А. А., г. Киев

Банка из-под шведского пива

Мои друзья потягивают из банки: кто настоящее шведское пиво, а кто простую воду, набранную в туалете. Одни имеют свежее пиво каждый день, другие делают вид, что имеют. Одни считают доллары, другие набрасываются на фирменные пакеты, стаканчики «Макдоналдс» и банки из-под шведского пива, как дикари из племени тумба-юмба. Как ведет себя молодой человек, осознавший, что те штаны, которые на нем, — в перспективе его последние нормальные джинсы? Бежит, по крайней мере из вуза.

Стучат молотки — идет перестройка поколения. Пресса-благотельница, давшая нам возможность посмотреть на Запад без сталинского прищуря, рассуждает, за какой политической партией пойдет студенчество. Но студенчества у нас давно нет. Оно есть там, где есть образование, гарантирующее, что ты не останешься на самом дне кормушки. Раньше этому

были гарантии. Сейчас нет.

Студент дрогнул и бежит по всему фронту. «Туда» первыми смываются, не имеющие «там» родственников. Идет студенческий субботник по расшатыванию «советской» стены и пробиванию оставшегося железного занавеса. Общего дела, кроме этого, у нас нет.

Мы не организованы в поколение. Мы — отдельные молодые люди, богатые и бедные, умные и глупые, ленивые и предприимчивые. Я спокойна за тех, кто сегодня имеет шведское пиво, — они не пропадут. А сегодняшние собиратели пустых банок — что будет с ними?

О. А.

«Мы мудрее...»

Мы мудрее предшествующего поколения. Мы мудрее во многом — в отношении к политике, искусству, литературе. Во многом мы максималисты и хотим перевернуть мир. Только теми ли методами мы его переворачиваем?

Я всегда с некоторым недоверием относился к комсомольским работникам в институтах. Теперь комсомол не в моде, в моде другая политика. А ведь, собственно, разницы мало.

Я бы хотел услышать что-нибудь от студентах, далеких от политики, мяса и табака, о студентах, занимающихся творчеством.

В. Бочков, студент

АКТУАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

Испытай себя...

Наш собеседник — декан факультета рыночной экономики МИНХа А. Ю. Егоров.

— Анатолий Юрьевич, я прошу вас рассказать о тех новинках в обучении, которые осуществляют на факультете рыночной экономики в последнее время.

— В прошлом году впервые был сделан набор сверх установленного планового приема на наш факультет. 87 молодых людей учатся у нас на договорных началах и с целевой подготовкой.

В основу специализации по менеджменту положен принципиальный новый учебный план — он предполагает двухступенчатую систему подготовки — бакалавр и магистр.

— Но ведь зачастую новое?..

— Вы намекаете, что это,

возможно, хорошо забытое старое? В данном случае — и да и нет. В самом деле, когда мы недавно, создавая вузовскую выставку по менеджменту, окунулись в материал, с которым работали русские предприниматели и наши далекие предшественники из коммерческой школы, то с удивлением обнаружили много полезного и интересного в их подходах к образованию.

И все же тот учебный план, что сейчас осуществляется на факультете рыночной экономики, — это слово сегодняшней науки об управлении. Кроме того, мы критически его рассмотрели и сопоставили с аналогичными, принятыми круп-

нейшими западными учебными заведениями подобного типа.

— И какой же принцип заложен в основу?

— Их два. Первый — самоопределение. Студент сам в течение начального этапа обучения входит в плоскость практической деятельности. Он видит труд любого функционального экономиста и постигает особенности этой деятельности.

Буквально с первых шагов на факультете с ним работает выпускающая кафедра...

— То есть с первого уже курса?

— Ну да. Тем самым создается возможность выбрать специализацию раньше и не понаслышке. И буквально с этих же первых шагов студент имеет свой рейтинг. Что скажется чуть позже, после второго курса, когда будет решаться вопрос: а стоит ли ему продолжать образование у нас? Если студент не набрал необходимое число баллов, он по рейтингу не проходит на третий курс.

— То есть даже для тех людей, за кого заплатило предприятие, нет шанса удержаться на студенческой скамье с тройками?!

— Что значит заплатили? У нас есть пункт договора, который предусматривает ответственность студента за плохую учебу. Если человек заваливает сессию, если он в числе неуспевающих и его за это отчисляют, то деньги, внесенные за его образование, просто пропадают.

— *А деньги берутся сразу?*

— В момент зачисления и за весь четырехлетний период обучения на степень бакалавра.

Начиная с третьего курса реализуется второй принцип обучения — саморазвитие. Он уже не новичок, который только-только вошел в учебный процесс. Он уже владеет методами самостоятельной работы, обладает системой знаний, что позволяет уверенно набирать творческий потенциал и все в большей и большей степени заниматься самообразованием.

— *А как строится самообучение?*

— Можно сказать, что у нас достигнуто единство между преподавателем и студентом за счет их делового взаимодействия. Лекции, семинары — проверенная форма обучения, но этого сегодня мало. Индивидуальная работа со студентом преподавателя-методолога позволяет активизировать учебный ритм. Педагог задает установки, консультирует, контролирует и фактически управляет процессом познания, но все-таки основным действующим лицом выступает сама личность — студент.

Мы стремимся создать такую атмосферу на факультете, когда взаимодействие старших и младших естественно и обоюдоинтересно.

Именно это позволило нам по новому учебному плану выпустить в прошлом году первую десятку специалистов...

Помимо глубоких экономических знаний, профессиональных навыков, они, кстати сказать, владеют еще и двумя языками.

И это дало право английской стороне (фирма Эрнст Янг) вручить им сертификаты ООН по международному учету, экономике и анализу.

— *То есть они получили не просто диплом?..*

— Они получили диплом об окончании МИНХа, сертификат об образовании международно-

го образца и удостоверение менеджера СП.

— *У вас, я вижу, сильный уклон в интернациональные связи?*

— Да, мы начали уже ряд курсов читать на иностранном языке. Параллельно, чтобы поспевать за временем, идет и переподготовка преподавателей. Здесь ведь тоже проблема. Теперь нам нужен педагог-методолог. Кроме того, чтобы достичь большей активности обучения, надо иметь возможность пригласить любого преподавателя.

— *Но возникает проблема оплаты...*

— Она нами решена благодаря тому, что на базе факультета создано малое предприятие. И это позволяет оплачивать специалистов самого высокого уровня.

Но главная наша задача все же видится здесь в том, чтобы дать возможность собственным преподавателям быть в тонусе и, конечно, подпитывать этот корпус за счет собственной молодежи — своими выпускниками.

Из десяти прошлогодних выпускников двоих мы оставили у себя. Кроме того, четверых отправляем на стажировку в США. Они будут изучать там банковское дело, экономику страхования, маркетинг.

Внедренческо-экономический обучающий центр позволил нам, с одной стороны, получить финансовую самостоятельность, а с другой — это своего рода «наглядное» пособие по предпринимательству.

Финансовая самостоятельность, которую мы таким образом приобрели, позволила внедрить контрактную систему, позволила, как я уже говорил чуть выше, приглашать необходимых специалистов «со стороны».

Уже первокурсники у нас вовлечены в научную сферу, они участвуют в реализации конкретных программ, а это пробуждает в них здоровые импульсы предпринимательства.

— *Прошел год после первого набора. Какие можно сделать выводы?*

— Вот сахалинская группа, 15 человек. Все прошли первоначальный отбор еще дома. И это хорошо. Сюда приехали ребята грамотные, уверенные

в себе и готовые к усилиям.

Более того, наши заказчики с Сахалина не забывают о своих птенцах. Каждый месяц представители исполкома интересуются, как идут дела у их группы. А контроль, как вы знаете, студенту нужен.

И сами ребята как-то сразу поняли, что добиться успеха в освоении азов рыночной экономики можно только одним путем — усиленно занимаясь.

— *А что вы можете посоветовать тем, кто захочет поступить к вам на факультет? На что нужно прежде всего обратить внимание?*

— Нужно уметь пользоваться компьютером, хорошо знать математику и иностранный. Ведь у нас студенту дают два языка. Надо быть к этому готовым.

Желательно, чтобы у абитуриента был широкий кругозор, чтобы он имел разнообразные увлечения. У нас, кстати, будет возможность углубить свои интересы в таких областях, как философия, история искусства, этика.

— *Анатолий Юрьевич, а изменения на факультете лично вас как-то заделали как преподавателя и администратора?*

— Я теперь сам варюсь в этом котле. За последний год я познакомился с огромным числом практиков и ученых самых высоких степеней. Если я раньше знал одного-двух директоров, то сегодня связан с руководителями десятков предприятий. Мы общаемся, находим взаимопользные варианты, и во всем этом участвуют наши студенты.

— *Я понял, что студентом вашего факультета стать весьма престижно. И еще один момент — не надо сдавать экзамены...*

— Да, это верно. Но тесты, которые мы предлагаем поступающим к нам, не так-то просто разрешить. В этом году мы их усовершенствовали, используя опыт Корнельского университета.

Беседу вел Юрий Ростовцев

P.S. Контактный телефон на факультете: 237-85-12.

НА ЗЛОБУ ДНЯ

Жозе Фреш

Мелочи и диктаторы

Если мы, вооруженные неколебимой уверенностью в правильности утилитаристской логики, под влияние которой так часто попадаем, хотим изгнать из нашей жизни то, что называется «мелочи жизни», мы обкрадываем себя. Забота о мелочах, обогащающих жизнь, способность выйти за рамки утилитаризма свойственны глубокой человеческой натуре. Вот почему историю цивилизации можно прочесть и по множеству мелочей, значение которых становится понятным, когда о них судят по меркам их эпохи.

Изящество линий, цвета, мода и самобытность — лучшие свидетельства степени свободы и благополучия общества. Диктаторы, как и прежде, одевают свой народ в рубище из мешковины, стремясь сделать одинаковыми мужчин и женщин. И наоборот — достаточно взглянуть на джинсы, футболки и прочие «вольности», которые себе позволяют венгерская молодежь,

советские и чешские студенты — чтобы создалось представление о степени развития общества на Востоке, о молодежи, которую больше не одурачить лозунгами и официальной болтовней.

Иными словами, всякие там «побрякушки-финтифлюшки» — это такие же приметы эпохи и общества, как и люди. Беспокойство о своей внеш-

ности, кокетство существовали с незапамятных времен. И это не было привилегией богатых. В недрах самых бедных, нищих слоев общества мужчины и женщины украшают себя, так как украшения и одежда всегда были выразителями традиций, народа, неотъемлемой частью его культуры. Прическа, макияж, бижутерия — составная часть человеческой цивилизации: они обеспечивают единство народа, определяя каждому его роль. Мода — закон, оплачивающий общество.

Современность сильно развила социальную роль моды. Из коллективной она все больше превращается в индивидуальную. Нет больше единой моды, есть много разных мод, и отныне каждый волен выбирать по своему вкусу свой облик. Сосредоточенная на личности мода стала показателем свободы и социальной терпимости.

Даже джинсы — признанный молодежью всего мира эталон моды — если посмотреть на них повнимательнее, оставляют возможность для бесконечных вариаций, в зависимости от того, носят ли их полинявшими или в заплатках, с вышивкой, отворотами или без, облегающими или болтающимися. Од-

ним словом, набор всех этих неуловимых с виду пустяков придает индивидуальный оттенок предмету ширпотреба.

Этот так называемый пустяк имеет глубочайший смысл. Общество, в котором человека преследуют за то, что он непохож на других, где каждый должен вписываться в нерушимые рамки коллективного правила, — такое общество медленно, но верно деградирует. Что может быть печальнее зрелища некогда цветущих азиатских городов, сверкавших всеми цветами радуги, а теперь перечеркнутых зловещими тенями черных и серых форменных одежд. Диктаторская архитектура, изуродовавшая величественные города, бессмысленные урбанистические кампании, стеревшие церкви, католические соборы, — все это свидетельство тесной связи между отрицанием эстетики и притеснением свобод. И чтобы разбить этот дьявольский порочный круг серости и уродства, потребуются мужество героев, которые не побоятся сверкнуть ярким пятном на тоскливом фоне всеобщего оцепенения.

От наскальной живописи пещерного человека — до роскошных шелковых облачений XVIII века, до ослепительных туалетов Кристиана Лакруа — эстетическая утонченность никогда не была признаком упадка общества, напротив — показателем его культурного уровня. История показывает, что голод, смерть, война, бедность всегда сопряжены с гнетом диктаторов. И в многочисленных, увы,

зонах этого дьявольского диктатора идеи моды, мысли о прекрасном, поиск совершенных форм возможны только в условиях непрекращающейся борьбы отдельных личностей.

За такими мелочами, как фирменный знак модельера, тушь для ресниц или чуть заметная вышивка, скрывается наша цивилизация, которая исчезнет в недрах наших систем, где царят «производительность» и «потребление», если не сохранить эту невесомую частичку легкомыслия. Свободомыслия.

*Перевела с французского
Светлана Захаревич*

Файл ОБРАЗ

Московский государственный историко-архивный институт заключил договор с нью-йоркской Теологической иудейской семинарией об открытии в МГИАИ с сентября 1991 года факультета по изучению истории еврейства. Планируется набрать на факультет 15 человек. Обучение будет вестись по двум направлениям: еврейские языки, изучение истории восточноевропейского и мирового еврейства. Предполагается, что 4 года студенты должны учиться в СССР, причем преподаватели будут в основном американские, а потом особо отличившиеся будут направлены доучиваться в США. Самое же любопытное состоит в следующем: по словам заместителя ректора МГИАИ О. Басовской, создание факультета иудаики рассматривается как один из первых шагов к организации на базе МГИАИ Российского университета, который должен открыться через год.

Новое правило приема в институты приняло Министерство народного образования Узбекистана. Отныне «учителя на доверии», утверждаемые министерством, выставляют своим ученикам на выпускных экзаменах оценки, приравниваемые к вступительным экзаменам в вуз. Как сообщает корреспондент «Студинформ», пока республиканское министерство «доверяет» лишь девяти преподавателям.

Львов. Как сообщает наш собственный корреспондент, здесь впервые будет создан физико-математический лицей для одаренных детей со всей Западной Украины. Инициаторы — Львовский университет и областное управление народного образования. Уже достигнута договоренность о передаче лицею помещения одного из интернатов. Своим будущим воспитанникам лицей гарантирует

углубленные знания по физике, математике и английскому языку. Успешно сдавшие выпускные экзамены будут зачислены в университет по результатам собеседования. Первый набор — 120 учеников восьмых и девятых классов, обучение начнется с сентября.

Файл ИНТЕР

Пришла пора упаковывать чемоданы слушателям высших военно-учебных заведений, обучающимся в нашей стране. На сей раз очередь офицеров из Конго. Из неофициальных источников стало известно, что их возвращение на родину связано с отказом правительства Конго оплачивать обучение в свободно конвертируемой валюте.

Керчь. «Исследования проводить можно, однако находки, чур, не вывозить» — такое условие поставили перед американскими коллегами-археологами сотрудники Керченского государственного историко-культурного заповедника. Ведущим специалистам кафедры археологии университета Брайона-Янга (штат Юта, США) будет выделен участок на раскопках одного из древнейших керченских городищ для ежегодной практики американских студентов. Гости получают право опубликовать результаты исследований у нас и за рубежом.

Файл КУЛЬТ

Омск. Недавно в городе прошел конкурс «Русская коса». В отличие от классических конкурсов красоты на этом мероприятии претендентки не демонстрировали свои подובлаженные прелести. Победительницы определялись по специальным тестам на интеллектуальность и... по длине кос. Впрочем, как сообщает наш корреспондент, предварительный отбор шел все же с учетом, так ска-

зать, физических параметров. В итоге победительницей стала студентка местного медицинского института Наталья Мартенс, длина косы у которой составила 1 м 21 см.

Файл ЭКОЛ

Житомирская область. Новой жертвой экологической катастрофы могут стать город Андрушевка и окрестные села. Дело в том, что в результате продолжающейся вот уже несколько лет добычи бурого угля карьерным способом нарушена экологическая система края, некогда богатого водоемами. В некоторых районах полностью, а в некоторых частично ушла вода из колодцев. Городские и сельские жители с содроганием ожидают наступления жаркого лета. Власти же пока лишь рассматривают вопрос о бурении глубоких артезианских скважин — единственного способа предотвратить возникновение первой пустыни на севере Украины. Пока в район Андрушевки вода доставляется на машинах. Дойдет ли дело до верблюдов?

Файл ИФАКТ

Чебоксары. Как сообщает собственный корреспондент «Студинформ», в городе распространялись слухи, что работники местного мясокомбината покупают для себя «Жигули» на валюту. Возмущенные горожане потребовали разъяснений, резонно полагая, что мясокомбинат «загоняет» за валюту мясо и деликатесы. Однако администрация комбината успокоила страсти, заявив, что валюта получена от продажи в Австрию, Италию и другие страны... рогов и копыт.

Как стать бизнесменом?

Легко ли управлять системой?

Лет 50 тому назад Честер Барнард, президент «Нью Джерси Белл Телефон», вывел формулу организации как «*согласованной системы сознательно координированной деятельности*» или «*взаимодействия двух или более человек для достижения определенной цели*». Основные элементы организации «по Барнард» — это готовность работать, общая цель и обмен информацией, причем последнее ушедший в отставку король телефонного бизнеса считал приводным ремнем двух первых равнодействующих. Тем самым Честер Барнард определил развитие менеджмента от замкнутости к открытости и, кстати, заложил фундамент системного подхода в управлении бизнесом.

В отличие от замкнутой (самообеспеченной) системы выживание открытой зависит от внешней среды. Неоструктуры нашей сегодняшней экономики — кооперативы, малые предприятия, СП, акционерные общества и пр. и пр. — суть плоть от плоти открытых систем.

Традиционные перспективы (подход универсального процесса Анри Файоля, научный менеджмент Фредерика Тейлора и бюрократия Макса Вебера) предполагали, что окружающие условия вполне предсказуемы, а неопределенность внутри организации устранима путем планирования и жесткого управления. Цель организации традиционного вида — экономическая эффективность. Современная же открытая система непрерывно взаимодействует с неопределенной внешней средой и использует ситуационное управление. Основная цель такой организации — выживание в постоянно изменяющемся окружающем мире.

Все открытые системы характеризуют, во-первых, взаимодействие с окружающей средой, во-вторых, синергизм, в-третьих,

динамическое равновесие и, в-четвертых, равенство конечных результатов.

Открытая организация должна иметь отрицательную обратную связь с инфрасредой, чтобы оперативно корректировать собственные действия. Если обратная связь неэффективна, или, хуже того, положительна, то любые внешние изменения могут поставить систему в затруднительное положение.

Синергизм представляет собой эффект $2+2=5$? Иначе говоря, открытое устройство обладает большим потенциалом, чем просто сумма его составляющих. Конкурентоспособность фирмы согласно «синергической» формуле определяется тем, как мобилизуются и за счет чего умножаются факторы производства.

Динамическое равновесие поддерживает внутренний баланс, необходимый для выживания системы, используя ресурсы внешней среды. Помните, в свое время резкое падение продаж больших автомобилей поставило «Крайслер» на грань банкротства. Но правительственный заем на сумму 1,5 миллиарда долларов дал фирме шанс вернуть динамическое равновесие.

Равенство конечных результатов состоит в достижении одинаковых итогов различными средствами.

Известно, что чрезмерный упор на быстрые результаты — главная беда менеджмента. Гарри Мак Дугал, став на финише 60-х управляющим «Марк Контролз Корпорейшн», крошечного предприятия по производству электронных ламп с невыразительным доходом в 320 тысяч долларов, не торопил своих менеджеров, но поощрял их на продуманный риск и самостоятельность. Он осторожно переустраивал организацию, но так, чтобы в ней процветал дух предпринимательства. Мак Дугал продюсировал идеи, дающие не сиюминутную прибыль,

но устойчивую выгоду в будущем. Он упрощал иерархию и сокращал штаты, но яростно не давал передышки мозгам своих топ-менеджеров. Спустя десять лет «Марк Контролз» вошла в первую элитную пятерку среди компаний, выпускающих радиоэлементы.

Питер Драккер в 1954 году выделил характерные, на его взгляд, приметы высококачественного менеджмента. Результативность организации, по его теории, определяется семью категориями: действенность, экономичность, качество продукции, производительность, качество трудовой жизни, прибыльность, инновационность.

Действенность проявляет такие черты эффективности управления, как удовлетворенность потребителя, социальная ответственность, результативность и работников и руководства. Показатель действенности (К/Д):

$$К/Д = \frac{\text{результаты достигнутые}}{\text{результаты намечаемые}}$$

Экономичность характеризует результативность работников. Формула экономичности (К/Э):

$$К/Э = \frac{\text{затраты намечаемые}}{\text{фактические затраты}}$$

Качество продукции определяет результативность и руководства и работников.

Производительность (П) демонстрирует результативность руководства и внутреннюю производительность. Формула ее:

$$П = \frac{\text{достигнутые результаты}}{\text{фактические затраты}}$$

Качество трудовой жизни свидетельствует о социальной ответственности, настроении работников и профессиональной подготовке руководителей. Кстати, американские экономисты отмечают, что по уровню заработной платы Япония отстает от США. Но зато миниатюрный, но могучий остров, как известно, намного больше вкладывает в качество жизни работников. Быть на одной должности в государственных организациях Японии более чем 1,5—2 года считается неприличным: нет ничего хуже, уверены здесь, чем узкий специалист.

Прибыльность характеризует финансовое состояние фирмы. Показатель прибыльности (Пб):

$$\text{Пб} = \frac{\text{доходы в целом}}{\text{общие расходы}}$$

Инновационность учитывает, в какой мере и с какой результативностью вложены средства в научно-техническое переоснащение, модернизацию производства, его организацию и т. д.

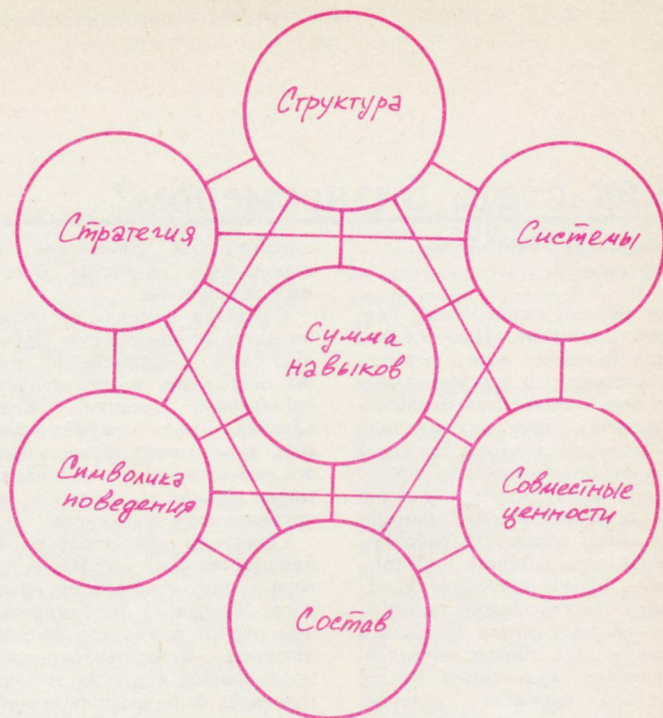
Том Питерс и Роберт Уотермен уже в наши годы определили схему 7-С (см. рисунок), которая обеспечивает эффективность управления лучших американских корпораций.

Структура. Ведущие компании отличаются небольшим штатом и малым количеством уровней управления. Ведь каждый дополнительный уровень отодвигает исполнителя на очередную ступень от руководителя. Это усложняет контакт.

Системы объединяют формальные и неформальные процедуры и процессы в организации.

Десять лет тому назад прогрессивная и преуспевающая фирма «Интел Корпорейшн», производящая микропроцессоры, стала «жертвой» тамошней бюрократии. Однажды понадобилось истратить 12 листов бумаги и пройти 95 административных этапов, чтобы заказать... механический карандаш за 2 доллара 79 центов. Упрощение процедур в масштабах компании дало годовую экономию в 2,5 миллиона долларов, ликвидировало 153, как оказалось, никому не нужных вида работ.

Символика поведения определяет, какой стиль управления исповедует руководитель фирмы. Чему он отдает предпочтение: поощрениям или наказа-

ниям? Что считает важным в сфере невербальных коммуникаций? В чем особенность его системы вознаграждения? Как это влияет на качество работы?

Состав. От того, верно или нет выбран каждый сотрудник для конкретной работы, зависит успех компании. Важен опыт, образование и периодическая переподготовка. Неверная расстановка кадров ведет лишь к зря потраченному ими времени и энергии, но отнюдь не к нужному вам результату.

Совместные ценности. К ним, безусловно, принадлежит социальная ответственность перед обществом, верность своему делу, рабочая гордость. Совместные ценности генерируют чувство собственной полезности и уверенности в успехе. Хороший индикатор системы ценностей — поведение сотрудников компании в трудные времена.

Стратегия. Способность надолго распределить свои ресурсы для достижения главных целей и представлять собственную как можно более отдаленную перспективу свидетель-

ствует об умении руководства корпорации мыслить стратегически. Стратегическое мышление — это инвестирование будущего.

Все шесть составляющих эффективности управления определяют специфическую сумму навыков компании.

Исследования Тома Питерса и Роберта Уотермена подтверждают, что категории результативности эффективного менеджмента, определенные Питером Драккером, действительны для оценки управления корпорацией и в настоящее время.

Но секретов управления любой экономической системой, разумеется, гораздо больше, чем содержится в простой на первый взгляд схеме 7-С. Об этом — в следующих уроках.

Тест «Вариант»

Хороший менеджер, как классный шахматист, из множества вариантов выбирает самый оптимальный. Точность хода — ключ к успеху.

Тест «Вариант» из оригинальной серии «С. А.», разработан-

ной, кстати, в Технологической школе бизнеса «ТБС» — АСКО. Предлагаемая ситуационная задача позволяет проверить, насколько рациональны ваши решения и действия.

Войдите в роль, внимательно прочитав начальное условие. Чтобы достичь конечную цель (выполнить задание руководителя), вам необходимо совершить семь действий — семь шагов. Каждое последующее (кроме первого и седьмого) предполагает несколько вариантов поступков. Может показаться, что некоторые варианты похожи друг на друга. Но будьте внимательны: профессионализм менеджера зависит от умения тонко различать нюансы между верным и не совсем поступком.

В каждом действии вам следует выбрать только один вариант (зачеркнуть или обвести в «Анкете слушателя» в графе ответов соответствующую этому варианту букву). Затем делайте следующий шаг. Но знайте, что он должен быть логически связан как с предыдущим, так и последующим. Решать это задание с конца (начиная с последнего действия) не советуем. Вы потеряете много времени и вряд ли получите качество ответа.

Желаем успеха!

Начальное условие

Вы — менеджер по реконструкции одного из участков главной технологической линии компании «НЕСС». На участке в одну смену (дневную) работают 6 высококвалифицированных специалистов по наладке.

Компания «НЕСС» делится на фирмы «НЕСС-А», «НЕСС-В» и «НЕСС-С», расположенные в пригородах большого индустриального центра, между которыми осуществляется регулярная транспортная связь. Вы работаете в фирме «НЕСС-А».

Сегодня 1 июня, четверг. Ваш коллектив занят подготовкой к пуску участка главной технологической линии, который намечен на завтра на 15.00.

Действие 1

А. В 9.00 вас вызывает начальник подразделения и сообщает, что при реконструкции на одном из участков согласно документации был установлен кондиционер марки «Н. С.». Но, как

показали испытания, при существующих условиях он по техническим характеристикам не сможет поддерживать необходимый температурный режим. Нужен кондиционер марки «С. А.». Он находится на складе «НЕСС-С». Вам поручается съездить туда, найти в отделе снабжения работника Крейза с документами на этот кондиционер, получить его со склада и доставить в «НЕСС-А». Добираться до «НЕСС-С» 1 час.

Действие 2

А. Я принимаю сказанное к сведению, выхожу из кабинета и в 9 часов 30 минут отправляюсь в «НЕСС-С».

В. Я сейчас же в вежливой форме отказываюсь от задания, аргументируя тем, что нужен в подготовительном цикле, а снабжением и доставкой пусть занимается другой менеджер — это его работа.

С. Я покидаю кабинет начальника подразделения, прихожу на свой участок, выясняю, что на данный момент сделано, затем поднимаюсь на участок, где нужно установить кондиционер «С. А.», выясняю у менеджеров и технологов все интересующие вопросы (вес, габариты, почему именно марка «С. А.», самый оптимальный срок доставки) и выезжаю в «НЕСС-С» в 10 часов 30 минут.

Д. Я отвечаю уклончиво на эту просьбу, так как, не согласовав свои действия с моим непосредственным начальником

Хоппером, ничего не собираюсь предпринимать. Получив его разрешение, в 12.00 выезжаю в «НЕСС-С».

Действие 3

А. В 10.00 я на своем участке в «НЕСС-А» выясняю, что сделал к этому времени каждый работник, ставлю новые задачи и контролирую их выполнение. О поручении начальника даже не вспоминаю. Считаю, что каждый должен заниматься работой на своем месте. Допущена ошибка — пускай отвечают те, кто ее совершил, а исправляет тот, кому положено этим заниматься.

В. Приехав в «НЕСС-С» в 10.30, я встречаюсь с работником Крейзом. Узнаю, что документы не оформлены (все лица, чьи подписи нужны, находятся в «НЕСС-А»), выезжаю с ними обратно. Прибыв в «НЕСС-А», лично занимаюсь оформлением документов до 15.00.

С. Приехав в «НЕСС-С» в 10.30, я встречаюсь с Крейзом. Узнаю, что документы не оформлены (все лица, чьи подписи нужны, находятся в «НЕСС-А»), выезжаю с ними обратно. Прибыв в «НЕСС-А», отдаю их работнику Найту, который занимается оформлением до 15.00, а сам отправляюсь на собственный участок.

Д. Приехав в «НЕСС-С» в 11.30, я встречаюсь с Крейзом, узнаю, что документы не готовы. Выясняю, кто должен их подписать и как оперативно оформить

Анкета слушателя

Фамилия _____ Имя _____

Отчество _____ Возраст _____

Образование _____

Место работы _____

(учебы) _____

Должность (факультет) _____

Домашний адрес _____

(индекс, телефон) _____

документы непосредственно здесь, в «НЕСС-С».

Е. Приехав в «НЕСС-С» в 13 часов, я встречаюсь с Крейзом. Узнаю, что документы не оформлены (все лица, подписывающие их, отсутствуют). Уезжаю обратно: в 14.30 мне необходимо быть на участке, а об этой неудачной поездке напишу служебную записку. Документы забираю с собой.

Действие 4

А. Я составляю детальный план работы по своему участку на завтра. Активно поработать в подготовительном периоде — это важно. В 17.00 совещание у заместителя начальника Хоппера.

В. В 16.00 приношу Хопперу документы на «С. А.». Получаю от него указание оформить эти документы.

С. В 15.00 Найт, занимавшийся оформлением документов на «С. А.», приносит их мне. Я немедленно выезжаю в «НЕСС-С». Д. В 15.00 поставил последнюю подпись на документах (теперь я знаю, как нужно их оформлять!) и немедленно выезжаю в «НЕСС-С».

Е. Узнав, что часть подписей можно собрать в «НЕСС-С», занимаюсь этим до 13.00. Недостает единственной подписи. Начальник Шин, который может ее поставить, прибывает в «НЕСС-С» в 15.00.

Г. В 16.00 приношу Хопперу служебную записку о неудачной поездке и документы на

«С. А.». Прошу назначить встречу со мной в 17.00, чтобы доложить о состоянии дел на участке.

Действие 5

А. В 17.00 прихожу на совещание к заместителю начальника Хопперу, информируя о плане работы на завтра. Подчеркиваю, что все работники участка с ним ознакомлены. На просьбу помочь в доставке нужного кондиционера завтра утром отвечаю отказом. Это нереально — мало времени.

В. В 17.00 прихожу на совещание к Хопперу с частью оформленных документов на кондиционер «С. А.». Соглашаюсь помочь в его доставке в «НЕСС-А» при условии, что мне будут помогать Дювелл и Хорн. Тут же докладываю о положении дел на моем участке.

С. В 16.00 прибываю с документами в «НЕСС-С», иду немедленно на склад, работаю на складе до 17.00 — до его закрытия, но подготовить кондиционер к отправке не успеваю.

Д. Звоню на свой участок, узнаю состояние дел, даю работникам некоторые рекомендации. В 15.00 ставлю последнюю подпись на документах. Немедленно иду на склад, до 17.00 успеваю подготовить кондиционер «С. А.» к отправке и уезжаю в «НЕСС-А».

Е. С 13.00 до 15.00 работаю на складе, готовлю кондиционер «С. А.» к погрузке. В 15.00 ставлю последнюю подпись на до-

кументах. В 15.30 выезжаю в «НЕСС-А». Кондиционер отправят завтра утром.

Действие 6

А. В пятницу 2 июня в 9.00 оформляю документы в «НЕСС-А», а Хорн занят на складе в «НЕСС-С». В 10.00 выезжаем с Дювеллом в «НЕСС-С», а в 13.00 с кондиционером возвращаемся обратно в «НЕСС-А». В. В пятницу в 9.00 все мои работники на местах. При пуске каждый будет действовать по своему графику. В 12.00 пойду докладывать Хопперу о готовности моего участка.

С. В пятницу в 9.00 звоню в фирму «НЕСС-С» Крейзу, прошу его проконтролировать отправку кондиционера. В 9.30 мне звонит Крейз и говорит, что «С. А.» только что увезли со склада.

Д. Вместе с Дювеллом и Хорном в пятницу 2 июня в 9.00 нахожусь на складе «НЕСС-С». Получив кондиционер в 10.00, выезжаем в «НЕСС-А». По прибытии в 14.00 доложу о выполненном задании.

Действие 7

А. В 14.00 всех менеджеров вызывают на совещание к начальнику подразделения, каждый из нас докладывает о делах на своем участке. На совещании объявляется, что пуск главной технологической линии переносится на понедельник, 5 июня на 9.00 утра из-за неполадок в одной из коммуникационных систем.

Ответы на тест «Вариант»

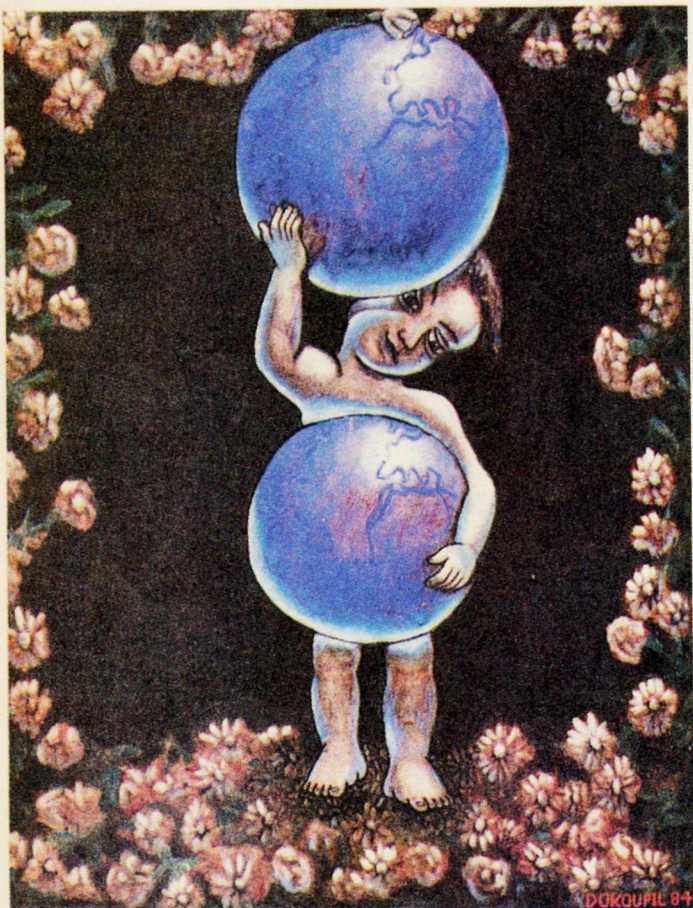
Действия

1	2	3	4	5	6	7
А	А	А	А	А	А	А
	В	В	В	В	В	
	С	С	С	С	С	
	Д	Д	Д	Д	Д	
		Е	Е	Е		
			Г			

Вырезать и отправить в редакцию «Ст. М.» до 15 июля с. г.
На конверте сделайте пометку «Как стать бизнесменом?»

От редакции. Итак, завершаем первый журнальный семестр по курсу менеджмента, маркетинга, организации бизнеса. Несколько слов о почте на заданную тему. На февральское задание откликнулось более 20 тысяч читателей «Ст. М.». Многие из вас прислали по несколько вариантов ответов, что потребовало дополнительного времени на обработку анкет. Поэтому окончательные итоги теста-разминки — в следующем выпуске семинара-практикума. А состоится он в сентябре: лето, считаем мы, — законная пора каникул.

Во Франции нравы студенческой среды изменчивы. В 1986 году предложение правительства правых поднять плату, вносимую студентами после зачисления на факультеты, вызвало в числе прочих предлагавшихся в ту пору реформ взрыв возмущения и серию акций протеста. В результате «несвоевременная мысль» стоила министру просвещения карьеры. Ну вот прошло пять лет, и уже сами молодые люди, готовящие себя к получению высшего образования, выразили намерение заплатить при поступлении суммы, в два-три раза превышающие нынешний «налог на абитуриентов», при условии, если эти дополнитель-

ные финансовые инъекции помогут университетам повысить уровень преподавания и улучшить материальное обеспечение учебного процесса. Таким образом, вместо нынешних 475 франков выпускники лицеев готовы выложить большие тысячи франков на алтарь высшего образования. И таких почти 60 процентов. Представители же нынешнего левого правительства заявили, что любое повышение платы может быть осуществлено только с согласия студенческих профсоюзов.

Учиться в Соединенных Штатах интересно, но очень дорого.

Год познания наук в стенах государственного университета обходится в 7000 долларов, а частного аж 13 000 «зеленых». Однако американские дипломы все-таки остаются в пределах досягаемости даже молодых людей, происходящих из достаточно скромных семей. Во многих западноевропейских странах заботу о финансировании способных студентов, желающих получить заокеанское образование, берут на себя государственные организации, предоставляющие специальные стипендии. В роли благодетелей выступают министерства иностранных дел или различного рода совместные с американцами комиссии гуманитарного профиля. Стипендий обычно выделяют сотню-полторы, поэтому претендентам необходимо выдержать жесткий конкурс на право поездки в Америку. В частности, помимо подтверждения высокой успеваемости в отечественных вузах, они должны серьезно обосновать целесообразность своего перемещения на американскую студенческую скамью. Предпочтение обычно отдается желающим специализироваться в области фундаментальных наук, а также старшекурсникам врачам и юристам.

Администрация Дублинского университета согласилась официально признать Общество лесбиянок и гомосексуалистов, а точнее — его «первичные организации», функционирующие под академическими сводами этого учебного заведения. Надо сказать, что среди преподавателей такое решение вызвало неоднозначную реакцию. Наставники юности посчитали, что такая уступка «падению нравов» может отрицательно сказаться на психологии молодых людей, многие из которых все еще ищут «свою индивидуальность в сексе». Кроме того, гомосексуализм в Ирландии остается вне закона.

Анзельмас Каткус

Меж строками конспектов

Страшные времена: студенты не хотят ни учиться, ни жениться.

Если у вас под ногами горит земля — значит, не на месте зажгли костер.

Курицы никогда не откладывают на завтра то, что могут снести сегодня.

Однодневная песня, но зато о вечной любви.

Вне конкуренции тот, кто постоянно на последнем месте.

Порох придумал тот, кто его не нюхал.

Он все чаще ловил себя на мысли, что ни о чем не хочет думать.

Смеялся так заразительно, что им заинтересовалась санэпидстанция.

Быть человеком и быть своим человеком — задачи совершенно разные.

Можно понять радость человека, который первым осознал, что он уже не обезьяна.

Достаточно перед женщиной встать на колени, как ты вырасташь в ее глазах.

Было бы неплохо, если бы там, где раки зимуют, построили пивбар.

Еще не ясно, выжил бы Робинзон, если бы остров был обитаем.

Интересно, что дают одному битому за двух небитых?

В университет попасть легче всего во время «открытых дверей».

Когда совсем ничего не знаешь, есть о чем подумать.

Ирония студенчества: стипендию пустить по ветру лучше всего умеют те, кто ее не получает.

С возрастом глупостей делаем меньше: не те возможности!

Жил чужим умом, а свой берег на черный день.

Многочисленная повторенная ошибка и есть истина, проверенная жизнью.

На бумаге все просто и ясно, если это учебник.

Найти свое место в жизни легче, чем его занять.

Одни со временем умеют, другие взрослеют (стареют).

Отказался от счастья, узнав, что оно не в деньгах.

Лошадь должна была уйти на пенсию, так как пришел осел с дипломом.

Иногда на душе так легко, как будто ее совсем и не было.

Будущий педагог не старался копить знания: все равно их надо будет отдавать другим.

Традиционное домашнее ремесло: кузнец своего счастья.

Когда переполняется чаша терпения, надо приобрести ведро.

Если в учебнике много исключений из правил, значит, плохой учебник.

Раскрыв свои способности, он обнаружил свою бесталантность.

В институте красоты она не пропускала ни одного занятия.

На мелочи жизни, увы, уходит весь заработок.

Окончание на стр. 19

К О Н К У Р С К О М И К С О В

Время бежит неумолимо, не успели мы оглянуться, а уже прошел почти год после объявления конкурса комиксов (№ 9 прошлого года). И должны сразу сказать, что хотя откликнулись на него многие, одобряя идею проведения, работы стали приходить намного позже. Что, впрочем, совершенно естественно и говорит лишь о том, что мы имеем дело с серьезными людьми, которые ничего не делают с наскоку, а дают идею отстояться и созреть. И, кстати, совершенно не жалею о том, что вынуждены изменить сроки проведения конкурса, ведь проводим мы его не для галочки.

Присланные же работы настолько разноплановы (и продолжают поступать до сих пор), что мы решили дать пока промежуточные итоги. Познакомить вас с наиболее типичными в плане графического исполнения комиксами, с одной стороны, а с другой — с теми работами, что по своему содержанию, конечно, выделяются.

Обещаем представить на ваш суд наиболее интересные из них. А вы, дорогие читатели, можете тоже принять участие в подведении окончательных итогов конкурса. Просим авторов комиксов быть более внимательными и сообщать свой точный адрес и полное имя.

Давайте все-таки несколько ограничим себя во времени и назначим последний срок, когда вы можете прислать свои работы, — 1 декабря 1991 года. Тогда мы сможем в первых номерах следующего года определить окончательных победителей, со всеми вытекающими из этого последствиями.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

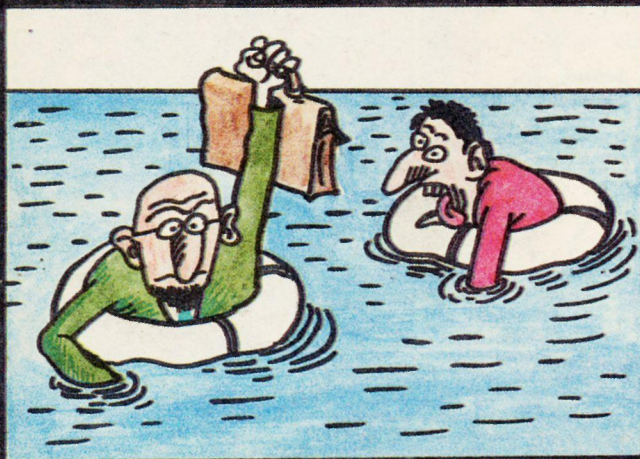

КОМИКС

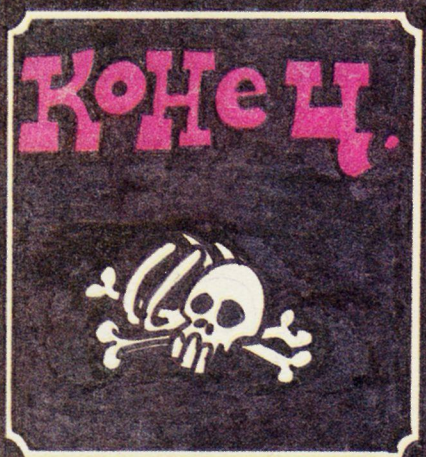
СТУДЕНТ

ПРОФЕССОР

Самые приятные исключения из правил те, которые не надо учить.

Все люди так или иначе умные: вопрос только — так или иначе.

Студенческая жизнь прекрасна и без экзаменов.

Человек может быть всем, а собака — только другом.

Стипендия — мечта многих студентов, подпись в зачетке — всех.

Лучше страшный конец, чем бесконечный страх.

«Слава Богу, сдал», — сказал студент после зачета по научному атеизму.

Если экзамен — праздник, то что тогда переэкзаменовка?

Молчание — золото, только не на экзамене.

Дни считают до экзаменов, стипендию — после экзаменов, а студентов — весной.

Что не понял на лекциях, поймешь на экзамене.

Интересно, какие кошмары людям снились тогда, когда еще не было государственных экзаменов?

Приятно чувствовать себя человеком, когда вокруг все работают как звери.

Хотя вы и преподаватель, но все равно вас уважаю.

Легче пробиться дураку, так как умные дают дорогу.

Если экзаменатор даст тебе лупу и попросит показать фокус, отвечайте, что вы пришли сдавать экзамены, а не фокусы показывать.

Ради экзаменов студент решается на все: даже посещает лекции.

Он жаловался на двойную нагрузку: каждый экзамен сдавал по два раза.

Когда он наконец вылетел из университета, все поняли, что он за птица.

Чтобы успеть туда, куда торопишься, необходимо остановиться и подумать.

Из книг можно выбрать самое важное, но до того их необходимо прочесть.

Чем ученые отличаются от поэтов? Ученые теми же словами говорят о новых вещах, а поэты — новыми словами о старых вещах...

Студенческая философия: что можешь съесть сегодня, не откладывая на завтра; что можешь сделать завтра, не делай сегодня!

Можно ли требовать твердые знания от хрупких девушек?

Зачем студенту терять надежду, пока профессор не потерял самообладание.

Студент не знал предмета в двух случаях: пока не проходил и когда прошел.

Заниматься трудно только первые десять лет, после ничего, привыкаешь.

Если ученье свет, то почему от книг у меня в глазах темно?

Сейчас диссертации все чаще надо защищать.

Никто не знает столько, сколько не знаю я!

Студенты как щенки: все понимают, глаза умные, только сказать ничего не могут.

Диплом есть — можно подумать и о призвании.

Больше всего его интересовали те дисциплины, которые не преподавались.

Одна голова не только хорошо, но и вполне достаточно.

Свободу слова — преподавателям!

Хороший преподаватель тот, студенты которого способны более его самого.

Если ты стал похожим на фото в паспорте, самая пора идти в отпуск.

Умный учится на чужих, дурак — на своих ошибках.

Чем больше смотрел в зеркало, тем больше верил Дарвину.

Я получаю зарплату, значит, я работаю.

Интересно, сколько надо иметь денег, чтобы понять, что не в них счастье?

Честность — то, когда хочешь сказать одно, а говоришь правду.

Бригада работала без дураков: дураки не работали.

Женщины живут больше, чем мужчины, но разве это жизнь?

Если идея не помещается в голове, значит, не в ту голову попала.

Если человек начинает чувствовать одиночество, то холостяк должен жениться, а женатый — развестись.

Задача с одним неизвестным: выйти замуж.

Приятно общаться с умными людьми: не надо прикидываться дураком.

Когда перестали обожать солнце, на нем нашли пятна.

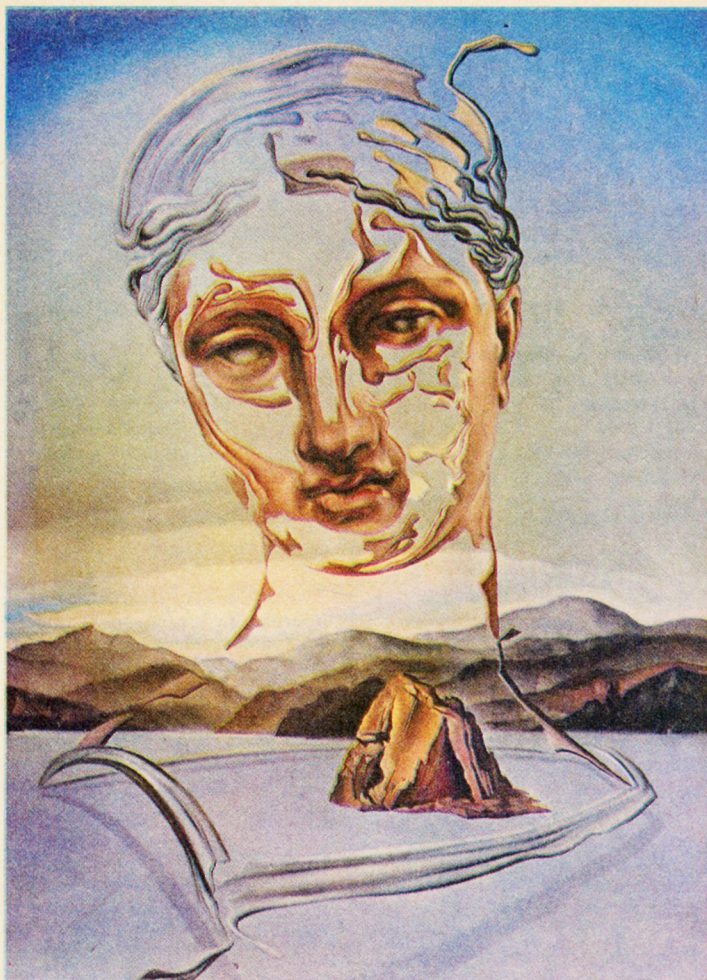
Не много стоят люди, если судить по их зарплате.

Если мужчина упрямый, он всегда добьется того, что хочет его жена.

Если чувствуешь себя дураком, скорее всего это так и есть.

Современные родители имеют все меньше детей, а дети — все больше родителей.

Сальвадор Дали. «Рождение божества»

Э П О Х А Н Л О

Ведущий рубрики Павел Губанов

К нам гости из других миров... или Необъявленная война-II

...Осенью 1960 года все бомбардировщики авиабазы Тревис в Северной Калифорнии (США) были приведены в состояние боевой готовности для атаки на СССР после того, как радарные системы засекли летящие через полюс в сторону США многочисленные «цели». Вдруг «цели» с экранов исчезли. Специалисты облегченно вздохнули, а после объяснили этот эффект «радарным отражением от Луны». По другому варианту объяснения — радары засекли огромную стаю гусей.

Информация к размышлению: при выработке Договора ОСВ-1 американцы предлагали включить в него пункт об обмене наблюдательными данными по НЛО. Можете себе вообразить ответ нашей страны. Но это еще не все. Во время первой встречи Михаила Горбачева и Рональда Рейгана в Женеве тогдашний президент США высказал мысль о том, что, если Земле будет грозить вторжение инопланетян, Соединенные Штаты и Советский Союз объединятся для отражения этого нападения. Весьма возможно, что Рейган отнюдь не шутил. Для такого утверждения есть основания. Слишком серьезна эта тема для шуток на высоком уровне.

Автор этих строк глубоко убежден в объективности и достоверности многих данных об НЛО. Особенно это касается тех данных, в которых речь идет о попытках атаковать НЛО. Известен целый ряд таких случаев. В 1942 году, 25 февраля, на Лос-Анджелес (США) был налет до 25 светящихся НЛО. ПВО сделали по ним более 1400 выстрелов и безрезультатно. В октябре 1956 года, как сообщают американские источники, на Окинаве пилот реактивного истребителя открыл огонь по НЛО над одной из баз ВВС — и погиб. Но об этом случае стоит рассказать подробнее. Информация о нем передавалась всеми мировыми агентствами, включая ТАСС.

В сентябре 1976 года два истребителя «F-4 Фантом» иранских военно-воздушных сил были подняты в воздух по тревоге, чтобы перехватить некий ярко светившийся в небе объект поблизости от Тегерана. Его засекли иранские наземные радиолокационные станции, и независимо от них его также заметил экипаж одного коммерческого пассажирского самолета. Истребители преследовали объект и, как говорится в рапорте, обнаружили, что у них вдруг вышла из строя электронная аппаратура связи, когда они приблизились к объекту. В рапорте также отмечалось, что электронная система управления бортовым вооружением на одном из двух «Фантомов» вышла из

стройка, когда пилот приготовился произвести выстрел ракетой «Эйм-9» по меньшему объекту, который отделился от основного, размером (по словам пилотов) в половину лунного диска. Электронная аппаратура иранских самолетов снова начала действовать после того, как они отклонились в сторону от этого меньшего объекта (приблизительные его размеры 4,5 метра в диаметре). А далее эта «тарелочка» приземлилась к югу от Тегерана. Вот такое сообщение обошло всю западную печать.

Но история этим не закончилась. О ее продолжении рассказывал в 1979 году с полным знанием дела директор созданного лишь в 1990 году «Союзофоцентра» В. Ажажа. Достоверным является тот факт, что иранское правительство обратилось по горячим следам к правительствам США и СССР с просьбой ввиду недостаточного научного потенциала в стране истолковать это явление. Запрос был переправлен тогдашнему председателю «Интеркосмоса» академику Петрову, который затем переслал его в МАИ, где в то время работала научная группа по НЛО во главе с профессором Зигелем, ставшим в нашей стране крупнейшим специалистом по проблеме НЛО. Заметим, что группа существовала тогда в количестве двух человек. Но интересно то, что она получила дополнительную информацию от посла Ирана в СССР.

Из этой информации следовало, что из меньшего объекта, совершившего посадку на глазах у перепуганных зрителей, вышли два антропоморфных, то есть человекоподобных, существа ростом порядка 2,5 метра. Они были с непокрытыми головами, цвет лиц напоминал цвет кожи мумий. Одежда на них была, похоже, из эластичного металлизированного материала и напоминала комбинезоны. Один из этих эллонавтов обратился к людям на каком-то языке и, естественно, не получил ответа. Затем они вернулись в свой аппарат и взлетели, оставив посадочные следы. Этот аппарат имел три опорные плиты

размером 60×40 сантиметров, оставившие следы глубиной до 20 сантиметров. По этим следам и по опорной способности грунта определили примерную массу аппарата — около 5 тонн. Сопоставив эти характеристики с имевшимися у них в банке данных, группа в МАИ по изучению НЛО пришла к выводу, что объект не являлся образцом военной или гражданской земной техники. Поэтому неудивительно, что на свой запрос правительство Ирана не получило разъяснений ни от советской, ни от американской сторон.

В 1981 году в нашей стране произошло нечто такое, что уже советским гражданам и военным высокопоставленным лицам было впору обращаться за разъяснениями. Вопрос только к кому? А произошло следующее. Примерно в 1 час 30 минут ночи 15 мая 1981 года над городом Тула был замечен ярко светящийся, летящий в сторону Москвы объект. По счастливому стечению обстоятельств астрономы в Москве и Туле сумели организовать инструментальное наблюдение за этим объектом из разных точек. Таким образом ученые получили относительно точные размеры объекта. Он оказался ярко светящимся сферическим телом, имевшим в диаметре 600 метров. Высота полета была очень большой.

Приблизившись к Москве, объект остановился и завис прямо над аэропортом столицы — Внуково. За ним наблюдали сотни жителей города и весь персонал аэропорта. Уже того факта, что неопознанный объект смог пересечь все линии электронного наблюдения, которыми окружена Москва, без всякой реакции со стороны противовоздушной обороны, было достаточно, чтобы вызвать переполох «наверху».

Объект завис неподвижно над аэродромом. В какой-то момент из центра объекта вырвалась ослепительная «белая молния», а по краям сферы образовалось что-то вроде «солнечной короны». В следующее мгновение эта «корона» рассыпалась каскадом ярких искр. Когда

искры погасли, в центре сферического тела возник черный квадрат, который затем был пересечен какими-то люминесцирующими полосами, образовавшими внутри квадрата что-то вроде огромного креста. Все это вместе напоминало Британский флаг. Затем основной объект начал удаляться, но черный квадрат с «флагом» еще какое-то время оставался на месте. А через несколько минут черный квадрат начал бледнеть и растворился в пространстве.

После того как основной объект начал удаляться, от него отделилось три меньших. Один из них опустился вертикально вниз и завис над Внуковым на высоте нескольких тысяч метров. В таком неподвижном положении он оставался около получаса. В воздух было поднято несколько военных самолетов, которые не пытались атаковать объект, а лишь наблюдали за ним. Результаты этих наблюдений нигде не были опубликованы, и можно предположить, что они по сей день лежат в секретных папках соответствующих ведомств.

Повисев полчаса над аэродромом, малый объект пришел в движение и исчез. Второй из трех малых объектов был замечен над железнодорожной станцией Перхушково (Подмосковье) на небольшой высоте. Он висел на одном месте примерно два часа, потом совершил непонятный маневр и исчез. Третий был замечен над поселком Тарасовка (Подмосковье). По наблюдениям случайных свидетелей — студентов, объект имел форму металлического диска с куполом наверху, который светился розовым светом. Затем диск поднялся выше и быстро исчез.

В расследование этого непонятного явления включился аппарат КГБ. На следующий день уже было собрано более двух тысяч свидетельских показаний. Но выводы сделать оказалось трудной задачей. Поэтому к работе КГБ решил привлечь Комиссию по изучению НЛО, в которую входили ученые, космонавты, военные. Но опубликовать выводы своего расследования комиссии не раз

решили. И лишь в 1982 году один из ее членов дал на свой страх и риск интервью американскому журналисту Г. Крису. Так впервые сообщение об этом попало в западную печать. А выводы были таковы:

1. Объект, который появился над Москвой 15 мая 1981 г., был объектом внеземного происхождения;

2. Произведенный им «световой эффект» был создан искусственно и умышленно, с целью привлечь внимание людей;

3. Исходя из того, что объект завис не просто над Москвой, а над важным военно-стратегическим узлом столицы, можно предположить, что *они* знают, кто мы и какова структура нашего общества. А вот что *они* хотели сказать своим сигналом в виде «Британского флага» — это еще надо расшифровать.

И еще одна деталь. Американский журналист Г. Крис, которого мы уже упоминали, обратился с вопросом относительно московской истории к одному из ответственных сотрудников НАСА в Хьюстоне Джеймсу Обергу. Тот сказал, что членам НАСА известно, что НЛО огромных размеров пролетал над европейской частью России примерно в 1 час ночи 15 мая 1981 года. Оберг подчеркнул, что речь идет не об остатке какой-либо ракеты или мертвого тела из космоса, а именно об НЛО.

Таким образом, то, что произошло над Москвой, было неожиданно подтверждено даже американским космическим центром и американской разведкой.

Итак, перед нами прошла целая череда удивительных событий. Так как же быть: верить или нет? Как заметил однажды известный американский астроном К. Саган в своем выступлении в Комитете по науке и астронавтике при Палате представителей конгресса США: «...при наличии хорошего перевода трудно обнаружить разницу в сообщениях о наблюдении НЛО из России, Аргентины, Японии или США...». Ясно, что восприятие феномена НЛО требует иного подхода. О поисках такого подхода к решению Великой загадки — наш дальнейший рассказ.

Любить ближнего и дальних своих

Витторио Хёсли — профессор философии и классической филологии, лауреат премии Гейзенберга, что дает ему возможность проводить свободные исследования во многих странах мира. В Советском Союзе в течение целого семестра он читал студентам МГУ свой курс «Философия культуры».

ФОТО ВИКТОРА ГОЛЕНА

— Витторио, как родилась ваша любовь к философии, к мудрости? Я имею в виду не только юношеские годы, но и детство.

— Я родился в 1960 году в Италии, мать — итальянка, отец — немец. Отец был тогда директором Гётевского института в Милане, получил затем кафедру германских литератур. Мать изучала германистику. Благодаря родителям получил хорошее образование. Когда мне было шесть лет, мы поехали в Германию, где я поступил в школу и был вынужден очень быстро выучить немецкий, до этого моим родным языком был итальянский. В школе я перескочил через 9-й и 10-й классы. Самым главным культурным переживанием в школьные годы для меня стала встреча с греческой культурой. В десять лет начал учить латынь, в одиннадцать — самостоятельно чи-

тать по-гречески. К 14 годам уже знал всех греческих поэтов. В это же время прочитал всю Библию. В последующем для меня основным вопросом было — как можно примирить ценности христианства и ценности греческого мира.

— А кто из античных поэтов ближе всего вам?

— Предпочитаю Софокла. Он ставит в центр своих трагедий героя — то есть великого человека, который черпает свое величие в том, что осуществляет морально правильное даже ценой гибели. В школе, когда мы ставили греческие трагедии, я был режиссером.

— Следовательно, вы переживали не только абстрактно, но и всей душой те события, которые описывали Еврипид, Софокл?

— Вы говорите нечто очень важное. Для гуманистов Греция и Рим не просто были объектами, о которых они собирали информацию, они были собеседниками в диалоге. Во второй половине прошлого века в истории классической филологии произошел трагический перелом. Филология во многих отношениях стала более точной. Но совершенно утратилась эмоциональная связь с античностью. Современный филолог-классик подобен энтомологу, который прокалывает бабочку булавкой и затем препарирует ее. Думаю, это ложный подход. Я считаю, что жизненность европейской культуры основывалась в значительной мере на том, что вопреки негативным тенденциям современной эпохи античность всегда сохраняла значе-

Владимир Янкилевский. «Триптих № 14». 1987

ние образца. К античной культуре обращались для критики современности.

— Когда я учился на классическом отделении филологического факультета, то понял, что нам дают прекрасное знание языков — греческого, латинского, но не дают главного — понимания культуры.

— Я тоже понял это, когда изучал классическую филологию. К счастью, у меня были учителя — приверженцы старого идеала филологии — такие, например, как Ханс Кремер и Конрад Кайзер или Пауль Тиме — индолог, который получил премию Киото — это Нобелевская премия гуманитарных наук.

— У нас учителем в высшем смысле этого слова был А. Ф. Лосев. Вы знакомы с его трудами?

— К сожалению, нет. Я с трудом читаю по-русски. В последнее время культурный обмен между Россией и Западной Европой был сильно затруднен. Меня радует, что теперь это не так.

— Витторио, вы как-то сказали, что дух — это нечто совсем другое, чем эрудиция...

— Я имел в виду, что дух связан со способностью соотносить то, что ты делаешь, с основополагающими вопросами человеческой жизни. Есть много

людей, которые пишут ученые книги, но если спросить их, каковы моральные обязанности человека в это ужасное время, они пожимают плечами. Это бездуховно.

Воспитание, а дух связан прежде всего с самовоспитанием, не то же самое, что простое накопление информации. Одухотворенный человек отличается тем, что то содержание, которое он усвоил, светится во всей его внешности...

Думаю, что очень вредно, если народ рассматривает часть своей истории как ошибку, потому что мудрость состоит в том, чтобы извлекать положительное из истории. Для индивидуальной жизни человека постоянство — одна из главных ценностей. Вы не свободны ни тогда, когда вас заставляют читать «Капитал» Маркса, ни тогда, когда вы приобретаете аллергию к самому слову «марксизм». Мир не может позволить себе стерпеть сверхдержаву, руководящие силы которой отказались от собственного национального чувства.

— Давайте вернемся к философии, к разговору о вашей жизни... Вы могли бы рассказать о трудах, уже написанных вами?

— Мое первое произведение была «Истинная история: этюды к истории философии...». Работу над этой книгой я закончил в 21 год. Я доказывал, что структуре истории философии

соответствует спиралевидная модель. После этой книги написал работу о греческой трагедии, в которой попытался показать логику развития греческой трагедии. Позже была написана книга «Система Гегеля» в двух томах. Ее очень многие хвалили, но мне она сегодня представляется похожей на позднего готического кафедральный собор. Он хорошо построен, но не вполне отвечает требованиям нашего времени. Последняя моя книга называется «Кризис современности и ответственность философии». Эта книга в ближайшее время выйдет в издательстве «Век».

— Вы работаете, если я правильно понял, над созданием системы универсальной этики?

— Да, я действительно думаю, что этика сегодня должна быть еще более универсалистичной, чем в эпоху Канта. Христианская этика представляет собой величайшую революцию в истории этики. Христианству удалось перевернуть ценностные представления античности. Крест, символ христианства, есть место мучений преступников, и если религия выдвигает его как собственный символ, то это гораздо более резкое объявление войны моральным представлениям общества, чем если выдвигают в качестве символа серп и молот. Я думаю, что христианство достигло уровня универсалистической этики. «Не знаю ни эллина, ни еврея,

ни варвара, ни мужчину, ни женщину, ни свободных, ни рабов, но все братья во Христе». Это возвышенный принцип универсалистической этики, какого раньше не было в истории.

Но, несмотря на это, христианство прежде всего есть этика любви к ближнему. А сегодня недостаточно любить лишь ближнего, мы должны любить также и дальних своих. Мы живем в таком мире, в котором на основе техники радиус охвата наших мыслей в пространстве и времени бесконечно расширился. И до сих пор еще не удалось выработать, не в абстрактных моральных идеалах наших, а в конкретном моральном поведении, этику, которая соответствовала бы этим требованиям.

С одной стороны, я рассматриваю себя как христианина. Поэтому хотел бы, чтобы христианство и в дальнейшем оставалось значительной духовной силой в мире и даже чтобы значение его возросло. Однако я должен совершенно откровенно сказать, что христианству до сих пор не удалось ни в теоретическом, ни в практическом значении соответствовать требованиям современной естественной науки и техники. Свободомыслящее христианство достойно уважения, но его недостаточно для того, чтобы осуществить миссию христианства в мире.

— *Альберт Швейцер в своем фундаментальном труде «Культура и этика» писал: «Этика есть ответственность за все живое...»*

— Важно найти этику, которая является убедительной для всех людей, будь они буддистами, мусульманами или христианами. Для меня критерием истинности этики служит то, как она соотнобразится с разумом, я предполагаю, что из всех ценностных систем христианская ближе всего к разуму. Поэтому я предположил бы, что христиански окрашенным культурам предстоит задача выработать мировую этику, в которой все мы нуждаемся.

Думаю, что последняя решающая качественная инстанция человека — это его моральная

ценность. Когда я жил в Риме, то жил между иезуитской церковью Иисуса и церковью святой Марии над Минервой.

В храме святой Марии был похоронен великий доминиканский художник, один из гениев живописи, и на его могиле я прочел замечательную эпитафию: «Он был великим художником, но он знал, что не это важно перед богом, важно же было его моральное поведение». И поэтому я считаю определяющим в оценке человека как личности его моральность, а не его интеллектуальную одаренность, хотя, конечно, важной нравственной обязанностью человека является его правильная интеллектуальная самооценка.

— *Витторио, как вы считаете, чем можно объяснить возникновение философии? Это некий закономерный путь развития или откровение?*

— Поскольку я абсолютный рационалист, то считаю, что философия в любом случае развилась и возникла бы, если не у греков, то в какой-то иной культуре. Читая в университете лекции о Джамбатисте Вико, я излагал его идеи относительно возникновения культуры и говорил, что с его точки зрения нация, развивавшая в себе философию, должна была развивать у себя мореплавание, навигацию.

У нее другая картина мира, она достигает некоей новой гибкости в своем мышлении. Однако можно возразить, что финикийцы, которые были замечательными выдающимися мореплавателями, не развили в своей культуре философию. Думаю, что другим очень важным условием возникновения философии является введение алфавита.

— *Да, действительно, греческий народ олицетворяет философию, но индийский народ воплощает в себе мудрость, и не кажется ли вам, при всей любви к античной культуре, что в поисках абсолютной истины индийцы более преуспели. Греческое мышление абстрактно познает истину, а индийское мышление ставит своей главной*

целью реализацию этой истины в жизни.

— Однако греки не только преуспели в развитии школьной философии, но и пытались также организовать свою жизнь согласно принципам философии. И, во-вторых, если душа пребывает в некоем состоянии безмятежности и мира с собой, то исчезают некие тревоги или загадки, будоражащие наш разум и интеллект.

— *Согласны ли вы с тем, что современное человечество переживает закат культуры?*

— По моему мнению, философия ответственна за тот упадок, который мы наблюдаем в культуре. С одной стороны, мы имеем такое течение, как марксизм, который является абстрактным утопизмом, претендующим на то, чтобы разрушить весь старый мир и создать его вновь. С другой стороны, мы имеем таких мыслителей, как Ницше, Витгенштейн, отчасти и Хайдеггер, которые не верят в создание какой-либо абсолютной системы. Мне хотелось бы напомнить замечательные слова о том, что стоит жить на свете только в том случае, если есть что-то, ради чего стоит умереть.

— *Какие вы видите реальные пути возрождения духовной культуры?*

— Мне кажется, что важно сейчас понять, что в мире существуют реальные проблемы. Когда мы впервые с ними сталкиваемся, мы чувствуем некую подавленность из-за неуверенности в том, хватит ли у нас сил на то, чтобы их решить. Сейчас нам нужны реальные лидеры, не только политические, но интеллектуальные.

Кроме того, мне кажется, что насущная идея сохранения жизни человечества требует некоего цельного, единого видения картины мира, требует таких людей, которые могли бы принести в жертву частные интересы, и если такие люди найдутся, то думаю, что у нас есть основания для оптимизма.

Беседу вел Валерий Саврейн

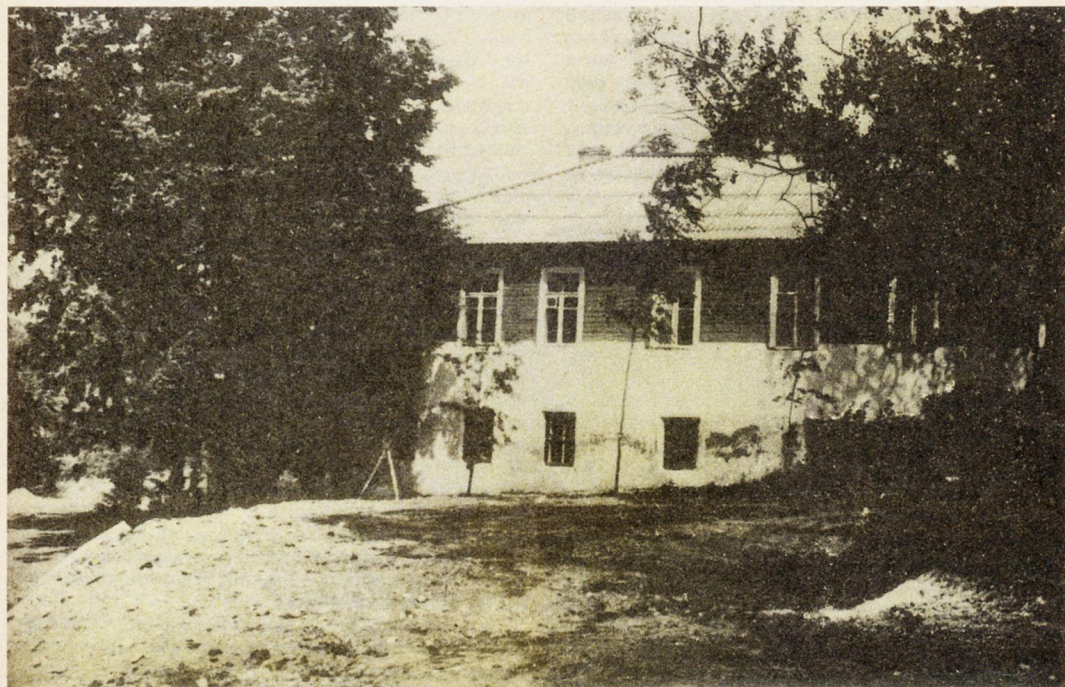

ФОТО БОРИСА МЯГКОВА

Борис Мягков

Булгаков на Смоленщине

Итак, конец лета 1916 года. Даже не получив на руки диплома «лекаря с отличием», Булгаков был отозван с фронта в Москву и направлен в Смоленскую губернию в распоряжение местной врачебной управы. Почему это произошло, вспоминала позже сестра писателя Н. А. Земская.

«Весь выпуск (медицинского факультета Киевского университета. — Б. М.) при окончании получил звание ратников ополчения второго разряда — именно с той целью, чтобы они не были призваны на военную службу, а использовались в земствах: опытные земские врачи были взяты на фронт, в полевые госпитали, а молодые выпускники заменили их в тылу, в земских больницах».

Губернская врачебная управа не медлила с назначением: службу врача Булгакова в Сычевском уезде будет считать с 27 сентября. Поехали на место вместе с всюду сопровождавшей его Татьяной Николаевной.

Сам Булгаков автобиографически описывал путь к своему первому назначению героя рассказа «По-

Сычевка. Больница, где бывал Булгаков

лотенце с петухом» так: «Если человек не ездил на лошадях по глухим проселочным дорогам, то рассказывать мне ему об этом нечего: все равно он не поймет. А тому, кто ездил, и напоминать не хочу.

Скажу коротко: сорок верст, отделяющих уездный город Грачевку от Мурьевской больницы, ехали мы с возницей моим ровно сутки. И даже до курьезного ровно: в два часа дня 16 сентября 1917 года мы были у последнего лабаза, помещающегося на границе этого замечательного города Грачевки, а в два часа пять минут 17 сентября... я стоял на битой, умирающей и смякшей от сентябрьского дождика траве во дворе Мурьевской больницы... Подумайте сами... ведь ночевать пришлось! Двадцать верст сделали и оказались в могильной тьме... ночь... в Грабиловке пришлось ночевать... учитель пустил... А сегодня утром выехали в семь утра...»

Булгаков с женой оказались в Никольской земской больнице. Дом для врачей состоял из двух половин с отдельными входами: рассчитан он был на двух врачей, но второго врача не было.

А вот из этого же рассказа «Полотенце с петухом»: «Я... оглянулся тоскливо на белый облупленный двухэтажный корпус, на небеленые бревенчатые стены фельдшерского домика, на свою будущую резиденцию — двухэтажный очень чистенький дом с гробовыми загадочными окна-

ми, протяжно вздохнул... Прощай, прощай долго, золото-красный Большой театр, Москва, витрины... ах, прощай».

События первой тревожной ночи легли в основу рассказа «Крещение поворотом», где юный герой «Записок...» с успехом принял трудные роды приехавшей крестьянки. В более позднем рассказе — «Морфий» в заключение доктора Сергея Полякова, ставшего морфинистом и от этого окончившего с собой, включены отчасти автобиографические черты. Отсасывая дифтеритные пленки из горла больного ребенка, Булгаков заразился и ввел себе противодифтеритную сыворотку, давшую сильную аллергическую реакцию, начался зуд, выступила сыпь, распухло лицо. От начавшихся сильных болей он начал впрыскивать морфий и излечился от этого пагубного и рокового привыкания к нему с помощью своей жены.

На новом поприще «юный врач» встретился с великолепным инструментарием, аптекой, библиотекой, оставленными ему его предшественником, легендарным Леопольдом Леопольдовичем. Был ли такой человек в действительности? Да, был. И Булгаков в «Записках юного врача» описал его точный портрет.

Краеведы А. Бурмистров и М. Стеклов показали, что таким человеком в Никольской больнице был выпускник Московского университета в 1901 году Леопольд Леопольдович Смрчек (1873—1921), чех по национальности, проработавший там с ноября 1902 года до марта 1914 года, более 11 лет.

М. Стеклов пишет, что «в смоленском государственном архиве сохранилось много интересных документов, дающих представление о личности врача Л. Л. Смрчека и о его самоотверженной деятельности... Смрчек был, как теперь говорят, специалистом широкого профиля: считался хорошим хирургом, терапевтом, зубным врачом... Он трудился самоотверженно, неистово. Того же требовал от сотрудников больницы. Среди его коллег была Агния Николаевна Лобачевская, послужившая прототипом фельдшерицы Анны Николаевны, одной из героинь «Записок юного врача». Судя по документам, А. Н. Лобачевская имела большой опыт работы: в 1902 году была повивальной бабкой, затем работала в Холмовской больнице Бельского уезда... позже в Никольской больнице».

Где же конкретно находилась, как выглядела в действительности эта Никольская земская больница, точнее — третий Никольский врачебный пункт, образованный еще в 1898 году при большом торговом селе Воскресенском и позже переведенный в Никольское Караваевской волости? Первое упоминание о Никольском, связанное с именем Булгакова, было, по-видимому, в выпущенном в 1978 году Краеведческим словаре Смоленской области. Там читаем в разделе о селе Воскресенском с совхозом имени А. А. Андреева: «В Печениченском отделении совхоза, близ деревни Муравишники, находятся руины Никольской больницы, в которой по окончании университета в 1916—1917 годах работал врачом М. А. Булгаков, впоследствии известный советский писатель и драматург. На этом материале М. А. Булгаков написал «Записки юного врача».

Позднее в этих местах побывал А. С. Бурмистров. «Главный корпус больницы,— пишет он, опираясь на документальные источники и воспоминания старожилов,— разместились в бывшем барском доме

(помещичьей усадьбе). В верхнем его этаже находились пять палат (первоначально больница имела 10 коек) и операционная. В нижнем — амбулатория из двух ожидален, двух кабинетов врачей и аптеки. К 1916 году количество коек возросло до 24, не считая 8 коек для остроумных больных и 2 коек родильного отделения. Рядом стояли деревянные строения: одноэтажный барак для инфекционных больных, кухня, баня с прачечной, часовня. Для персонала были предназначены два дома. Оба из дерева. Двухэтажный — на две квартиры, в четыре комнаты каждая, для двух врачей, и другой дом — одноэтажный, в четыре квартиры, для фельдшеров и акушеров. Оборудован пункт был превосходно. Имелись водопровод, канализация, библиотека, телефон. Значительная часть медицинского инструментария, медикаментов и перевязочного материала поступала из-за границы».

А где она располагалась, каковы были ее окрестности? «Размещалась больница,— пишет другой исследователь, М. Чудакова,— в бывшем помещичьем доме, проданном его последним владельцем земству. Белый двухэтажный дом смотрел фасадом на озеро: оно образовалось, когда протекавшую близ больницы речку перегородили плотинами. Больницу окружал лиственный парк: несколько уцелевших огромных лиственных местных жители и сегодня называют «немецкими елками». На том берегу речки, дугой огивавшей территорию больницы, находился заповедник. С трех сторон больницу окружал лес, а с четвертой лес быстро кончался, и за лугом в версте видна была деревня Никольское. С другой стороны — за заповедником, в полутора верстах — имение Муравишники и деревня Муравишниково».

Заповедник, мутная речушка, гнилой мостик над ней — таков фон действия рассказа «Пропавший глаз».

«Напротив больницы,— вспоминала Татьяна Николаевна,— стоял полуразвалившийся помещичий дом...» Это был дом семьи Герасимовых, и, как указывает М. Чудакова, «он горел за несколько дней до февральской революции со всем содержимым по неосторожности сторожа», причем воспоминание о пожаре, очевидцем которого Булгаков, живший от них в полутора километрах и общавшийся с обитателями дома, вполне мог быть, возможно, нашло впоследствии отражение в описании пожара большого усадебного дома в рассказе «Ханский огонь».

Что и говорить, по этим описаниям достаточно впечатляющее место. Но сохранилось ли оно? Шутка ли, прошло более 70 лет, война прогремела в этих местах, умирали и уезжали люди, менялись границы районов. И это не могло не сказаться: сейчас, добравшись туда едва ли не таким же сложным и долгим путем, каким добирался Булгаков и его герой, мы ничего практически там не обнаружим. Только четыре старые лиственницы в мелком лесу у луга с дренажными канавами, ямы да заросшие травой и кустарником остатки каменного фундамента. И вокруг только бывшие деревни — Ново-Никольское, Муравишники. Пахоты, покосы, глухой лес, овраги, заболоченные мокрые низины, кочки, кустарник. Вот и все...

Если же кто из читателей захочет съездить туда, где витает дух героев «Записок юного врача», витает магия слова Булгакова, могу указать дорогу. Добраться до Ржева или Вязьмы и оттуда дизель-

Место Никольской больницы. Лесная поляна вблизи деревни Муравишники.

Вязьма. Больничный корпус (амбулатория), где жил Булгаков.

поездом до Новодугина. Потом автобусом или попутной машиной в сторону села Днепровского мимо деревень Полютихи, Абрамихи, Пятерниково, Кузнецово. Дальше как уж повезет — машиной или пешком: между деревнями Кузнецово и Печеничено налево проселочной, прихотливо выходящей среди полей и рощ дорогой; через три километра деревенька Бубны, еще через один — Торопово (упоминающаяся у Булгакова). Дальше — развилка — круто направо — в Муравишники, прямо — дороги практически нет — только пешком по лесным тропам и разбитой тракторами просеке выходим к трем разрушенным деревянным избам бывшего Никольского (позднее Ново-Никольского). Лишь правильные ряды лип и берез, одичавшие яблони, старые, осыпавшиеся колодцы свидетельствуют, что когда-то здесь жили люди. Еще через километра полтора направо от этой заброшенной деревни и по приметным могучим лиственницам можно отыскать остатки Никольской больницы.

Есть, правда, туда и другой путь: от Новодугина сначала по той же дороге, затем налево через Липецы на Извеково и оттуда вправо по заброшенной, заросшей травой проселочной дороге вдоль столбов телеграфной линии по направлению к Муравишникам. В районе ответвления дороги на Ново-Никольское — огромная поляна с редкими деревьями и справа от нее травянистый холм на фоне одной из царящих над мелкоколесьем лиственниц. Это и есть место бывшей двухэтажной больницы. От озера осталось нечто вроде небольшого лесного пруда.

Следуя по направлению к Муравишникам, можно обнаружить несколько брошенных домов и старое печальное кладбище. Дальше дорога приведет в уже известное нам Торопово. Так что в путь, читатель, запасаясь предварительно упорством и терпением, и, конечно, любовью к Булгакову!

18 сентября 1917 года Булгаков добился перевода в Вяземскую городскую больницу. В справке, выданной Сычевской уездной земской управой, перечислялись сделанные им за год операции, среди которых была произведена ампутация бедра (нашло отражение в рассказе «Полотенце с петухом» — о девушке, попавшей ногой в льномялку), поворот на ножку (уже известный нам «Крещение поворотом»), трахеотомия («Стальное горло»). Кроме того, указывалось, что произведено под хлороформным наркозом удаление осколков раздробленных бедер после огнестрельного ранения («Пропавший глаз»).

После глухой деревни небольшие проблемки цивилизации ослепляли. Впечатления переезда в сравнительно большой уездный город (в нем однозначно узнается Вязьма) вылились в рассказе «Морфий» в настоящий гимн цивилизованности и прогрессу:

«Давно уже отмечено умными людьми, что счастье — как здоровье: когда оно налицо, его не замечаешь. Но когда пройдут годы — как вспоминаешь о счастье, о, как вспоминаешь!

Что касается меня, то я, как выяснилось это теперь, был счастлив в 1917 году, зимой. Незабываемый, вьюжный, стремительный год! Начавшаяся вьюга подхватила меня как клочок изорванной газеты и перенесла с глухого участка в уездный город. Велика штука, подумаешь, уездный город? Но если кто-нибудь подобно мне просидел в снегу зимой, в строгих и бедных лесах летом, полтора года, не отлучаясь ни на один день, если кто-нибудь разрывал бандероль на газете от прошлой недели с таким сердечным биением, точно счастливый любовник голубой конверт, ежели кто-нибудь ездил на роды за 18 верст в саних, запряженных гуськом, то, надо понимать, поймет меня.

Уютнейшая вещь керосиновая лампа, но я за электричество! И вот я увидел их вновь, наконец, обольстительные электрические лампочки! Главная улица городка, хорошо укатанная крестьянскими саними, улица, на которой, чаруя взор, висели — вывеска с сапогами, золотой крендель, красные флаги, изображение молодого человека со свинными и наглыми глазами и с абсолютно неестественной прической, означавшей, что за стеклянными дверями помещается местный Базиль, за 30 копеек бравший вас брить во всякое время, за исключением дней праздничных, коими изобилует отечество мое...

На перекрестке стоял живой милиционер, в запыленной витрине смутно виднелись железные листы с тесными рядами пирожных с рыжим кремом, сено устилало площадь, и шли, и ехали, и разговаривали, в будке торговали вчерашними московскими газетами, содержащими в себе потрясающие известия, недалеко призывно пересвистывались московские поезда. Словом, это была цивилизация, Вавилон, Невский проспект.

О больнице и говорить не приходится. В ней было хирургическое отделение, терапевтическое, разное, акушерское. В больнице была операционная, в ней сиял автоклав, серебрились краны, столы раскрывали свои хитрые лапы, зубья, винты. В больнице был старший врач, три ординатора (кроме меня), фельдшера, акушерки, сиделки, аптека и лаборатория. Лаборатория, подумать только! С цейсовским микроскопом, прекрасным запахом красок.

Я вздрагивал и холодел, меня давили впечатления. Немало дней прошло, пока я не привык к тому, что одноэтажные корпуса больницы в декабрьские сумерки, словно по команде, загорались электрическим светом.

Он слепил меня. В ваннах бушевала и гремела вода, и деревянные измызганные термометры ныряли и плавали в них. В детском разном отделении весь день вспыхивали стоны, слышался тонкий, жалостливый плач, хриплое бульканье...

Тяжкое бремя соскользнуло с моей души. Я больше не нес на себе роковой ответственности за все, что бы ни случилось на свете. Я не был ви-

новат в ущемленной грыже и не вздрагивал, когда приезжали сани и привозили женщину с поперечным положением, меня не касались гнойные плевриты, требовавшие операции... Я почувствовал себя впервые человеком, объемом ответственности которого ограничен какими-то рамками. Роды? Пожалуй-ста, вон — низенький корпус, вон — крайнее окно, завешенное белой марлей. Там врач-акушер, симпатичный и толстый, с рыженькими усиками и лысоватый. Это его дело. Сани, поворачивайте к окну с марлей! Осложненный перелом — главный врач-хирург. Воспаление легких? — В терапевтическое отделение к Павлу Владимировичу.

О, величественная машина большой больницы на налаженном, точно смазанном ходу! Как новый винт по заранее взятой мерке, и я вошел в аппарат и принял детское отделение. И дифтерит и скарлатина поглотили меня, взяли мои дни. Но только дни. Я стал спать по ночам, потому что не слышалось более под моими окнами зловещего ночного стука, который мог поднять меня и увлечь в тьму на опасность и неизбежность. По вечерам я стал читать и оценил вполне и лампу над столом, и седые уголки на подносе самовара, и стынущий чай, и сон после бессонных полутора лет. Так я стал счастлив в 17-м году зимой, получив перевод в уездный город с глухого вьюжного участка.

Пролетел месяц, за ним второй и третий, 17-й год отошел, и полетел февраль 18-го. Я привык к своему новому положению и мало-помалу свой дальний участок стал забывать. В памяти стерлась зеленая лампа с шипящим керосином, одиночество, суровый...

В современной Вязьме несколько больниц. Какая же из них была в дореволюционное время городской земской больницей? Ведь сохранился документ, подтверждающий работу там врача Булгакова: «Г. Смоленск. Губернская Земская Управа. Г-ну бухгалтеру. Покорнейше прошу мое военное жалование высылать мне теперь по адресу: Вязьма. Городская земская больница. С почтением. Д-р Булгаков. 10 октября 1917 года». Сохранилось и письмо Булгакова начала октября 1917 года с аналогичным обратным адресом.

В старых и современных справочниках и книгах о Вязьме не указаны ни улица, ни номер дома земской больницы, ведь специально сообщать почтовый адрес не требовалось: городская больница в Вязьме была одна и принадлежала земству. В уже известной нам «Памятной книжке Смоленской губернии» она так же значится без указания почтового адреса, впрочем, как и все другие губернские учреждения: города были небольшие, все было известно и так. Но фамилии врачебного персонала указывались точно: Борис Леопольдович Нурок — земский врач и заведующий больницей. Место второго врача в справочнике 1916 года оставалось вакантным, оно было занято Булгаковым осенью 1917 года. Третий врач — Николай Николаевич Тихомиров, фельдшер — Войцех Иванович Чоп. Был еще уездный врач Михаил Леопольдович Нурок. Все это прототипы названных и неназванных персонажей первых глав рассказа «Морфий».

Месторасположение этой больницы помогли определить вяземские старожилы: Николай Семенович Лелянов и Николай Александрович Александров, директор краеведческого музея Надежда Валентиновна Турчина: в конце современной улицы Ленина (бывшей Московской), где сейчас Цент-

ральная железнодорожная больница. Тот же адрес (улица Ленина, 71) указывает и краевед А. Бурмистров. Он пишет: «От прежней больницы ни следа. Сохранились только бывшие каменные строения — ледник, прачечная, водоканка. Конечно же, существенно перестроенные. Старых деревянных построек не осталось. Основанная еще в эпоху земской реформы 1864 года, больница была крупной и состояла из нескольких отделений. Особенно капитально больница была перестроена в 1896 году, когда появился центральный комплекс строений, общее число которых достигло полутора десятков. В здании амбулатории находилась квартира Булгаковых».

Здесь следует внести небольшое уточнение этим, написанным более 10 лет назад строкам. Уже нет ни водоканки, ни прачечной: вместо них котельная, новые вспомогательные больничные постройки. А вот здание амбулатории сохранилось практически без изменений, там находится детское отделение, и булгаковский педиатр Бомгард был бы здесь совершенно на месте.

Главный корпус больницы был разрушен во время Великой Отечественной войны, и на его месте сейчас трехэтажное здание новой железнодорожной больницы, принявшее первых пациентов в начале 1950-х годов.

Татьяна Лаппа

«ОН ПОМНИЛ ОБО МНЕ...»

Лето 1914 года мы провели у моих родителей в Саратове. Там застало нас известие о начале войны. Очень скоро и Саратов, который находился далеко от фронта, увидел результаты этой бойни. Начали привозить раненых. И сотрудники Казенной Палаты при поддержке городских властей организовали в Саратове госпиталь. Патронессой его стала моя мать. Пациентов было много, а врачей и сестер не доставало. Вот тогда моя мать предложила зятю некоторое время поработать. Михаил согласился и почти месяц работал в госпитале. Об этом времени свидетельствует оставшаяся у меня маленькая фотография Михаила, в белом халате и в окружении раненых.

Когда Михаил уходил от меня в 1924 году, — продолжала Татьяна Николаевна, — он взял с собой больших размеров альбом с фотографиями, причем там было много снимков и самого Михаила, и моих. Он взял с собой также почти все книги и, естественно, свои личные вещи. Осталось только то, что он мне подарил раньше, и вещи, принадлежащие мне.

Долго сохранялись у меня произведения Михаила в виде газетных и журнальных вырезок, а также, не помню уже какого автора, дружеский шарж на меня, Катаева и Михаила. К сожалению, при переездах все это исчезло. Но кое-что сохранилось. Вот этот старый стол с изогнутыми резными ножками — мы тащили его с Михаилом на руках через

всю Москву, когда мои родственники отдали его нам. Вот эта шкатулка — подарок Михаила на Татьянин день, 25 января 1924 года. Тогда были тяжелые дни, вся страна прощалась с Лениным, и застолья никакого у нас не было. Просто Михаил пошел в комиссионный магазин и принес мне вечером подарок. На шкатулке стоит узкогорлый стеклянный цветочник — он кочевал с нами по всей стране: был и в Киеве, и в Москве, путешествовал по Кавказу.

Сохранилась у меня еще металлическая настольная лампа, которую Михаил приобрел в Москве, когда писал роман «Белая гвардия». Эта лампа вполне пригодна для использования и теперь, но у меня она в бездействии, хочу подарить ее вам, пусть она будет в родном городе Михаила. Правда, зеленый абажур разбился, но подобрать подобный, думаю, будет нетрудно. Возьмите также в Киев и цветочник. (С большой благодарностью принимаю подарки, надеюсь, что они со временем украсят музей М. А. Булгакова.)

Вернувшись в Киев к началу занятий в университете, — говорит Татьяна Николаевна, — Михаил продолжал посещать лекции, а я немного подрабатывала в госпитале, в столовой. Тогда нам было не до развлечений — приходилось много трудиться.

А в 1916 году Михаил сдал выпускные экзамены на «отлично» и добровольно поступил в Киевский военный госпиталь. Вскоре госпиталь перевели поближе к фронту, в Каменец-Подольский. Я, конечно же, поехала за ним. Но тут был получен приказ отослать всех офицерских жен в тыл, и я вынуждена была покинуть мужа и выехать в Киев. Однако Михаил начал хлопотать, чтобы ему разрешили выписать сестру милосердия. Разрешение он получил. Тут же дал телеграмму в Киев. Долго я не заставила себя ждать: в тот же день села в поезд и поехала. Михаил встретил меня на небольшой станции Ош и привез к себе, где сразу же зачислил меня в санитарный отряд.

Нас поселили в какой-то небольшой комнате в доме на территории госпиталя, в котором жили медицинские работники.

В госпиталях мне пришлось тяжело: работала и санитаркой, и медсестрой. Обычно я подавала инструмент при операциях или держала конечности, когда врач производил ампутацию. Работать приходилось много: Михаил очень часто дежурил ночью, под утро приходил физически и морально разбитым, буквально падал на кровать, спал пару часов, а днем опять — госпиталь, операционная, и так почти каждый день.

Но свою работу Михаил любил, относился к ней со всей ответственностью и, несмотря на усталость, находился в операционной столько, сколько считал нужным. Там я много насмотрелась страшного и на всю жизнь запомнила, что такое война.

Все же, несмотря на занятость, мы смогли рассмотреть этот романтический город-замок с его замечательной средневековой архитектурой.

В это время русские войска прорвали фронт, и наш госпиталь оказался уже в Черновцах. К сожалению, не помню, где мы тогда жили, кажется, во флигеле при городской больнице, куда переместился госпиталь.

После нашего наступления появилось еще больше раненых, и Михаил опять становится за операционный стол. Но его работа там была непродолжительной. Мы даже не смогли хорошо рассмотреть

*Татьяна Николаевна Булгакова на даче в Буче. 1913 г.
(Из фондов ГБЛ)*

Черновцы, хотя и этот, новый для нас город произвел приятное впечатление своими интересными европейскими постройками. Особенно запомнилась архитектура резиденции Буковинского Митрополита.

А осенью Михаила вызвали в Москву. В штабах решили, что на фронте нужны опытные врачи из тыла, а молодежь должна занять их места. Так мы попали в Смоленскую губернию. Сначала в Никольскую больницу Сычевского уезда, а с осени 1917 года в г. Вязьму — в городскую земскую больницу. Жизнь в земстве, мне кажется, хорошо изображена в рассказах, которые впоследствии стали известны под названием «Записки юного врача».

Различие состоит только в том, что в действительности в деревню приезжает не одинокий молодой врач, а женатый человек, имеющий некоторую врачебную практику и кое-чему научившийся во фронтовых госпиталях.

На лошадях, по неописуемо жуткой грязи и колдобинам мы добрались поздним вечером до Никольского. Естественно, нас никто не встречал, но врача уже ждали давно.

Нам показали двухэтажное здание, которое прежде занимал доктор. Вышедший к нам фельдшер принес ключ, открыл дверь и провел внутрь большого, как мне тогда показалось, мрачного дома. В нем мы обнаружили множество жилых и подсобных помещений. Но так как дело шло к зиме, да к тому же мы со своими скромными пожитками не могли заполнить два этажа, выбрали мы второй

этаж. Сейчас я могу признаться в том, что немало важную роль в решении выбрать для нас второй этаж сыграло еще и то, что внизу я обнаружила множество шнырявших у ног мышей. Итак, мы обосновались на втором этаже в двух небольших комнатах. Одна комната служила нам спальней, другая была оборудована под кабинет Михаила.

Но не успели мы еще как следует распаковаться с дороги и улечься спать, как раздался страшный грохот. Оказалось, что стучали нам в дверь первого этажа. Из дальнего села привезли в тяжелом состоянии роженицу. Мой муж быстро собрался, а я, боясь остаться в первый же день приезда одной в пустом доме, последовала за ним. Собираясь, Михаил предусмотрительно поручил мне захватить с собой две большие книги по акушерству и гинекологии.

Мы вышли из дома и вступили в крошечную тьму. На улице было очень сыро и холодно. Я схватила Михаила под руку, и мы зашагали по направлению к светящимся окнам больницы. На пороге ее нас встретил громадный, лохматый, средних лет мужик, который, не здороваясь, и без лишних слов бросил: «Смотри, доктор, если зарежешь мою женку — убью». Он посторонился, вступил в темноту, а мы прошли внутрь помещения. Когда мы зашли в комнату, фельдшер и акушерка уже подготовили роженицу к операции. Молодая женщина, вся в испарине, громко стонала и как бы сквозь сон просила ей помочь. У нее ребенок шел неправильно.

Михаилу помогли быстро переодеться, и он тотчас же приступил к работе. Мне же он велел открыть одну из принесенных книг и найти необходимые страницы. Долго продолжалась борьба за жизнь ребенка и матери. Много раз он отходил от стола, где лежала его пациентка, и обращался к книгам, лихорадочно листая их страницы. Наконец раздался детский плач, и в руках Михаила оказался маленький человек. Все обошлось благополучно, хотя волноваться пришлось в ту памятную ночь не только Михаилу, впервые принимавшему роды.

А рано утром у кабинета уже ждали нового врача пациенты, в основном мужики из близлежащих сел.

Вспоминая работу Михаила в земстве, хочу сказать, что для него было вполне естественным откликаться на помощь по первому зову. Сколько раз приходилось ему вместо сна и отдыха садиться в сани и в стужу и в метель отправляться по неотложным делам в дальние селения, где был необходим доктор. Никогда я не видела его раздраженным, недовольным из-за того, что больные досаждали ему. Не слышала никаких жалоб на перегрузку и утомление. Перерыв у Михаила был только на обед, иногда прием больных затягивался до самой ночи.

Бывало, правда, он сердился на своих пациентов, как только сталкивался с их невежеством. А было от чего сердиться и нервничать. Занесенные с фронтов венерические болезни быстро распространялись по селам. Пораженные этой тяжелой болезнью обращались к врачу. Михаил Афанасьевич назначал курс лечения, но его пациенты, не осознавая серьезности своего состояния и дальнейшей своей судьбы, в большинстве случаев самостоятельно прерывали лечение, ссылаясь на постоянную занятость в поле и в доме. Это очень огорчало его как врача, он горячился, нервничал и часто сам

ездил к этим больным, не дожидаясь их повторного обращения.

Обстановка изменилась только тогда, когда он уговорил начальство открыть при больнице небольшое венерическое отделение. Скоро молодой врач освоился, стал авторитетным специалистом. К нему начали привозить больных из отдаленных селений, несмотря на то, что в тех краях имелись штатные врачи. Обращались к нему за помощью и его коллеги, когда приходилось им туго в своем захолустье. За короткое время пребывания в земстве заслужил он уважение и любовь не только окружающего его медицинского персонала, но и многочисленных пациентов.

Не могу и сейчас забыть того случая, когда молодая девушка, чудом оставшаяся жить благодаря стараниям Михаила, подарила льняное полотенце с вышитым ею большим красным петухом. Долго это полотенце было у нас, перевозили мы его и в Киев, и в Москву. А потом и оно исчезло.

Находясь вдали от родных, Михаил тосковал, особенно тяжело переносил разлуку с братьями, которых горячо и нежно любил. Недоставало ему также театра, куда бы он мог уйти от повседневности и послушать свои любимые оперы — «Фауста», «Аиду», «Кармен»... И в хорошем и в плохом настроении он часто напевал любимые мелодии, особенно из «Фауста» и «Севильского цирюльника». Так и слышу его голос:

Мальчик нежный, кудрявый, влюбленный,
Одалиск нежной лаской прельщенный,
Не довольно ль вертеться, кружиться,
Не пора ли мужнично стать!

«Фауст» — это самая любимая опера Михаила, он мог слушать ее без конца.

Когда мы после Никольского попали в Вязьму, я заметила, что он по ночам вставал и садился за стол писать. Сначала думала, что он пишет пространственные письма к своим друзьям в Киев и Москву. Как-то осторожно спросила, чем он там занимается, на что он постарался ответить уклончиво и ничего определенного не сказал. А когда я стала настаивать на том, чтобы он поделился со мной, Михаил ответил приблизительно так: «Я пишу рассказ об одном враче, который болен. А так как ты человек слишком впечатлительный, то, когда я прочту это, в твою голову обязательно придет мысль, что в рассказе идет речь обо мне». И конечно же, не стал знакомить с написанным, несмотря на то, что я очень просила и обещала все там понять правильно. Название же этого рассказа запомнила: «Зеленый змий». Но до сих пор мне не удалось познакомиться с этим рассказом, — может быть, Михаил не дописал его, а может быть, он его уничтожил.

Как-то, когда мы жили в Никольском, привезли мальчика, больного дифтеритом. Михаил осмотрел его и решил отсосать пленку трубкой. Ему показалось, что при этом кое-что попало и ему. Тогда он решил ввести себе противодифтеринную сыворотку. Начался сильный зуд, который долго не прекращался, и Михаил попросил меня ввести ему морфий. Ему стало легче, и он, боясь повторения зуда, попросил еще инъекцию. Так постепенно он стал привыкать к морфию. Я не знала, что делать, чувствовала, что это не кончится добром. Но он регулярно требовал морфия. Я плакала, просила его остановиться, но он не обращал внимания. Ценой невероятных усилий я заставила его уехать в Киев,

в противном случае, сказала, мне придется покончить с собой. Это подействовало на него, и мы уехали.

В первое время ничего не изменилось, он по-прежнему употреблял морфий, заставляя меня бегать в аптеку, которая находилась на Владимирской улице, у пожарной каланчи. Там уже начали интересоваться, что это доктор так много выписывает морфия. И он, кажется, испугался, но своего не прекратил и стал посылать меня в другие аптеки.

Мать его, конечно же, ничего не знала об этом. И тогда я обратилась к Ивану Павловичу Воскресенскому за помощью. Он посоветовал вводить Михаилу дистиллированную воду. Так я и сделала. Уверена, что Михаил понял, в чем дело, но не подал вида и принял «игру». Постепенно он отошел от этой страшной привычки. И с тех пор никогда больше не только не принимал морфия, но и никогда не говорил об этом.

В Киеве была сложная обстановка. В городе орудовали различные банды, которые выдавали себя за законные власти. Происходила частая смена властей. А для нас стал вопрос, как быть дальше? Где и как приложить руки, чтобы существовать? На деньги, добытые продажей нашего столового серебра, Михаил оборудовал в доме № 13 по Андреевскому спуску в угловой комнате с балконом на улице врачебный кабинет. В застекленном белом шкафу сверкал новенький медицинский инструментарий и виднелись разные баночки с мазями и другими лекарствами. На двери была прибита табличка, из которой следовало, что здесь принимает больных врач-венеролог М. А. Булгаков по такому-то расписанию.

Больных было много, и почти вся его клиентура — солдаты, которых на фронтах «наградили» венерическими болезнями. Я помогала ему на приемах. Помню, дверь кабинета приоткрывается, высывается взъерошенный Михаил и кричит: «Татьяна Николаевна, срочно воду!» Почему-то часто случались у меня неприятности с самоварами, где я кипятила воду, — заговорюсь с кем-нибудь, отваливается распаявшийся кран. При впрыскивании сальварсана держала руку больного. Выдавала медикаменты.

Иногда у Михаила возникали конфликты с хозяином дома Василием Павловичем, чаще всего из-за наших пациентов, которых он не хотел видеть в своем доме. Наверное, он боялся за дочь Инну.

Кроме того, у нас регулярно устраивались вечеринки, которые заканчивались частенько далеко за полночь и, наверное, мешали семье хозяина.

Булгаковы принимали в нечетные субботы, которые привлекали много молодежи. Приходили товарищи и друзья старших ребят — а как же иначе: в семье было много девушек — приходилось думать и об их судьбе. По такому случаю накрывался стол: подавалась ветчина, сыр, икра. Не могу припомнить случая, когда на стол ставили спиртные напитки. Только чай, кофе. Молодые люди пели, танцевали, разыгрывали шарады, играли на фортепиано и гитаре. Душой всей этой веселой компании был Михаил, который чувствовал себя здесь как рыба в воде: был весел, остроумен, часто выдумывал различные игры и забавы, принимал участие в импровизированных постановках небольших сцен.

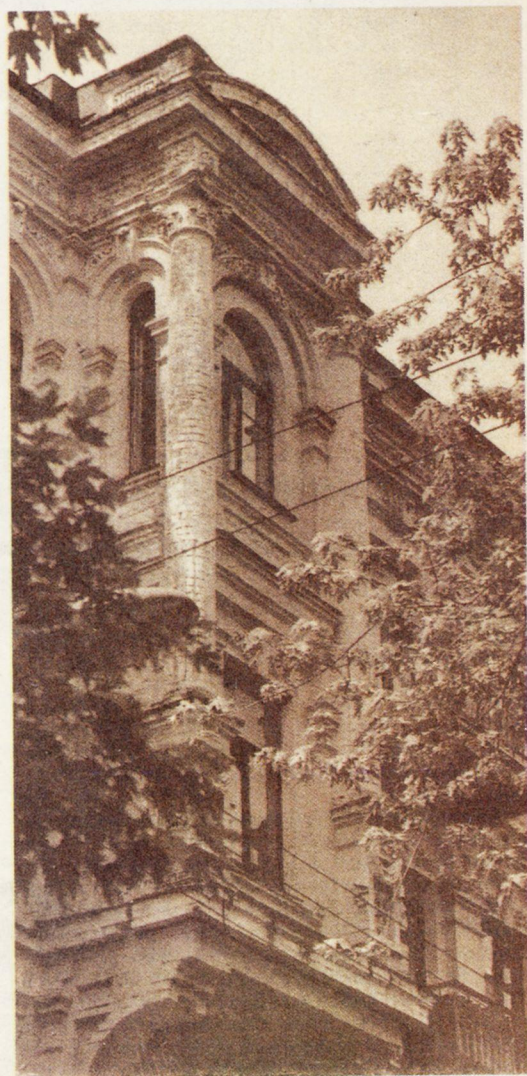
Миша умел обращать на себя внимание женщин, и поэтому они постоянно вились возле него, как бабочки вокруг света. Хотя сам был очень ревнив. Стоило нам выйти на улицу, как он сразу начинал:

«Почему этот рыжий так на тебя посмотрел?» «За чем этот тип пялит на тебя глаза?» Были случаи, когда такие прогулки заканчивались ссорами.

Частная практика продолжалась недолго. Вскоре его как врача мобилизовали. Помню его сидящим верхом на лошади. Тогда он сказал, чтобы я на следующий день пришла — принесла ему что-нибудь поесть, а ночью он сам прибежал домой. Бледный, совершенно расстроенный и рассказал, что хотели его увезти из Киева, но он, рискуя жизнью, отстал и спрятался за колонны Подольской церкви. Наверное, на нервной почве он слег в постель. Пришлось его лечить. Уходя из Киева осенью 1919 года, белые мобилизовали Михаила, выдали обмундирование и отправили на юг.

Я оставалась некоторое время в городе, потом получила телеграмму от него из Владикавказа и

Дом по улице Рейтарской, 25, где жили в 1913 году молодые Булгаковы. (Фото А. Ранчука)

сразу поехала. С трудом осилила дорогу, ведь кругом было много всяких банд. Михаил работал в военном госпитале. Вскоре его отправили в Грозный, и я тоже поехала с ним. Потом его часть перебросили в Беслан. В это время он начал писать небольшие рассказы и очерки в местные газеты. А зимой 1920 года он приехал из Пятигорска и сразу слег. Я обнаружила у него в рубашке насекомое. Все стало ясно — тиф. Я бегала по городу — нашла врача, который взялся лечить коллегу. Но вскоре белые стали уходить из города. Несколько раз к нам врывались вооруженные люди, требуя доктора и предлагая для больного транспорт. Но я не позволила увезти тяжело больного, хотя рисковала и своей и его жизнью. Пришли красные войска. Михаил нелегко перенес болезнь и очень медленно поправлялся. В первое время после того, как поднялся с постели, он не мог даже самостоятельно передвигаться. И, вооружившись палочкой, под руку со мной, преодолевал небольшие расстояния.

Надо было работать, и Михаил пошел служить в Подотдел Искусств. Заведующим Подотделом был писатель Юрий Слезкин. Организовался местный русский театр, где перед началом представлений Михаил произносил вступительное слово, разъясняя солдатам, которых посылали в театр, содержание предлагаемых для просмотра спектаклей, таких, как «Травиата», «Ревизор» и др. Слезкин тогда же устроил меня в театр статисткой. Работа в театре в тот период имела свои особенности. Так, например, денег, как правило, не платили, но рассчитывались с нами продуктами — подсолнечным маслом, солеными огурцами. Часто почему-то давали ящиками спички. Конечно, этого явно не хватало на жизнь, и поэтому все, что осталось у меня: два золотых колечка, золотая массивная цепочка, брошки — все это пошло на рынок и в близлежащие села в обмен на продукты питания и топливо.

Какие-то деньги Михаил имел только за принятые к постановке пьесы. Помню, устроили банкет по случаю премьеры пьесы Булгакова «Братья Турбины».

А в 1921 году театр закрылся, и Подотдел Искусств прекратил свое существование. Ю. Слезкин уехал в Москву. Так как здесь не было места, где можно было работать, Михаил отправился на разведку в Тифлис с намерением поставить там свою пьесу. Следом за ним приехала и я. Но работу мы никак не могли найти. И мы вынуждены были продать свои обручальные кольца, которые были куплены в Киеве у знаменитого ювелира — его магазин находился в начале Крещатика — Маршака. Кольца на внутренней стороне имели надписи: на одном — «Михаил Булгаков», на другом — «Татьяна Булгакова». Где-то они теперь? Не найдя подходящей работы, Михаил направился в Батум, а мне велел ехать в Москву, пообещав, что где бы он ни оказался, он всегда возьмет меня к себе.

Осенью 1921 года я одна выехала в Одессу на переполненном пароходе. Добралась до Одессы, можно сказать, без особых приключений, но оттуда несколько дней не могла выбраться. Денег у меня почти не было, а пробраться в осажденный поезд жаждающими выехать в центр было практически невозможно. Все же нашелся один «пассажир», который помог мне влезть в окно отходящего в Киев поезда, правда «забыв» передать оставшийся на перроне мой чемоданчик. Хотя и с приключениями,

я все же благополучно прибыла в Киев и пришла на Андреевский спуск к Варваре Михайловне.

К сожалению, я не нашла там наших вещей, и мать Михаила дала мне только самое необходимое и кое-что из постельного белья. Но в Киеве я была недолго — собралась и поехала в Москву. Мне почему-то показалось, что я больше никогда не увижу Михаила, и я стала разыскивать свою мать, которая оказалась в Харькове.

Но скоро в столицу приехал Михаил, который не смог обосноваться на юге. Можете мне поверить, что в то время устроиться жить в Москве было совсем не просто. Но нам крупно повезло. Андрей Земский, муж Надежды, сестры Михаила, уезжал на время к жене в Киев и оставил нам свою комнату в доме № 10 на Большой Садовой, недалеко от нынешней станции метро «Маяковская». Жилось в этой квартире нам очень тяжело. Помню, что не было покоя ни днем, ни ночью. Многочисленные соседи варили самогон, ругались и часто дрались между собой.

В этот период Михаил много работал, появлялись его рассказы в газетах, чаще всего в «Гудке». Там он сотрудничал с И. Ильфом, Е. Петровым, В. Катаевым, Ю. Олеши и др. По-разному складывались у него отношения с этими литераторами, но наиболее тесные долго сохранялись с В. Катаевым. Мне кажется, с удовольствием заглядывал к нам на огонек в ту пору холостой Валентин Катаев. Но вскоре выяснилось, что он сватается к Мишиной сестре. Это насторожило Мишу, который считал, что Катаев ей не пара. С тех пор отношения между Булгаковым и Катаевым остались натянутыми.

В феврале 1922 года мы получили из Киева печальное известие — телеграмму о смерти Варвары Михайловны. Михаил очень любил свою мать, недаром она названа в его романе «светлой королевой». Тяжело он переживал утрату, но поехать на похороны матери не смог.

В 1924 году мы ушли из этой ужасной квартиры, которую описал Михаил в рассказе «Самогонное озеро», и переехали в относительно тихую квартиру № 34 в этом же доме.

Как-то в конце 1924 года Михаил пришел вечером домой и говорит мне: «Давай разойдемся». Зная его частые розыгрыши, я в тон ему ответила: «Давай». А утром мы пошли в загс, и нас сразу развели, не спрашивая причины.

Первое время после развода наша жизнь ничем не отличалась от прежней. Михаил приходил вечером домой, обедал, отдыхал, работал. Но тут появилась возвратившаяся на Родину из Парижа Белозерская, которая и стала женой Михаила. Но об этом периоде жизни даже сейчас мне говорить нелегко.

С тех пор прошло много времени. Уже после войны мне передавали, что тяжелобольной Михаил перед смертью хотел меня видеть. В бреду называл мое имя. К сожалению, я этого тогда не знала... Я бы пришла... Прибежала.

*Публикацию подготовил
Анатолий Кончаковский*

Лев Вершинин

Августовский полонез

Провисли провода, как
аксельбанты,
замедлилось движение минут...
Союзники молчат. И нет
десанта.
И танки из-за Вислы не идут.

Закат цветет в развалинах
кроваво,
разрывы как басовая струна,
который день сражается
Варшава,
но ясно, что не справится она.

За Польшу, за Варшаву и за
Бога!
Еще чуть-чуть, а там наступит
ночь...
Панове! Простоим еще немного,
союзники не могут не помочь!

Разбитых танков мертвое
железо
на мостовых. Среди дырявых
стен
звучит в предместьях вместо
полонеза
«Хорст Вессель» пополам с
«Лили Марлен».

Кварталы тонут в толовом
тумане,
закатный луч осколки посекали...
Так где же ваши «томми»,
англичане?
И где же ваши «брони»,
москальи?!

Гниет в крови растерзанная
слава.
На западе бледнеет алый жгут.
Последний день сражается
Варшава...
И танки из-за Вислы не идут.

* * *

Историк был талантлив в меру,
и — торжества настала дата! —
он вскрыл ошибки Робеспьера
и скоро станет кандидатом.

Архивной пылью пропитался,
но доказал неоспоримо,
в чем Неподкупный ошибался
и почему — непоправимо.

Его солидную работу
ругать не нужно и не стоит...
И все ж... дружок! — оставь
работу
и помечтай. Ведь ты — историк!

Валентин Качев

* * *

Не проходит боль, и глупость
Все осмеивает вновь.
Нарывается на грубость
Безответная любовь.

На заре ко мне приходит
Мысль о том, что жить милей.
Если — к солнечной погоде! —
Теплым веет из полей.

Пусть вечерний ветер бьется
С теми, кто ему не мил,
Чтоб траву на дне колодца
Чудный месяц осветил.

Эдуард Пустынин

* * *

Словно
И не было тебя вовсе,
А только готовились
К тому,
Что еще неподвластно
расстоянию рук.

И знали мы, знали
В непостоянстве и радости
встреч,
Что ничего не может быть
ближе,
И огни за окном нам шептали об
этом,
Но мы не видели их.

* * *

Мне нравится грустить,
Сидеть в столовой без гроша в
кармане
И, как ребенок маме,
Шептать: «Пусти меня, пусти...»

А за окном поникли листья,
А за окошком кавардак...
И не пойму — зачем все так,
Так получилось все, так вышло!

* * *

У случайных девушек
Плавные шаги
И такие нежные
Руки и глаза.

И совсем похожи
Очертания их
На полет бескрылый
В радостной ночи.

Вячеслав Дуликов

* * *

Виновато шепчу
Затаенное — будет, что будет.
Свет иль тень за завесой такой...
Вместе с шепотом крик
Почему-то возник.
Не шепчу, а кричу...
Я хочу быть услышанным, люди,
Ну, хотя бы одною строкой.

* * *

Я эту женщину люблю.
Она об этом вряд ли знает,
Меня почти не замечает,
Я эту женщину люблю.

Когда ее услышу смех,
Такой лукавый...
То почему не знаю, право,
Его я выделю из всех.

О снисхождении не молю,
Пускай меня не замечает.
Среди других — не различает.
Я эту женщину люблю.

* * *

Смешаюсь в толпе
привокзальной,
Деля неудачу — успех,
Подобием карты игральной
Открыто — закрытой для всех.

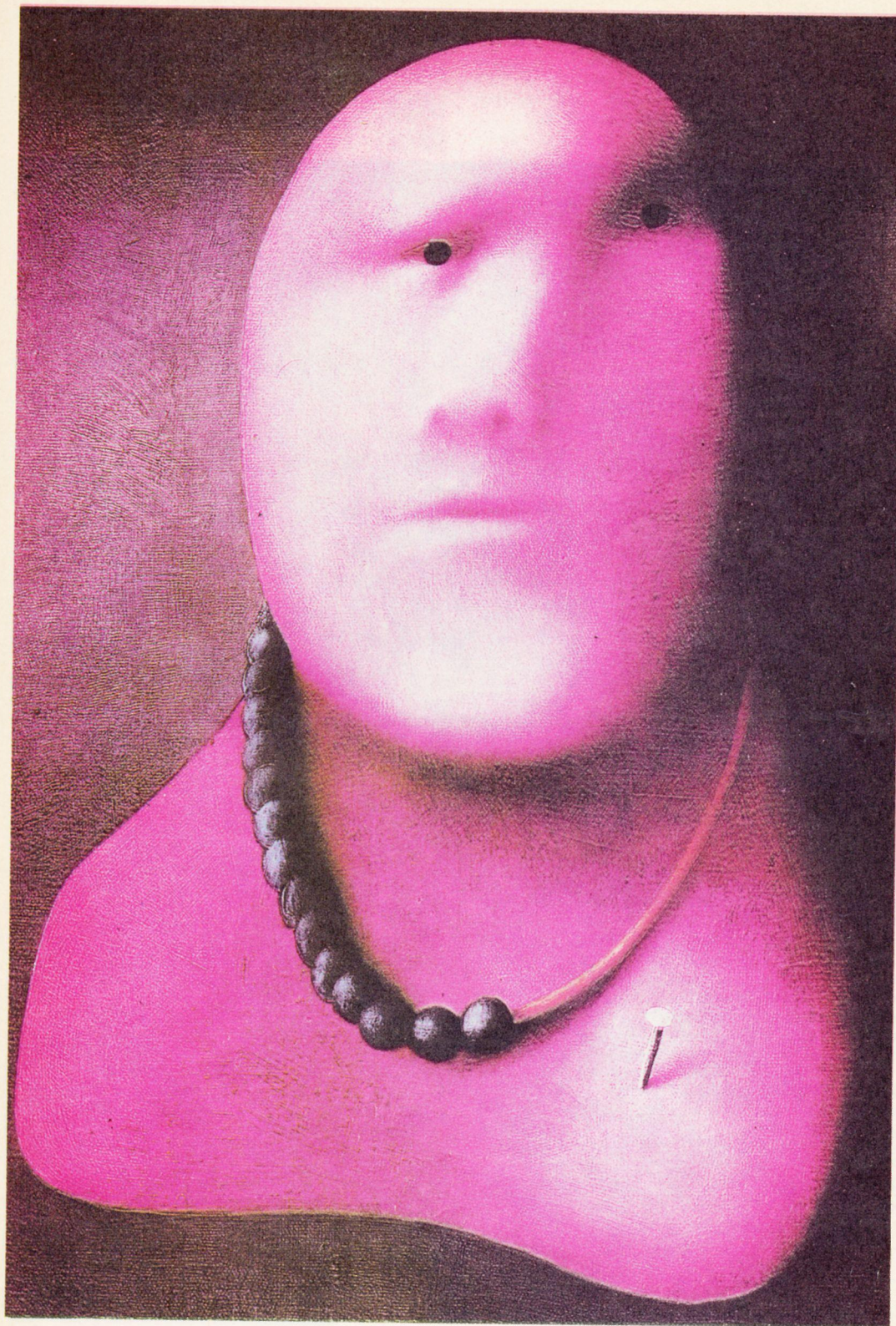
Навстречу субъекты
и лица...

Обычные те и не те.
Хотел бы среди них
раствориться
В сплошной суете — толкотне.

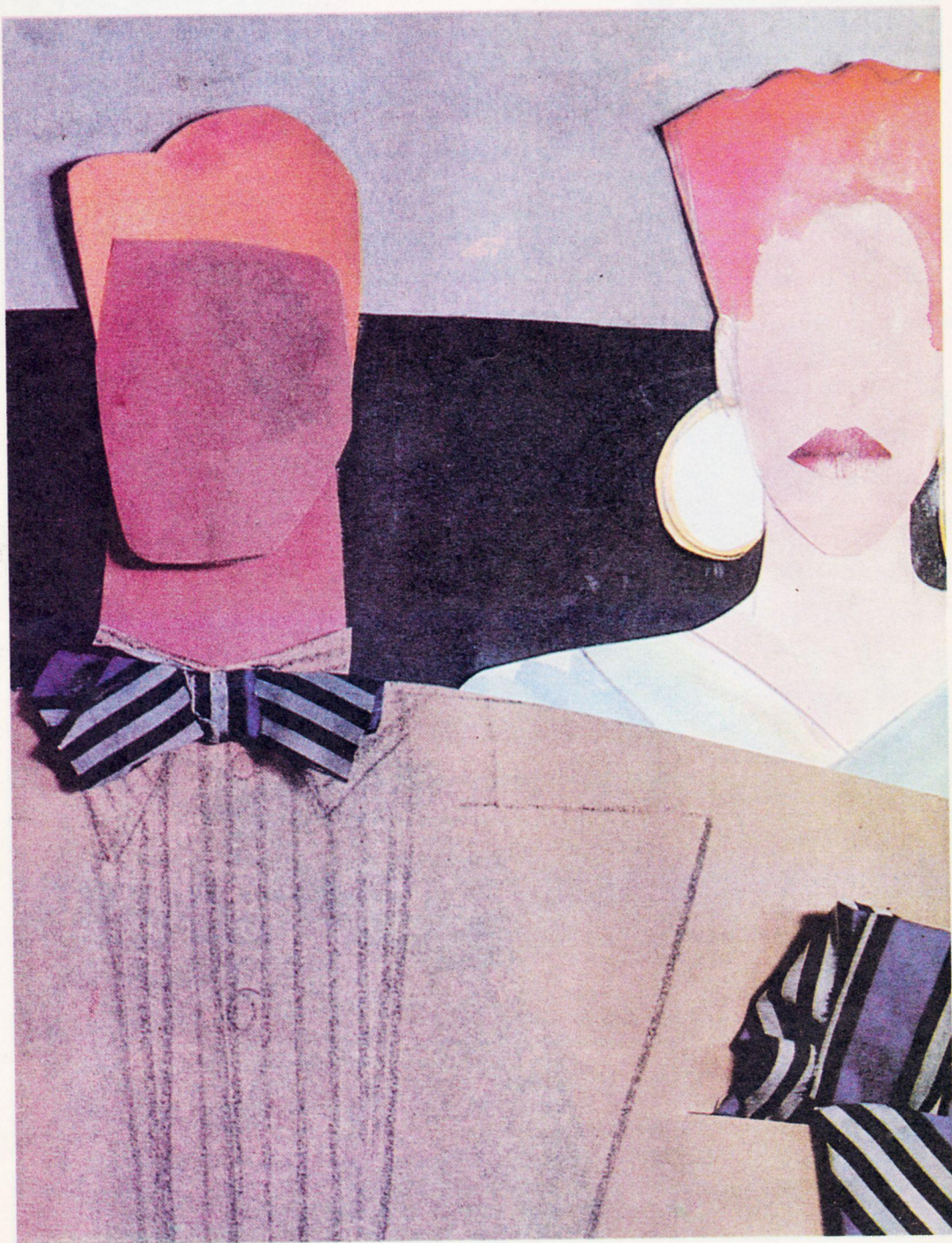
В касанье прохожих
случайном —
Невидимой искры разряд.
Какая-то есть в этом тайна —
Кому-то ее разгадать.

Кружу я по площади व्यюжной.
Домой мне пока ни к чему.
Подчас и такое ведь нужно —
Побыть среди людей
одному.

Повесть *

...«Боб выходит из дома раньше, чем приносят почту. Если письмо получит Матильда, она отнесет его в комнату брата. Если же случайно письмо попадет в руки матери и она узнает мой почерк, то вряд ли удержится, чтобы его не прочесть... — так размышляла Одилия, сев в Лозанне на трансевропейский экспресс до Парижа. — Что подумает брат, читая письмо? Скажет ли о нем отцу? Вполне возможно, у них доверительные отношения, и Боб нередко наведывается в мансарду... Но сказал ли он отцу о моем намерении? Или, возможно, поболся его травмировать и сообщил только об отъезде? Боб наверняка придет в Париж и попытается меня разыскать. Ну что же, шансов у него будет немного...»

Сойдя с поезда, Одилия тут же затерялась в огромном людском потоке, который толкал ее со всех сторон. Стояла беспомощная в тусклом свете запыленных фонарей, и ей казалось это путешествие и все, что с нею происходит, чем-то призрачным, будто во сне. Что делать дальше? Раньше бы и не задумывалась над этим, просто взяла бы такси и поехала на улицу Гей-Люссак в гостиницу «Меркатор». Там она всегда себя чувствовала как дома. Но теперь нельзя. Ведь именно туда Боб нагрянет в первую очередь, как только явится в Париж.

Напротив вокзала светились окна нескольких гостиниц. Одилия вошла в ближайшую из них, даже не посмотрев название на вывеске.

Комната ей досталась довольно просторная, но неудобная, неухоженная. Присев на краешке кровати, Одилия всплакнула. Чувствуя себя совершенно одинокой, никому на свете не нужной. Жизнь казалась никчемной и бессмысленной, так, нелепое существование... Нужно куда-то пойти, развеяться в вечернем оживлении огромного города. Но в самом ли деле там, за этими стенами, станет ей лучше? Кому она нужна? Не достать ли из сумочки снотворное да проглотить все таблетки за один присест? Но нет, еще рано. Можно немножко и оттянуть. Взяла лишь одну таблетку, запила глотком воды из надщербленного стакана. Легла на кровать, еще поплакала немного. Раздеваться не хотелось. Казалось, будто где-то в дальних углах невзрачной комнаты притаилась какая-то опасность. Так и уснула в одежде.

Проснулась поздно, было уже около двенадцати дня. Но и при дневном свете комната не казалась более приветливой. Одилия быстренько собралась, испытывая желание как можно скорее выбраться из этих хмурых стен.

Прогулялась немного по набережной Сены, зашла в небольшой ресторанчик поужинать. Все еще где-то витала душой. Ощущение, будто кружится

* Публикуется в журнальном варианте.
Окончание. Начало в № 5

голова. За ужином выпила немного джина с водой, но облегчения это не принесло. Никому не нужна. Лишний человек. И завтрашний день не обещает ничего лучшего...

«Ну что же, жребий брошен. Я даже попыталась все объяснить Бобу. Поймет ли? Ведь он — полная мне противоположность. Уравновешенный, уверен в себе... О чем он подумал, когда прочел письмо? Наверное, сел в первый же поезд и выехал в Париж...»

Одилия попыталась вычислить время, когда он мог появиться в Париже. Ей вдруг захотелось сходить на улицу Гей-Люссака, разysкать в гостинице брата и сказать ему, что согласна отказаться от своих замыслов, если он пообещает не выдавать ее родителям. Она не вернется в Лозанну. Это безусловно. Но чем здесь заниматься, не имея никакой специальности? Исчезнуть, и все...

Хорошо, если бы смерть была какой-нибудь романтической. Мысленно перебирала различные варианты. Полиция находит тело. Его везут в Институт судебной экспертизы. Устанавливают личность. Родители приезжают в Париж, чтобы забрать тело в Лозанну. Там, в церкви на местном кладбище, ей пропоют отходную. Возможно, будут некрологи в газетах, на похороны соберутся все ее друзья. Придут, конечно, и партнерши матери по бриджу. Она будет лежать в длинном новеньком гробу, нестерпимо пахнущем свежим лаком, и задыхаться от резкого запаха... Тыфу ты, ну что за глупости? Конечно же, она не будет задыхаться, потому что будет уже мертва. Впрочем, разве кто-нибудь знает, как оно там, *после того*?

В гостинице опять приняла таблетку снотворного. Проснулась утром около десяти. Не знала чем заняться. Бродить по улицам не хотелось. Опять спала до вечера. Все откладывала и откладывала тот самый последний момент. И не потому, что боялась, а просто ощущала потребность в таком медленном, будто ритуальном, прощании с жизнью.

Вечером немощно погуляла по городу, перехватила по дороге пару сэндвичей.

Опять вспомнила Боба. Он, конечно, уже приехал. Что предпримет? Наверное, заглянет в «Каннибал», ведь однажды ему похвасталась, что хорошо провела там время.

В тот день, когда попала в «Каннибал» впервые, была в состоянии какой-то эйфории. Потом еще не раз ей вспоминался гитарист, у которого даже дома побывала. Сейчас хотелось снова его видеть, поговорить с ним, но теперь это уже было небезопасно. Ведь очень вероятно, что Боб заглянет в «Каннибал» и даже познакомится с гитаристом. Интересно, сознает ли он Бобу, что случилось между ними в тот самый вечер? Впрочем, какая разница? Одилия давно уже не стыдилась своих интимных отношений с мужчинами...

...Одилия присматривала себе какой-нибудь бар, где можно было бы провести вечер, а возможно, и ночь прихватить. Хотела, чтобы было совершенно неприметное местечко, во всяком случае, неизвестное Бобу. Так и забрела в «Червовый туз». Заказала джин с тоником.

За соседним столиком сидят двое парней, одеты совсем просто, оба в синих потертых джинсах.

— Вы кого-нибудь ждете, мадемуазель?

— Нет...

— В таком случае, не хотели бы к нам присоединиться?

Одилия пересела к ним.

— Что у вас в стакане?

— Джин...

— Допивайте, мы сейчас закажем еще...

Одилия послушно выполнила просьбу.

— Вы студентка?

— Да...

— Учитесь в Париже?

Одилия почувствовала, что теперь уже необходимо быть осторожной, ведь если ребята студенты, ее обман мог бы раскрыться.

— Нет, в Лозанне. А в Париж просто приехала на несколько дней. Вы где-то учитесь?

— Мой друг Мартин учится в Нартере. Я же изучаю английскую филологию. А вы на каком факультете?

— На филологическом...

— И кем хотите стать? Преподавателем, литературным критиком, писательницей?

— Еще не решила, — улынулась Одилия в ответ. Ей было приятно чувствовать интерес к себе.

— Вы не спешите в свою гостиницу? — спросил Мартин, пригласив ее на танец.

— Меня там никто не ждет...

— Тогда вот что предлагаю: скоро Луи нас оставит, и мы с вами погуляем вместе по городу...

— Я согласна...

— А потом можно было бы заглянуть ко мне в гости, — продолжал Мартин тоном заговорщика.

— Посмотрим, — ответила уклончиво Одилия.

...Молчаливо шли они ночной улицей, прислушиваясь к собственным шагам. И когда Мартин взял несмело руку Одилии в свою, она почувствовала какую-то неловкость, но руку не забрала. Еще ни с кем из мужчин она не прогуливалась вот так — рука в руке.

— Вы далеко живете? — спросила, лишь бы нарушить затянувшееся молчание.

— Уже совсем рядом. Улица Бак. Снимаю комнату в семейном пансионе. Правда, хозяйка поставила два условия — не готовить дома и не приводить женщин...

— Второе условие вы, наверное, частенько нарушаете?

— Да нет, что вы! Пока что хозяйка не имела никаких претензий... Да и сейчас она ни о чем не узнает...

Мартин открыл парадную дверь, в потемках они осторожно поднялись на третий этаж, на цыпочках пересекли огромный холл, сквозь окна которого разливался на полу яркий лунный свет. Наконец оказавшись вместе с Одилией в комнате, Мартин осторожно прикрыл за собой дверь и замкнул ее изнутри на ключ.

— Ну, вот и пришли!

Он включил свет, подошел к Одилии, обнял ее. Комната была просторной, с высокими потолками, темно-красные шелковые шторы плотно заслоняли окна. Кровать уже была разостлана.

— Ничего не бойтесь, — прошептал Мартин на ухо Одилии, — мы тут в полной безопасности. Только нельзя говорить громко...

— А я и не боюсь ничего...

Ей и в самом деле было спокойно с этим парнем. Возможно, она могла бы его полюбить, если бы встретила раньше...

Мартин обнял ее ласково, и Одилия почувствовала пробуждающуюся нежность к нему.

— Выпьем что-нибудь? У меня тут есть коньяк

и вино. Правда, вино не самой лучшей марки...
— Ну, тогда коньяк...

Пока Мартин доставал бутылку и рюмки из старинного серванта в стиле эпохи Людовика XV, Одилия сбросила с себя куртку и устроилась в кресле. Мартин подошел к ней с наполненными рюмками.

— Мне бы хотелось, чтоб у вас навсегда сохранилось доброе воспоминание об этом вечере. Не знаю, увижу ли вас еще, ведь вы уедете в свою Лозанну?

— Да, скоро уеду отсюда...

— Жаль, что не встретил вас раньше...

— Мне кажется, что и я жалею об этом...

...Когда немного позже, выключив свет в комнате, Мартин начал раздевать Одилию, она и не думала сопротивляться: не чувствовала ни стыда, ни даже неловкости, ей были приятны прикосновения его сильных рук.

Впервые она ощутила настоящее наслаждение от интимной близости. Чувствовала, что ей удивительно хорошо. И ни о чем не хотелось думать, вообще ничего не хотелось, лишь бы еще долго-долго вот так лежать рядышком с этим симпатичным и сильным парнем.

До сих пор она никого по-настоящему не любила. Теперь уже и не полюбит никогда...

...По дороге в гостиницу мысли о Мартине не покидали ее. За такого парня она, не задумываясь, вышла бы замуж. Но теперь поздно. Слишком поздно. Хотя бы потому, что пришлось бы рассказать, как жила раньше. Его бы это, наверное, смутило. Возможно даже, что на первых порах он и не напоминал бы о ее предыдущих любовных приключениях. Но потом? Сумел бы навсегда о них забыть?

...Вот и набережная Сены. В лунном свете серебрится вода. Вокруг — ни души. Но Одилии совсем не страшно. Даже не думалось, что кто-то мог бы на нее напасть.

Вдруг ей захотелось позвонить отцу. Еще не знала, что сказала бы ему. Странно: всего лишь неделю тому назад ненавидела его, считала неисправимым эгоистом, и вдруг здесь, на расстоянии, отец как бы предстал пред нею совсем другим — слабым и беззащитным.

...Но так и не позвонила. И не потому, что боялась потревожить его сон. Просто не знала, как с ним разговаривать, хотя ей так хотелось выговориться перед кем-нибудь, хотелось, чтобы кто-то выслушал ее, понял, посочувствовал.

Придя в гостиницу, легла на кровать, не раздевшись, и долго не могла уснуть. Протянула руку к ночному столику, взяла таблетку снотворного. Таблеток, прихваченных из дому, еще оставалось много. Можно их проглотить все сразу, чтобы уйти из жизни легко и безболезненно. Но Одилия где-то прочла о том, что большие дозы медикаментов не всегда дают летальный исход, потому что вызывают тошноту. Подумывала и о возможности использовать отцовский револьвер. В этом случае, чтоб наверняка, нужно целить себе в висок. Но когда Одилия подумала о том, что ее найдут с развалившейся головой...

И вообще, умирать в таком мрачном неухоженном номере? Брр...

Скорее, скорее из этой жалкой лачуги! Одилия начала складывать вещи в свой голубой чемодан.

Демонстративно не оставила чаевых для горничной. Спустилась в вестибюль, расплатилась за гостиницу. Взяла такси.

— Куда вас отвезти? — спросил водитель.

Этого она и сама не знала. Ей было безразлично. Куда бы ни уехала — жить оставалось недолго...

— Остановите на Сен-Мишель...

Оказалась на улице с чемоданом в одной руке, сумочкой — в другой, будто затерялась в чужом городе. Набрела на какую-то гостиницу. В свежепокрашенном вестибюле, обшитом светлым деревом, еще пахло стружкой и лаком. За окошечком администратора сидела молодая красивая женщина. Возле нее прямо на полу ползал малыш.

— У вас найдется свободная комната?

— А на какой вам срок?

— Не знаю... Может, на несколько дней...

Комната была на третьем этаже. Как видно, только что после ремонта, чистая, светлая, с красивой мягкой мебелью. Одилия открыла чемодан, переложила вещи в шкаф. Тут настолько чисто, красиво, что даже непривычно.

Ну, вот и все. Нельзя больше отступать. Решительно повернула ключ в замке, толкнула дверь. Окно в комнате было открыто, наверное, горничная так оставила. Легкие шторы надувались от порывов ветра. Одилия подошла к окну, закрыла его. Потом медленно разделась, прошла в ванную, пустила воду из кранов. Долго рассматривала себя в зеркало. Неожиданно почувствовала желание поговорить с кем-нибудь в последний раз. В этом огромном городе близок ей был только Мартин, но он даже не оставил номер своего телефона.

Когда ванная наполнилась до краев, Одилия закрутила краны, вернулась в комнату. В бюваре на столе белели три листочка бумаги и три конверта с эмблемой гостиницы. Порывшись в своей сумочке, достала шариковую ручку с надгрызленным кончиком. Села за стол, совсем голая, задумалась над белым листом, покусывая кончик ручки, а потом начала писать: «Мой милый Боб! Теперь решено окончательно. Когда получишь это письмо, меня уже не будет. Сегодня я совершенно спокойна, и мне кажется, что это вовсе не страшно — умереть. Я подарила себе еще четыре дня не потому, что боялась, а просто хотела иметь небольшую отсрочку. Время прошло очень быстро, и я не жалею, что так поступила. Много о чем размышляла в эти дни. Теперь другими глазами смотрю на мир. Наверное, в моей постоянной неудовлетворенности жизнью виновата не только удручившая атмосфера нашего дома. Конечно же, атмосфера и в самом деле довольно мрачная, но вряд ли родители могли что-нибудь изменить. Я знаю, что во многих других семьях еще хуже, чем у нас, хотя, возможно, там чувствуют себя более счастливыми. И доказательство тому — хотя бы то, что у тебя все складывается нормально. Знаешь, я тебе часто завидую, силе твоего характера. Всегда немножко опасалась твоего взгляда, боялась прочесть в нем иронию или жалость ко мне. Теперь понимаю, что зря. И к отцу у меня отношение уже другое. И на маму смотрю теперь как бы другими глазами... Во всей этой зловещей истории есть только один настоящий виновник — я сама...

Так много передумала за эти четыре дня, аж голова кружится. Ты знаешь: я не мечтательница и не романтик, на все и на всех смотрю холодно и

трезво. Теперь поняла: это я виновата в том, что не сумела ужиться с людьми. Не помню, писала ли об этом раньше?

Так много хочется тебе сказать! Ведь не буду больше иметь такой возможности. Не буду вообще иметь возможности общаться с себе подобными... Что это я пишу? «Себе подобными»... Боже избавь быть кому-нибудь похожим на меня... А может, я не единственная такая взбалмошница, как считаешь?

Боб, в свои последние минуты я думаю о тебе. Вспоминай и ты меня иногда, хорошо? Я хотела бы сейчас быть рядом с тобой и чтобы ты обнял меня крепко, погладил по голове, как не раз бывало. Видишь, я ношу с собой только добрые воспоминания...

Не буду перечитывать письмо. Извини за возможные ошибки. Крепко тебя обнимаю. Прощай, Боб! Твоя Одилия».

Она подумала немножко и дописала внизу:

«Р. S. Надеюсь, ты не покажешь письмо, как и предыдущее, отцу либо матери. Я не хочу, чтобы его читал еще кто-нибудь, кроме тебя. Спасибо».

Написала на конверте фамилию брата, его адрес: гостиница «Меркатор» на улице Гей-Люссака. Потом написала сверху: «Срочно!» Порывшись в сумочке, достала однофранковую монету и положила сверху на конверт. Потом вспомнила, что не расплатилась за гостиницу, и на другом листочке написала: «Мадам! Извините за хлопоты, вам доставленные. Завещаю вам двести франков в счет оплаты за проживание в номере и за некоторый беспорядок, в нем оставленный». Положила на эту записку две стофранковые банкноты и поднялась из-за стола. Ну вот, все счета с жизнью покончены. Подошла к окну, взглянула в последний раз на улицу сквозь тюлевые гардины. Прислушалась к гулу толпы, который будет всегда... Закурила и решительно направилась в ванную, но тут же вернулась, вспомнив, что забыла лезвия на журнальном столике. Достала из пачки одно, опять зашла в ванную, погрузилась в воду, удобно устроилась, выпрямив ноги. С наслаждением затянулась сигаретой. Ей не было страшно. Заблаговременно приготовила несколько таблеток снотворного, чтобы успокоить себя, но сейчас не ощущала надобности в них. Была совсем спокойна. Нашупала вену на руке, изо всех сил полоснула лезвием.

Кто-то огромный и сильный наклонился над ней и копошился с ее рукой. Как, выходит, она живая? Еле расклеила веки. Рослый рыжеволосый парень, с рязом от веснушек лицом, бинтовал ей рану. Вода в ванной была красной от крови, от ее вида у Одилии опять закружилась голова.

— Что вы тут делаете?

— Сами видите. Накладываю повязку.

Он был весь рыжий, словно апельсин, со светлоголубыми глазами.

— Как вы здесь очутились?

— Да вы же сами позвали...

— Что?! Я вас звала?

Парень связал концы носового платка.

— Помочь вам выйти из ванны? У вас есть что-нибудь накиннуть на себя?

Парень заметил на вешалке у двери голубой пеньюар и подал его Одилии:

— Возьмите...

Лицо его оставалось непроницаемым.

— И как же это я вас звала?

— Я из соседнего номера. Услышал за стеной пронзительный крик и догадался, что здесь что-то случилось... Боялся, что дверь окажется закрытой на ключ, но она была просто прикрыта. Вы лежали в ванной без сознания.

— Я хотела умереть...

— Понимаю, что не ради развлечения нанесли себе такую рану...

— Она глубокая?

— Не очень... Наверное, как только из-под лезвия брызнула кровь, вы испугались и крикнули...

— А я этого не помню...

— К счастью, я, можно сказать, без пяти минут врач. Заканчиваю медицинский факультет, а теперь как раз прохожу практику в госпитале Кошэн. Сегодня вернулся немножко раньше, чем обычно, и, как видите, очень кстати... Как вы себя чувствуете?

— Не знаю... Я будто сама не своя...

— Вам бы не помешал глоток спиртного...

Вышел из комнаты и тотчас вернулся с бутылкой коньяка в руках. Плеснул немного в стакан.

— А вы? — спросила Одилия.

— Я же не поранил руку. Выпейте, и я отвезу вас в госпиталь. Вам сделают перевязку лучше, нежели мог сделать я в этих условиях.

— Нет, не нужно в госпиталь, умоляю вас. Они сразу поймут, что это была попытка самоубийства, и сообщат в полицию.

— Вы боитесь полиции?

— Полиция сообщит моим родителям, а я ни за что не хочу возвращаться домой...

— Ну хорошо, успокойтесь. Вам нельзя волноваться. Вы и так еще слабо держитесь на ногах.

— Странно, я совсем не чувствовала боли...

— Это потому, что у вас очень возбуждена нервная система...

Запнувшись, нерешительно спросил:

— Вы живете в Париже?

— Нет, я приехала из Лозанны... Правда, возможно, здесь объявился мой брат...

— У меня сейчас неотложные дела, но пообещайте оставаться здесь и ждать меня. Только чур — вести себя разумно. Я прихвачу в аптеке лекарств для вас...

Он ушел, забыв свой пиджак. Одилия попыталась восстановить в памяти как все было. Нет, своего крика не помнит, хоть убей. Правда, было такое ощущение, будто проваливается куда-то и пытается ухватиться за что-нибудь руками. Наверное, в самом деле хваталась за край ванной... Интересно, что думает о ней этот рыжий студент?...

...Он вернулся, неся в руках два небольших пакета.

— Сейчас вам будет немножко больно, но потерпите...

Достал из пакетов медицинские инструменты, продезинфицировал их на специально зажженной для этого спиртовке и наложил на руку Одилии швы в пять стежков. Она стиснула зубы от боли, но ни разу не вскрикнула.

— Ну, вот, теперь забинтую, и на сегодня — все...

Его взгляд упал на бутылку с коньяком.

— Выпейте еще глоток?

Налил в стакан немного, дал ей выпить, приел рядышком:

— Скажите, вы... беременны?

Одилия тотчас вспыхнула, больше от стыда, нежели от возмущения:

— Почему вы спрашиваете?

— Видите ли, нередко молоденькие девушки пытаются свести счеты с жизнью, когда забеременеют, а их любовники не желают жениться...

— Нет, у меня совсем не тот случай... Кстати, вы сказали «пытаются»... А что, часто не удается осуществить задуманное?

— По крайней мере, половине из них... Послушайте, а не позвонить ли вам брату?

Одилия набрала номер гостиницы «Меркатор». В трубке отозвался голос москвича Бедона:

— «Меркатор» слушает...

— Скажите, Боб Пуантэ появлялся у вас?

— Да, москвич Пуантэ живет у нас. Но сейчас его нет дома. Что ему передать?

— Ничего, спасибо...

Одилия положила трубку. Достала сигарету. Ее спаситель чиркнул зажигалкой, поднес огонек.

— Ну, как оно... опять воскреснуть?

— Я больше думаю, какой эффект имела бы моя смерть...

Парень помолчал немного и спросил несмело:

— А раньше с вами случалось подобное?

— Нет...

— И никогда не чувствовала искуса?

— Чувствовала, и не раз... Когда наступала депрессия...

— К врачу обращались?

— Я признавалась ему во всем...

— И что же он советовал?

— Не курить так много... Трижды в день глотать успокоительное лекарство, а на ночь — снотворное...

Одилия чувствовала доверие к этому добродушному увалюню, на чьей рубашке осталось несколько пятнышек от ее крови. Парень сидел хмурый. Казалось, его совсем не заботило, какое впечатление он производит на девушку. Смотрел на нее беспокойно.

Неожиданно зазвенел телефон. Одилия бросилась к аппарату, вдруг остановилась на полпути, на ее лице явственно прочитывалось колебание, потом подняла трубку.

— Алло...

— Это ты, Одилия? — услышала голос Боба. — У тебя все нормально?

— Все нормально... В том смысле, что мой план сорвался... Впрочем, со мной вряд ли могло случиться по-другому...

Она улыбнулась студенту. Тому, казалось, было неловко присутствовать при чужом разговоре.

— Могу ли я к тебе сейчас приехать? Или, может быть, ты сама приедешь в «Меркатор»?

— Нет, я останусь здесь...

— В таком случае еду к тебе. Буду минут через десять...

Рыжий смотрел на нее с нескрываемым интересом.

— Извините, — сказала Одилия, — я схожу в ванную, переоденусь...

Ванна была полна красной воды. Одилия вынула пробку в слив, чтобы спустить воду. Надела на себя серые брюки, серый вязаный свитер. Прихожились перед зеркалом.

В комнате послышались голоса. Догадалась, что брат уже приехал. Выбежала из ванной, бросилась ему в объятия.

— Мой котенок... — Изредка он ее и дома так называл, когда наплывала на него сентиментальность. — Дай-ка погляжу на тебя... Нет, вид у тебя неплохой...

Одилия почувствовала какое-то облегчение на душе. Как славно, что рядом сейчас Боб и этот добродушный рыжий великан. А то бы пролежала в окровавленной ванной до утра, и нашли бы ее уже мертвой...

— Боб, разреши тебе представить, — она растерянно посмотрела на студента, вспомнив, что до сих пор не знает его имени.

— Альбер Гальябар...

— А это мой брат Боб...

Парни смили друг друга взглядами.

— Если я правильно понял, вы приехали в Париж на поиски сестры?

— Да. И дважды едва не столкнулся с ней: сначала в одном из баров, а потом в гостинице у Лионского вокзала...

— Что? Ты разыскивал гостиницу «Элиар»?

— А я не очень-то и рассчитывал на гостиницы Латинского квартала. Ты же хотела замести все следы. Поэтому пришлось обследовать гостиницы у вокзала... Но, признаться, не думал, что найду тебя неподалеку от «Меркатора»...

— Риск был небольшим. Ведь сегодня все могло бы свершиться... Альбер мне помахал. Теперь вот лечит меня... Он студент-медик, проходит практику в госпитале...

Парни еще раз переглянулись.

— Может, позвоним отцу?

— Ну, что же, позвони... — Одилия нахмурилась, не зная, каким получится разговор.

Боб заказал Лозанну. Вскоре отец отозвался:

— Что нового, Боб?

— Прекрасная новость. Я разыскал Одилию...

— Что с ней?

— Все нормально. Если не считать раны на руке. Но это не очень опасно. Врач уже все сделал, что нужно...

— Когда вы вернетесь?

— Я, вероятно, выеду завтра. А Одилия... Еще не знаю... Подожди, она сейчас сама скажет...

— Алло! Это я, Одилия...

— Ну и напугала ты нас... Когда поранилась?

— Сегодня...

— И как себя чувствуешь?

— Прекрасно, отец. Мне даже кажется, что я никогда раньше не чувствовала себя так хорошо... — При этих словах Одилия лукаво взглянула на Альбера.

— Вернуться домой вместе с братом не хочешь?

— Я еще немножко здесь побуду, пока рана заживет...

Голос отца погрузнел.

— Надеюсь, не задержишься надолго? Ты не представляешь, как нам не хватает тебя...

Одилия положила трубку и, вздохнув так, будто завершила какую-то тяжелую работу, опустилась в кресло.

Она и в самом деле переживала пьянящее чувство душевного облегчения, внутренней свободы, будто избавилась от чего-то плохого, гнетущего...

— Извините, я должен уйти, — сказал Альбер, поднимаясь с кресла. — Навещу вас завтра. А сегод-

ня я бы вам посоветовал не переутомлять себя. Отдыхайте. Смеряйте температуру. Если почувствуете себя плохо, постучите ко мне в дверь...

— Спасибо... Спасибо за все, что вы сделали...

Оставшись с братом наедине, Одилия бросилась ему на шею:

— Это так чудесно, Боб, что ты явился...

— Ты себе не представляешь, Одилия, как я переживал за тебя. Дай-ка еще раз на тебя посмотрю. Нет. Ты нисколько не изменилась. Но какой-то странный блеск в твоих глазах...

— Боб, не говори об этом никому, но мне кажется, что я влюбилась...

— И кто же он, этот несчастный?

— Подозреваю, что ты уже и сам догадался...

— С тобой все происходит так быстро... Может, это из-за него ты остаешься в Париже?

— Нет. Я просто больше не могу терпеть атмосферу нашего дома. Кстати, пока приведу себя в порядок, прочти письмо, которое лежит на столе. Это избавит меня от лишних объяснений. Правда, я уже и сама не знаю, что писала... Все, что лезло в голову. Только не подумай, что я идиотка...

Так говорила, будто кто-то другой, а не она еще недавно сидела за этим столом совершенно нагая и творила свое послание шариковой ручкой с надгрызленным кончиком.

— Послушай, Боб, давай-ка уйдем отсюда! Погуляем на свежем воздухе, поужинаем в симпатичном ресторанчике... Читай письмо, и уходим!

Одилия прихорюшилась, тщательно подкрасила ресницы, крунулась перед зеркалом, явно довольная собой. И почему ей всегда казалось, что она некрасива?..

Утром ее разбудил стук в дверь.

— Заходи! — крикнула Одилия, думая, что пришел Боб.

— Дверь закрыта на ключ!

Она узнала голос Альбера.

— Минуточку! Надену халат...

Поправила прическу перед зеркалом.

— Я, наверное, вас разбудил? Вчера не догадался предупредить... Сегодня я должен уйти на дежурство в госпиталь раньше, чем обычно. Освобожусь только в шесть вечера... Поэтому хотел бы перед уходом осмотреть вашу руку...

Стеснительность этого рослого увальня была ей так симпатична!

Он осторожно снял повязку. Кожа по обе стороны от раны несколько покраснела.

— Живает нормально. Вот сейчас перевяжу, и к завтрашнему утру рана затянется еще лучше... У вас очень тонкая и нежная кожа...

Одилия чувствовала, что в ее душе пробуждается к нему какая-то привязанность, подобная той, с которой она относилась к Бобу, но все же несколько иная.

Боб явился, когда она завтракала, сидя у окна.

— О! Вижу, аппетит у тебя неплохой.

— А ты, наверное, еще не завтракал. Не хотел бы перекусить вместе со мной?

— Позавтракаю в поезде... Послушай, Одилия, о чем тебя попрошу: не задерживайся тут больше недели. Родители будут очень обеспокоены. Тем более, когда узнают о твоём решении. Не нужно, чтобы они думали, что ты ушла из дома из-за них...

Не бойся ничего. Ты никогда не останешься одна...

Одилия так и не поняла, кого брат имел в виду — себя или студента-медика. Неужто хотел ей намекнуть, что этот парень мог бы навсегда войти в ее жизнь?

...Альбер навещал ее каждый день, снимал старые и накладывал новые повязки. Рана заживала быстро. Но, против ожиданий Одилии, Альбер к ней относился все прохладней, становился все более молчаливым, иногда их беседы ограничивались лишь тем, что она отвечала на его традиционные вопросы о самочувствии.

...«Приезжаю в субботу трансевропейским экспрессом».

Телеграмму отправила на имя брата, но в Лозанне ее встречал отец. Она еще издали увидела его в толпе и отметила про себя, что отец очень переменился. Но ведь это невозможно за какие-то две недели! Вероятно, она его просто видит как бы другими глазами? Отец всегда был крепким, плотного телосложения. Но теперь он ей казался всего лишь толстым и неповоротливым. И вокзал как будто уменьшился, и какой-то он непривычно затхлый...

Отец заметно волновался. Он поцеловал Одилию в обе щеки совершенно неуклюже, неумело, ведь раньше они почти никогда не целовались...

Теперь гостиная их дома казалась Одилии еще более неуютной, чем та ужасная комната в гостинице «Элиар» у Лионского вокзала. Странно, как в свое время мог их дедушка, известный ученый, в ней работать более сорока лет...

С улицы донесся шум мотороллера. Приехал Боб. Вбежав в комнату, кинулся к сестре, крепко обнял ее.

— Ну как? Не очень растерялась, увидев после Парижа наш старый дом? — И подмигнул ей. — Когда уезжаешь?

— Через два дня...

— Ты слышишь, Боб, кем она собирается стать? Секретаршей в приемной врача!

— Не так уж и плоха эта работа...

— Ты поддерживаешь ее выбор?

— Она уже взрослая. Может сама решать...

...Выходные дни Альбера Пуантэ мало отличались от будней. После утренней прогулки уходил работать в мансарду, прихватив с собой две бутылочки красненького.

За дверью послышались легкие шаги: кто-то поднимался по лестнице. Альбер Пуантэ не ожидал увидеть дочь так рано.

— Я тебя потревожила, папа?

— Нет. Садись. Ты уже позавтракала?

— Только что из-за стола...

— А мама уже проснулась?

— Еще не видела ее...

— Ей будет трудно смириться. Да и для меня это словно шок... Мы с матерью привыкли жить так, как живем...

— Когда каждый занят своими мыслями...

— Видишь ли, Одилия, у каждого из нас свои интересы... Дело в том, что родители взрослых детей не желают обременять вас своими хлопотами. И не всегда осмеливаются расспрашивать о ваших...

...Одилия вернулась в ту же комнату в гостинице на улице Арп. Было уже одиннадцать вечера, но ей вдруг захотелось, несмотря на столь позднее время, выйти на улицу, опять очутиться в многолюдной толпе. За дверью комнаты Альбера было темно. Одилия почувствовала какое-то разочарование. «Неужели ревную?»

Проснувшись в девять утра, заказала завтрак в номер. Потом приняла ванну, нанесла на лицо макияж. Все, за что бы ни бралась, делала медленно, не спеша, как бывает с человеком после длительной болезни, который только-только начинает выздоравливать. Нужно время, чтобы адаптироваться в новой жизни.

Альбер, наверное, услышал ее шаги в комнате, около десяти утра постучал в дверь. Смотрел на Одилию с нескрываемым удивлением:

— Не ожидал, что вернетесь так быстро...

— Я не смогла бы оставаться дома дольше. Почувствовала там себя совершенно чужой...

— У вас же ничего не болит?

— Абсолютно...

Они сели друг напротив друга, и Альбер снял с ее руки повязку.

— Прекрасно! Почти совсем зажило... Теперь можно и без повязки...

— А у меня новость...

— Какая же?

— Начинаю самостоятельную жизнь.

— Вы нашли работу? В Париже?

— И даже ту, которую хотела: в приемной врача. Правда, это случилось благодаря моей забинтованной руке. Когда обедала в вагоне-ресторане, за моим столиком оказался какой-то мужчина. Довольно симпатичный. Поинтересовался, серьезная ли у меня рана. Оказалось, что он врач. В об-

щем, он внушал к себе доверие, чувствовалось, что не из тех, кто не прочь приволочнуться. Я ему сказала, что поранила по неосторожности и что рана уже почти зажила. Поинтересовался, откуда я. Ну, сказала, что из Лозанны, а собираюсь устроиться в Париже. «И чем думаете заняться?» — «Хотела бы найти место секретарши в каком-нибудь бюро или в приемной у врача». Мой попутчик подумал немного и, доставая визитную карточку, сказал: «Вот мой адрес. Во второй половине дня я всегда у себя. Приходите. Возможно, возьму вас на работу. Моя секретарша недавно вышла замуж, теперь ждет ребенка...»

Альбер внимательно слушал.

— Вы останетесь в этой гостинице или подыщите комнату поближе к вашей будущей работе?

— Останусь здесь...

Альбер не спросил почему.

...Оставшись одна, Одилия взяла в руку гитару, начала подбирать аккорды. Ей вдруг стало немножко страшно. Страшно оттого, что все устраивается уж слишком хорошо... Может быть, это плохая примета? Отложила гитару в сторону, открыла чемодан, достала небольшой пакет. В нем был отцовский револьвер, о котором она только сейчас вспомнила. Постучала в дверь к Альберу. Он сидел за столом, перед ним лежала кипа развернутых тетрадок. Очень удивился, увидев на пороге Одилию с револьвером в руке.

— Не возьмете ли эту штуку на хранение?

— Возьму, конечно. Вы еще немного боитесь себя?

— Не думаю... Это скорее как ритуал... Вы понимаете? Ну, я оставляю вас, работайте...

Он провожал ее пристальным взглядом.

Перевод с французского Александра Руцка

Ю Р И Д И Ч Е С К А Я   К О Н С У Л Ь Т А Ц И Я

«Я заканчивала четвертый курс института, но в летнюю сессию не сдала экзамены. Потом заболела и не могла явиться в срок пересдачи. Меня оставили на повторный год обучения. Так что я снова на четвертом курсе. Зимняя сессия у меня сдана на «хорошо». Могу ли я не посещать лекции этого семестра, а начать занятия со следующего и могу ли не изучать те предметы, по которым у меня есть зачеты?

Ирина Хурамова, г. Ташкент».

Поскольку условный перевод студентов на следующий курс запрещен, все, кто не ликвидирует академическую задолженность до начала учебного года, подлежат отчислению из вуза. А если это произошло по уважительной причине, как у вас, когда вы заболели, то студент остается на повторное обучение. Такому студенту, независимо от

полученных оценок, могут устанавливаться дисциплины, по которым он должен вновь выполнить домашние, лабораторные и практические задания, прослушать курс лекций и сдать зачеты и экзамены. Основание: п. 34 Положения о курсовых экзаменах и зачетах в вузах СССР, утв. приказом Минвуза СССР от 11.06.73, № 513 и п. 4 приказа Минвуза СССР от 22.09.86, № 660.

«Каковы правила приема на дневное подготовительное отделение экономических институтов? Имею ли я, уволенный в запас военнослужащий, право на какие-либо льготы? До армии я не успел получить никакого трудового стажа.

Сергей Кузьмин, г. Киев».

Правом поступления на подготовительные отделения при всех высших учебных заведениях, где они есть, пользуются

передовые рабочие отраслей народного хозяйства со стажем практической работы не менее двух лет, военнослужащие, уволенные в запас из Вооруженных Сил СССР и не имеющие высшего образования, после прохождения как срочной, так и сверхсрочной службы по направлениям командования воинских частей.

Военнослужащие, уволенные в запас после прохождения действительной службы и не имеющие направлений командования воинских частей, могут поступать на подготовительные отделения по направлениям предприятий, организаций, учреждений при условии трудоустройства не позднее трех месяцев со дня увольнения в запас. Основание: Правила приема на подготовительные отделения при вузах СССР, утв. приказом Гособразования СССР от 07.06.89, № 473.

Мужчина и женщина, или Юмористы о любви, и не только о ней...

Однажды почтенный член сугубо мужского клуба с удивлением обнаружил в клубе множество женщин.

— Что случилось? Почему женщины? — спросил он у председателя.

— Правление решило раз в месяц пускать в клуб жен его членов.

— Но это нечестно! Я не женат. А можно, я в следующий раз приведу с собой свою подругу?

Подумав немного, председатель ответил:

— Думаю, что можно, если только она — жена одного из членов нашего клуба.

Разговаривают два швейцар-

ских солдата, подразделение которых стоит в Альпах.

— Чем ты занимаешься, когда получаешь увольнительную в город?

— Первым делом я бегу домой и отдаю супружеский долг своей жене.

— Ну а потом?

— Потом я снимаю лыжи.

Одного молодого мужчину, который 10 лет ухаживал за девушкой, спросили:

— Почему ты на ней не женишься?

— Каждую неделю я посещаю ее по вечерам в среду и пятницу. А если я на ней женюсь, то не буду знать, как убить эти вечера.

Пылкий любовник поднялся по лестнице и постучал в окно своей возлюбленной.

— Ты готова? — спросил он.

— Тише, дорогой. Отец спит в соседней комнате и может услышать.

— Не может быть. Он держит лестницу.

Несчастный случай! Мужчина свалился с верхней полки купе и очнулся в середине медового месяца.

Медсестра поманила пальцем одного из мужчин и радостно объявила:

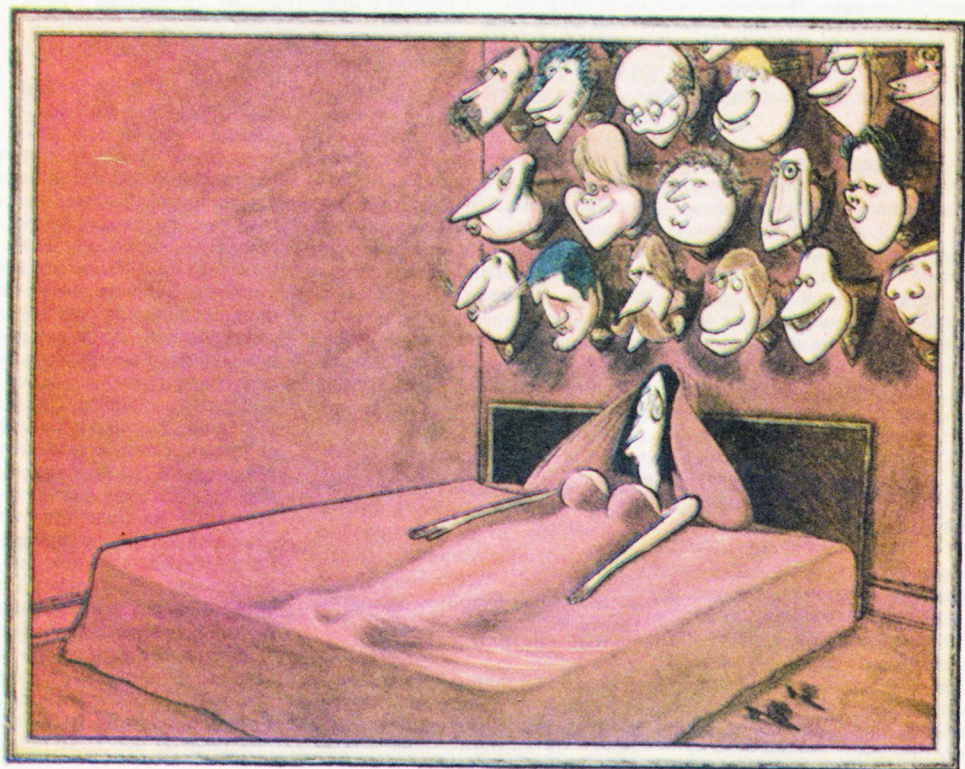
— Поздравляю! У вас сын.

— Как?! — возмутился его сосед. — Он же был за мной.

Любопытная соседка постучалась к женщине с явными признаками беременности и спросила:

— Милочка, у тебя скоро будет ребенок?

Улыбнувшись, женщина ответила:

— Нет. Это просто подарок для моего друга.

Этель: «Если бы ты вдруг очутилась на необитаемом острове, тебе бы захотелось мужчину Пятницу?»

Мейзи: «Не только в пятницу, но и в понедельник, вторник, среду...»

Джерри почувствовал, что теряет мужскую силу, и обратился к врачу.

— При вашем образе жизни это меня несколько не удивляет. Вам необходимо бросить пить, курить и бегать за каждой юбкой.

— Спасибо, док, — сказал Джерри и собрался уходить.

— Минуточку, молодой человек. А мой гонорар? Я же дал вам совет.

— А кто вам сказал, что я ему последую?

Группа мужчин обменивается своими мнениями относительно женщин.

— Что ты прежде всего замечаешь в женщине? — спрашивает один.

— Это зависит от того, в какую сторону она идет, — отвечает второй.

Один юноша другому: «В доме только и слышишь о том, что мой дядя привез с собой фронтovou подругу. Ты не знаешь, что это такое?»

Его приятель: «По-моему, это девушка, которая перешла опасную черту».

Мистер и миссис Фрэнки сидели в ночном клубе, когда мимо их столика прошла аппетитная блондинка и холодно кивнула мистеру Фрэнки.

— Привет, Лола, — смущенно поздоровался он.

— Наверное, теперь ты скажешь, что эта Лола — твоя старая школьная учительница? — ехидно спросила жена.

— Не смей меня. Неужели я так глуп, чтобы дать тебе такое смехотворное объяснение? Хотя для Лолы оно, пожалуй, подойдет.

Одна сексуально взволнованная девушка никак не могла побудить к активным действиям своего не очень смышленного кавалера.

— Ты не хочешь посмотреть,

где мне сделали операцию аппендицита?

— Только не это, дорогая! С детства ненавижу больницы.

Один молодой будущий папаша нервно расхаживал по приемному покою родильного отделения. На него просто жалко было смотреть. Наконец появилась медсестра.

— У вас девочка, — объявила она.

— Слава Богу! — облегченно вздохнул он. — Я боялся, что будет сын и ему когда-то придется испытать такую же пытку, какую я только что испытывал.

В канун бракосочетания невеста получила аккуратно упакованную коробку с приложенной к ней запиской:

— В брачную ночь надень то, что в этой коробке, и он будет любить тебя всю жизнь.

Разорвав ленточку, она торопливо исследовала содержимое коробки и понимающе улыбнулась — коробка была совершенно пуста.

Когда на улице раздался приближающийся вой пожарных сирен, Кен Кеннеди решительно поставил свою кружку на стол и сказал:

— Ну, мне пора!

— С каких это пор ты заделался пожарным? — спросил его бармен.

— Никогда им не был и не буду, — ответил Кен, торопясь к выходу. — Но у моей новой любовницы муж — пожарник.

Решительная женщина вошла в адвокатскую контору и прямо с порога заявила:

— Мне необходимо оформить развод.

— Всегда к вашим услугам, миссис. За умеренную плату мы готовы начать судебный процесс против вашего мужа.

— И какова сумма этой умеренной платы?

— 500 долларов.

— Как жаль, но ничего не поделаешь. Мне уже обещали убить его за сотню.

Публикация
Е. Синельщикова

РЕКЛАМА

Это вы можете

Да, вы можете многое. И мы — тоже. Мы — это рекламное-информационное агентство фирмы «Доверие».

С нашей помощью вы можете рекламировать все. Мы готовы принять любые объявления как от организаций, предприятий, учреждений, так и от частных лиц. Наши специалисты помогут отредактировать и — если потребуется — «оживить» текст, по желанию заказчика художники оформят его графически, подберут рисунки, фотоиллюстрации.

Форма подачи рекламы может быть самой разнообразной. Главное, чего мы хотим, — это уйти от шаблона, трафаретности, зубодробительных текстовых стереотипов. Серьезно надоеда!

Фирма «Доверие» заключила договор на размещение рекламы со 139 периодическими изданиями Советского Союза, имеющими своих подписчиков не только в Союзе, но и за рубежом. Большинство этих популярных газет и журналов хорошо вам знакомы: еженедельник «Собеседник», всесоюзная ежедневная газета «Деловой мир», всесоюзная газета «Авто-Ревю», журналы «Студенческий меридиан», «Пульс», «Юный техник», «Левша», «А почему?», газеты «Московский комсомолец», «Комсомольское знамя», «Ньюс фронт Юкрейн», «Вечерний Киев», «Рынок», «Заповит», «Молодь Украины» и другие.

Мы также разместим вашу рекламу: щитовую — на дорогах Подмоскovie, Краснодарского края, Ленинградской области; световую неоновую, «бегущую строку», на бортах всех видов городского, междугородного и международного транспорта, световые короба со слайдами в гостиницах, на вокзалах, в метро, магазинах и т. д.

Читательская аудитория изданий, в которых мы размещаем рекламу, по нашим предварительным подсчетам, составляет более 74 миллионов.

Рекламу фирма «Доверие» принимает как по почте, так и лично.

Писать нам надо по адресу: 252195, Киев-195, ул. Верхняя, 3.

Мы будем рады вашему звонку. Наши телефоны. 229-04-86 (с 9.00 до 17.00), 294-94-22, 295-57-20 (с 10.00 до 19.00).

Эммануэль Арсан

Счастье

Рассказ

В любви нет страшнее катастрофы, чем смерть воображения.

Джордж Мередит

Они редко ходят в кино, потому что их раздражают приключения и чувства, совсем не похожие на их собственные. Но в этот вечер, посмотрев «Счастье», Дан спросил у Марион:

— А ты бы утопилась, если бы я объявил, что у меня есть любовница и что я люблю вас обеих?

— Конечно. Вернее, утопила бы тебя. Почему я должна наказывать себя за твои прегрешения?

— А ты уверена, что любить еще одну женщину и быть счастливым с обеими будет прегрешением? Куда подевалась твоя столь обнадеживающая аморальность?

— Не путай, речь идет не о морали, а о логике. Я разочаруюсь в тебе, если ты перестанешь рассуждать логически. Ты когда-то убедил меня, что я самая красивая женщина в мире. Если у тебя появится другая, значит, она будет столь же красива — или красивее — и мне будет стыдно за себя. Либо ты свяжешься с кем-то, кого со мной и сравнить нельзя, тогда мне будет стыдно за тебя. Я не смогу больше любить тебя, ибо перестану тобой восхищаться.

Он рассмеялся, давно привыкнув к категорическим суждениям жены и считая их капризом. И все же каждое слово Марион трогает его, мгновенно меняет настроение.

— Твоя логика известна, — возражает он. — Это логика ревности. Смесь неуверенности, гордыни и неверного расчета.

— Почему неверного расчета?

— Потому что вместо того, чтобы сохранить самое дорогое, ты из-за ревности теряешь все. Ревность всегда вызывает раздражение. Причем у всех.

— Ты уверен, что мог бы любить двух женщин одновременно и чтобы ни одна из них не страдала за счет другой? Одна всегда окажется в проигравших. Здесь равенство невозможно.

— Я не буду любить другую женщину больше или меньше, я буду любить ее иначе. И она обогатит меня иным... Именно это пытался объяснить столетр своей жене-индюшке, но она не поняла его. По ее примитивной логике, любовница «отнимала» у нее ее мужчину. И ей ничего не оставалось, ибо она желала иметь все или ничего. Даже мысль о том, что можно разделить любовь с другой, как делятся другими радостями жизни, похоже, невозможна для женщины. А ведь когда в любви возникают дополнительные сложности, любовь становится слаще. Вряд ли Аньес Варда строит какие-либо

иллюзии. В ее фильме нет ничего революционного — он сводится к простоте духа в так называемых любовных отношениях.

Марион не сильна в теории. А потому напоминает ему об их браке:

— Ты женился на мне, перепробовав сотни женщин.

— Ну уж.

— Ты сравнивал полжизни, вырабатывая определенный идеал. И в результате выбор пал на меня — я была наилучшей со всех точек зрения: самые высокие скулы, самые длинные волосы, самые вкусные соски груди, самый плоский живот, самые непристойные ножки, самый треугольный лобок, самый острый ум, самая соблазнительная юность для человека твоего возраста, самые сладострастные руки и губы. Согласился бы ты на более низкое качество?

— Нет.

— А теперь надеешься найти лучшее или такое же качество, зная, что целых двадцать лет терпел неудачу?

— Вряд ли мне найти такую же.

— Значит, мы понапрасну теряем время на обсуждение глупой гипотезы.

Марион была влюблена в Дана и не уставала соблазнять его. Больше всего ей нравилось брать инициативу в свои руки. И притворно жаловаться, что каждый раз вынуждена «насиловать» его, но эти жеманные упреки лишь придавали очарование сладостной игре. Ему тоже больше нравилось быть объектом сладострастных атак.

Однако он не знал, что творилось в головке его жены, когда она, доведя его до пароксизма возбуждения, вдруг становилась пассивной, говоря ее же словами, «слезала с него», опрокидывалась на спину, раскидывала руки и ноги крестом, крепко замираясь, когда он начинал входить в нее. И когда веки ее опускались, человек, обладавший Марион, переставал быть ее мужем, а превращался в юного загорелого блондина, которого знала только она. Именно этот сидящий в ее мыслях блондин и доводил Марион до высшей точки страсти.

Дан, считавший, что эту волну сладострастия поднимал именно он, должен был бы вспомнить, что вначале жена его никогда не получала удовольствия. До встречи с ним она только целовалась. Но как? То были скудные товарищеские поцелуи с ребятами, загорававшими от ее вызывающих взглядов, коротеньких мини-юбок, нагло торчащих грудей, обтянутых свитером, до которых она не позволяла никому дотрагиваться.

Не позволила она этого даже Филиппу, хотя он

был так красив, что у нее буквально перехватывало дыхание, когда они встречались взглядом. Она считала, что без ума от него, до того дня, как поняла простую истину — уверенная в своем гении шестнадцатилетняя девушка может покорить жизнь, только начав ее со «взрослым». Позже она частенько посмеивалась над своей страстью к девственнику-однолетке. Она излечилась от любви в несколько дней и с тех пор называла этот sentimentalный эпизод «своим ребячеством».

Уяснив все, что она хотела, она защищалась от поползновений Дана ровно столько, сколько ему понадобилось, чтобы понять: он имеет дело с влюбленной девственницей. Уверившись, что вдобавила ему мысль о необходимом долготерпении ради обладания ее невинным пленительным телом, она в один прекрасный день сама заявила к нему домой, разбросала по комнате нехитрые одежды — оранжевый свитерок из джерси, фиолетовую юбку, бюстгалтер и прозрачные трусишки — и бросилась ему на шею в чем мать родила.

В тот раз она ничего особенного не добила, ибо не знала, как поступать дальше. Но вскоре научилась многому. После нескольких поверхностных уроков Дан полностью положился на вдохновение Марион, и оно его всегда поражало.

Она не испытывала истинного наслаждения. Но они оба не волновались, полагая, что чувственность проснется постепенно по мере постижения искусства любви. Когда им стало ясно, что они нашли общий язык во всем, они поженились.

Однажды Марион столкнулась на улице с Филиппом. И в тот же вечер, когда Дан любил ее, лицо и тело юноши постепенно вытеснили из ее сознания лицо и тело мужа. Она зажмурилась еще крепче, чтобы получше слиться с призраком. Она обнимала Дана, ощущая ладонями спину Филиппа. Неведомая ей волна подхватила ее. Она вскрикнула, застонала, заплакала от невыносимого удовольствия и заснула умиротворенной.

С тех пор она не занималась любовью по-иному. Она уже сознательно вызывала в памяти образ Филиппа и испытывала острее наслаждение — этот ритуал стал естественной частью любовного акта. Он выполнялся сам собой в нужное мгновение, как неизбежное и сладостное преддверие оргазма.

Наслаждение было так полно, так гармонично и так правомерно, что ей не пришлось в голову анализировать или подвергать сомнению условия его возникновения. Она не испытала никаких угрызений совести по этому поводу, считая, что необходимо закусывать губы или раздирать себе грудь, чтобы объятие мужа удовлетворило ее. Временная галлюцинация, которую она впускала в свою душу и в свои ощущения, относилась к явлениям того же порядка. Она считала, что результат оправдывает любые любовные ухищрения.

Кроме Филиппа, в ее мечтах не являлся никто другой. Она и не пыталась произвести замену, более того, выскользнув из объятий мужа, напроочь забывала о Филиппе.

По своей природе она была верной натурой. Они с Даном настолько подходили друг к другу, что она даже не предполагала, что ею могут интересоваться другие мужчины. Ее необычная внешность, молодость, которую возраст мужа делал чем-то постыдной, ее обнаженность, едва прикрытая коротенькими платяными и почти расстегнутыми блуз-

ками, привлекали к ней целый рой воздыхателей. Она этим, конечно, гордилась. Но мысль уступить тому или иному ухажеру казалась ей столь же нереальной и абсурдной, как и занятия любовью с портнихами или спортсменками, хотя ей нравилось общаться с ними.

Ее неприступность была так очевидна, что соблазнитель обычно терял надежду на успех, даже не подвергнув Марион испытаниям. Мужчины понапрестей или более слепые пытались завязать интрижку во время обеда, танца или поездки в машине, но ее снисходительный смехок охлаждал их пыл, и вскоре они создали ей репутацию динамистки. Через полгода после вступления в брак самая красивая женщина города утратила популярность среди мужчин, и Дан даже сожалел об этом, ибо ее добродетель привела к разрыву со многими из друзей.

Но этой ночью, проваливаясь в сон, Марион вдруг ощутила угрызения совести: она впервые задумалась о своей странной привычке. Сон тут же прошел.

Она заподозрила, что усилием воли подавляла в себе маниакальное желание отдаться Филиппу, и эта противоречивость поведения превратила ее в истеричку. Такая мысль вызывала раздражение. Логично ли она поступила, оставаясь физически верной мужу и изменяя ему мысленно, чтобы настоящему наслаждаться любовью?

Когда занялась заря, у нее уже был готов план действий.

Филипп робеет. Он не понимает, чего добивается от него Марион. Она уговорила его поехать с ней на пляж. И весь день нежно воркует с ним. Час за часом она все больше и больше обнажается. И когда они наконец оказываются в укромном уголке на ковре из теплых сосновых иголок, ему не надо пересиливать себя, чтобы ответить эту вдруг ставшую бесстыжей плоть.

Ее удивляет, что Филипп в жизни еще желаннее, чем в мечтах. Она не отводит от него взгляда, гладит его широкую грудь и мускулистые ягодицы, любит густыми короткими прядями волос, которые обрамляют лицо юного любовника. Он прекраснее всех, кого она когда-либо знала. Он более горяч и более предприимчив. Какая сказочная мужская сила кроется в этих опущенных золотистым волосом чреслах!

Он неустоим и наслаждается ею с вдохновением феникса. Дважды, трижды, в четвертый, в пятый раз. Она уже с тревогой спрашивает себя, а может ли он вообще насытиться.

И испытывает облегчение, когда он признает себя побежденным. У нее колет сердце и болит каждая частичка тела, которую он оцарапал или закусил в пароксизме страсти и которой он так или иначе обладал. Но больше всего ее раздражает то, что, занимаясь любовью со своим избранником, она испытывала всего-навсего нежную симпатию к нему, эстетическое восхищение, удовлетворенное тщеславие и безобидное развлечение.

Ни страстная мощь этого парня, ни его неистощимая выдумка в ласках ни на йоту не приблизили Марион к истинному наслаждению. Как же это любовное приключение отличается от ночей, которые она проводит в постели с мужем!

Она солгала, чтобы оправдать позднее возвращение, ускользнула от объятий Дана, плохо спала, а наутро позвонила Филиппу и сообщила ему, что разочарована опытом и больше не желает его видеть.

После звонка она обрела спокойствие и даже повеселела. Отделавшись от призрака, она сможет принадлежать мужу душой и телом, не прибегая к умственным ухищрениям. Мысль о предстоящем празднике любви приводила ее в неистовое нетерпение.

Даже привыкший к ее зажигательным ласкам Дан удивлен, с какой яростью и сладострастием Марион «насилует» его. Вне всяких сомнений, он сделал хорошее дело, женившись на ней, а она права, считая себя лучшей любовницей в мире!

Он отвечает на призыв, а она повторяет себе, что он сегодня любит ее лучше, чем когда-либо. Однако, несмотря на все его подвиги, она остается холодной. Ей вдруг расхотелось заниматься любовью.

— Что с тобой?

— Не знаю. Быть может, нездоровится.

Ее извинения трудно принять после более чем завлекающих ласк.

Они смущенно обмениваются незначущими репликами, как любве возлюбленные, чьи тела не настроились друг на друга. И надеются, что в следующий раз любовные игры приведут к успеху.

Этого не происходит ни в следующий, ни в последующие разы.

Марион пытается вернуть утерянное наслаждение, воображая, что отдается Филиппу. Но образ его — она ведь ощутила наяву его опаленную солнцем кожу, его мощные плечи и жесткую шевелюру — вызывает раздражение, почти тошноту. Ей настолько противно, что она не позволяет Дану завершить любовное объятие, отталкивает его, отодвигается, поворачивается к нему спиной, отгородившись молчанием и скорбью.

Он в ярости, он упрекает ее в холодности и провозносит:

— Все ясно, ты разлюбила меня.

— Нет, люблю! Тебе просто не понять...

— Ну объясни!

Она нервно всхлипывает. Но Дан не отвечает:

— Полюбила другого? Ты же знаешь, можешь мне рассказать все. Мы живем не в средневековье, и я не собираюсь надевать на тебя пояс целомудрия.

— Попал пальцем в небо! Если бы я могла полюбить другого, я бы не так страдала. Но дело в том...

Они пытаются успокоиться, рассуждают логически, по-научному. Они затрагивают вопросы физиологии, психологии... И только сильнее переживают.

Позже Дан поделился бедами с одним из приятелей, тот свел его с психоаналитиком — для последнего все просто: пришлое Марион, он обследует ее и найдет, где зарыта собака. Но Дан не решается предложить жене пойти к психоаналитику, заранее зная, что она не согласится на это.

Она изыщет лечение и примет решение сама. Однако ее удивляет оборот собственных мыслей. Понимание того, что они с Даном должны честно признать крах их брака и найти достаточно здравого смысла, чтобы безболезненно расстаться, все же причиняет страдание. Когда она осознает это, она сжимает ладонями вдруг заболевшую грудь. Ее

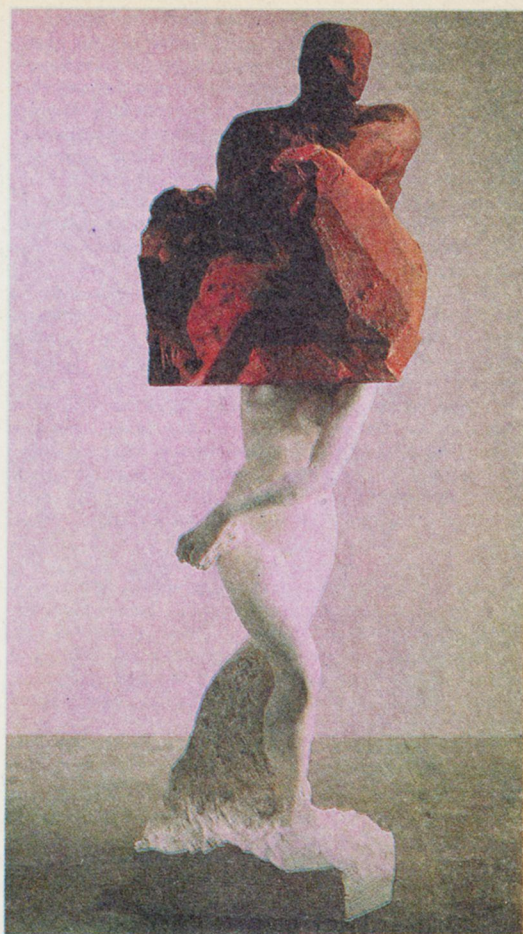
зеленые глаза наливаются ночной синевой. Но она не теряет мужества. Она доказывает себе, что страдание не может быть критерием добра и зла, справедливости и несправедливости, не может вынудить ее принять незрелое решение. Решение можно принять лишь с помощью разума.

Прежде всего следует признать, что она фригидна. Это доказано тем, что она месяцами испытывала наслаждение от ласк Дана. И не испытала его с Филиппом. Он слишком молод, не умеет заниматься любовью, он — просто полный сил мальчишка-неумеха. Женщина должна делить ложе с мужчиной, вдвое старше ее по возрасту.

И теперь ей надо найти кого-то, с кем она снова испытает наслаждение. Как с Даном, который умел ее доводить до высшей точки до того, как она изменила ему. Она уверена, что они теперь не находят согласия только потому, что в глубине души она упрекает себя за супружескую неверность, которая и стала барьером между ними. Ее нынешняя фригидность — заслуженная расплата за потерю совести, за неразделенную тайну.

Ночью Марион с трепетно бьющимся от неясного страха сердцем рассказывает Дану о том дне на пляже ради освобождения от подавленного желания насладиться близостью с Филиппом. Она ска-

зала, что не может лицемерить и хранить тайну в себе, ибо оказалась права — искус прошел.

— Ты уверена? — недоверчиво спрашивает Дан. — Мне кажется, что этот мальчишка — серьезный соперник. Прежде всего он моложе...

— Конечно!

— И красивее.

— Несомненно.

— У него те достоинства, которых лишен я.

— А почему в мужья я выбрала тебя?

— Мне это тоже интересно.

Мария объясняет. Молодость и красота — это ее взнос в брак. Если это вносит мужчина, то какая роль остается ему? Дан считает, что Филипп умнее, тверже характером, больше знает, он творческая личность, наделенная юмором, предприимчивостью, мудростью. А что сделал в жизни он, Дан, чтобы заинтересовать женщину?

— Многое, — возражает Мария. — А Филиппу дадим время на возмужание. Когда-нибудь он станет столь же притягательным, что и ты. Но я для него уже не буду ничего значить. Ясно?

— Иными словами, у тебя нет иного выхода, как остаться со мной.

«С тобой или с кем-нибудь другим, похожим на тебя», — подумала Мария. И решила отыскать

этого другого, чтобы добиться успеха там, где потерпела крах с Даном.

Она словно забыла, зачем пошла на откровенность. Впрочем, если секрет перестал быть секретом, она снова может испытать наслаждение. Впрочем, особо в это не верит.

Тем не менее приступает к привычному эротическому ритуалу. Но ему не по себе, и он удерживает ее.

— Только не сегодня. Дай свыкнуться с этой мыслью.

Она удивлена. Итак, он ревнует! Ее охватывает возмущение, она протестует, оправдывается, ластится к нему. Дан отрицает, что его задела неверность жены, он просто несчастен и не в силах переломить себя. Поняв, что он не может ее простить, она в разочаровании отступает.

«Остается только развод», — считает она, но не произносит этих слов вслух. Он, похоже, не думает о таком исходе. Значит, подготовкой развода займется она сама, укротив сердце.

Внешне их жизнь не меняется. Они чаще ходят в гости, засиживаются с друзьями допоздна. Ничто не влечет их домой, они перестали заниматься любовью.

«Найти заместителя Дану будет нетрудно», — считает Марион и мысленно перебирает дыхателей, которых еще не оттолкнула ее холодность или которые еще не столкнулись с ней. Она принимает их ухаживания, не протестует, когда их нетерпеливые руки бродят по ее телу, едва прикрытому легким платьицем. Но она опасается повторения неудачи — та сцена в сосновой роще преследует ее.

«На этот раз буду действовать наверняка», — обещает она сама себе. — И отдамся лишь тому, кто сможет заменить Дана».

Она пока не знает, выйдет замуж или нет за своего избранника. Но уверена в одном — обладать ею будет только он. Она не относится к тому разряду женщин, которые готовы сразу принадлежать двум или нескольким мужчинам.

Однажды вечером она вдруг делает выбор. Ему столько же лет, что и Дану. Он даже немного похож на ее мужа. Правда, не столь красив. Перебирая день за днем его достоинства и недостатки, она приходит к мысли, что претендент по всем статьям уступает Дану. Стоит ли бросать одного ради другого?

Но ничто не мешает течению событий. «Неужели она первая, кто разводится, чтобы выйти замуж за бледную копию первого мужа», — меланхолически рассуждает она. Ирония судьбы, но жизнь соткана именно из таких разочарований. «Если я отдаю себе отчет в поступках, не делая из них драмы, значит, я подхожу к возрасту разума, и это очко в мою пользу».

Последняя ночь проходит без сна: Марион готовится соблазнить своего нового господина. Она мысленно прикидывает, как это произойдет.

В свое время она потренировала мужа, чтобы он довел до конца ее любовное воспитание, и теперь знает все, что может происходить между мужчиной и женщиной (ей ни разу не пришла мысль, что любовью можно заниматься не только вдвоем, а Дан забыл сказать ей об этом). Она перебирает все возможности, которые может извлечь из своего тела, чтобы убедить своего нового партнера в том, что ему исключительно повезло.

Она начнет ласкать его руками, но не для того, чтобы возбудить, а чтобы полностью удовлетворить его. Потом докажет, что это удовольствие ничто по сравнению с тем удовольствием, которое она доставит ему губами. Затем она повторит весь путь, пользуясь животом, бедрами, ступнями, подмышками, волосами, носом, языком, грудями, ягодицами. Она завлечет его в себя каждой порой своей плоти и всеми познаниями в любовной науке. Она подчинит его своей воле совершенством сладострастной игры и привьет ему такую привычку к ее плоти, которая привлечет его сильнее любого порока. Она не даст ему возможности придумать какую-либо ласку — она сама подарит их все — с тем же талантом (она высоко себя ценит), что и проститутка высокого полета, и с большим вкусом и скромностью (она очень постарается), чем девишница ее возраста.

Ее воображение готовило ее к подвигу всю ночь. Она не единожды возвращалась к каждому жесту, представляла себе его воздействие, со знанием дела смаковала страстные судороги мужчины, поздравляла себя с собственным неоднократным наслаждением, с бесстыдством вслушивалась в похвалы, которые должна была заслужить.

Эта мысленная репетиция возбудила ее — она слишком долго держала на привязи свою страсть. Пальцы ее не ищут собственной груди и женского естества — она знает, что не умеет доводить себя до наслаждения.

Марион убеждена в правильности своего выбора: мужчина, на котором она остановила взгляд, именно тот любовник, что необходим ей. Он удовлетворяет ее. И она спешит заняться любовью с ним, извлечь наконец конкретный опыт из всего, что подготовил разум.

В полусне она или нет? Стала ли ее мечта явью? Или она забыла о своей ссоре и гордыне? Она придвигается к спящему Дану, касается его своим обнаженным телом, нетерпеливым лбом, горячими бедрами, затвердевшими сосками грудей. Он просыпается, неуверенно дотрагивается до нее ладонью. Она ложится на него, ее губы бегут по коже знакомого тела, подчиняют его своей прихоти, возвращают ему силу желания. Он молча вступает в привычную игру и, ощутив ее согласие, вонзается в нее, не забывая о том, что чувствует она.

Марион, как привел, повторяет себе, что счастлива. Ее мозг и сердце удовлетворены. Стоит ли желать большего? Отныне ей достанет мужества признать, что физическое наслаждение не главное в супружеской жизни. Одной заботой станет меньше! Ее союз с Даном может обойтись и без этой материальной связи. Разве у них нет иных возможностей для взаимной любви? Как она смогла забыть о них? Какой смысл вновь проходить — наверняка с меньшими шансами на успех — через превратности любви с незнакомым человеком? С тем самым незнакомцем, за которого мгновением раньше собиралась замуж, а сейчас почти забыла!

Кстати, а как выглядит ее избранник? Пока она разрабатывала программу совместных удовольствий, она не заботилась о том, чтобы вызвать в памяти его лицо и облик. Она с запозданием пытается воссоздать их, вообразить, как бы действовал тот, окажись он на месте Дана, в положении Дана, двигаясь, как двигается Дан — скользя в нее, выскальзывая и снова проникая вглубь с требовательным упорством — твердая мощная плоть раздвигает, тесное влажно-горячее, как бы живущее собственной жизнью естество Марион, ждущее излияния семени и сладкого наслаждения Дана.

За черной завесой век ей не сразу удастся воссоздать черты нового любовника, выражение его лица. Вначале у нее в глазах пляшут разноцветные искры, играют сполохи. Она тщательно организует их, складывает в строгие линии, формы. И вскоре на мысленном экране возникает изображение. Любовник явился, он возник из хаоса, но его легко узнать. И ее плоть и душа немедленно начинают желать его. В ответ он силой сжимает в объятиях сказочно податливое тело.

Ее любит именно тот, кого она выбрала в заместителя Дана. Но теперь, когда он обрел существование в ее грезах, Марион поняла, что он не будет ни наследником, ни заместителем ее мужа — он обязательный солюбовник Дана, его неизбежный двойник, и он обладает Марион совместно с мужем. Он в теле Дана всей тяжестью возлежит на ней. И каждый из них дает жизнь другому.

Марион уже не в силах отличить одного от другого. Невероятное счастье, которое она испытывает, представляя, как их слитые в одно животы прижи-

маются к ее животу, как их рты целуют ее, как их единая мужская плоть проникает в нее так глубоко, как не проникал ни Дан, ни Филипп, как их совместная судорога подхватывает ее, как ее наполняет полупребоднейное семья, открывает ей истину — она никогда не получит удовлетворения, если любовь этих двоих будет раздельна.

В ней нарастает невыносимое ощущение конца, оно вздымается, охватывает все тело — сердце ее замирает, дыхание становится прерывистым, и из груди вырывается стон. В голове все взрывается, миллионы раскаленных добела частичек разлетаются в разные стороны.

Пораженный Дан с гордостью разглядывает же-ну, которая медленно приходит в себя.

— Я еще никогда не испытывала такого острого наслаждения, — с улыбкой воркует она.

И, обхватив шею Дана ослабевшими руками, покрывает поцелуями лицо вновь обретенного мужа.

— Представь себе, я чуть было не покинула тебя! Наверное, сошла с ума. Теперь все в прошлом. Я знаю, любовью я могу заниматься только с тобой. Только с тобой я испытываю наслаждение. И любить могу только тебя.

Перевод с французского Аркадия Григорьева

Р Е К Л А М А

Вам грозит обвал и ждет успех, а мы уходим, как мавр

Задумавшись над тем, что в наше время глобального и подчас поспешного и некомпетентного налаживания контактов с западными фирмами, поиска партнеров и покупателей на том же Западе, основное значение имеет информация (впрочем, наш бурный век многие называют именно веком информации), Киевский Союз Кооперативов задался целью улучшить это положение. И, кажется, это ему удалось.

Техасская фирма «Success», что в переводе, кстати, значит «успех», поддерживающая контакты с фирмами и торговыми промышленными объединениями многих стран мира, предоставила в распоряжение Киевского Союза Кооперативов уникальный банк данных, включающий информацию по тысячам фирм, торговых палат, банков, общественным и культурно-зрелищным организациям, и многое, многое другое.

Теперь советским организациям, которые хотели бы сотрудничать с иностранными фирмами, уже не нужно перелистывать журналы, давать обьявления и тратить время и силы. Достаточно направить в Киевский Союз Кооперативов информационное письмо вместе с квитанцией об уплате суммы, по

сравнению с традиционными расходами на рекламу и поиск партнеров, ничтожно малой — 1000 рублей. И все. Письмо будет переведено на язык тех стран, в которые оно отправится; с помощью компьютера за несколько минут будут отпечатаны названия и адреса фирм и организаций, заинтересованных в сотрудничестве именно в этой области, а заказчик получит переводы и список адресов.

Учитывая то, что западные фирмы весьма заинтересованы в выходе на зарождающийся советский рынок, а также то, что по нормам деловой вежливости, к сожалению, еще не ставшими привычными в Советском Союзе, ни одно письмо не должно остаться без ответа, заказчику, воспользовавшемуся услугами «Success» и Союза Кооперативов, будет буквально грозить обвал — он будет завален предложениями, ответами, встречной информацией и всем, что только может пожелать душа бизнесмена.

Одна немаловажная деталь. Как должен был уйти мавр, сделавший свое дело, так и Союз Кооперативов вместе с «Success» после отправки писем самоустраняется с дороги контактов. На конвертах указывается обратный адрес той фирмы, которая ищет партнера, а Союз Кооперативов и «Success» не участвуют в прибылях от сотрудничества (и этим вы-

годно отличаются от многих рекламно-посреднических фирм).

Более того. Сейчас ведется работа по накоплению подобной базы данных по советским фирмам и организациям. Когда она будет завершена, западные предприниматели смогут искать партнера в Советском Союзе точно таким же образом. Эту задачу, по соглашению с фирмой «Success», как всегда, не участвуя в прибыли, взял на себя все тот же Киевский Союз Кооперативов. И вновь прекрасная перспектива. Деловой человек будет спать спокойно, зная, что его фирма внесена в эту базу данных и в случае обращения к «Success» американской, японской или шведской компании в поисках партнера в СССР он получит письмо с предложениями контакта. А заплатить за внесение нужно ровно столько, сколько за пачку сигарет в коммерческом магазине — десять рублей. И обычная психология нашего «переходного» периода, дешево — значит плохо, здесь неприменима. Девиз фирмы «Success» — «Когда мы что-то делаем, мы делаем это хорошо», принят и Союзом Кооперативов, а значит, качество гарантировано.

Информация в наш стремительный и порой жестокий век решает практически все. Чем раньше это станет ясно, тем больших успехов можно достигнуть. «УСПЕХ» — это успех!

Справки по телефону в Киеве: 224-73-74.

Наш адрес: 252001, Киев, Крещатик, 46, Киевский Городской Союз Кооперативов.

ЭПОКСИ

Поль Кювелье, Жан Ван Хамме

— Смерть мужчинам!

— Коня! Все на коней!

— Увы, но у нас разные вкусы.

— Я вижу у тебя не один талант, спасибо!

— Об этом потом!

— Врата! Закрыть врата!

— Тесей, ко мне!

— На этот раз, малышка, конец празднику!

— Хватайся, Эпокси!

— Хор!

— Теперь мой черед благодарить.
— А мой — сказать: «Об этом потом!»

— Сюда, за мной!

— Уф! Мне лучше!

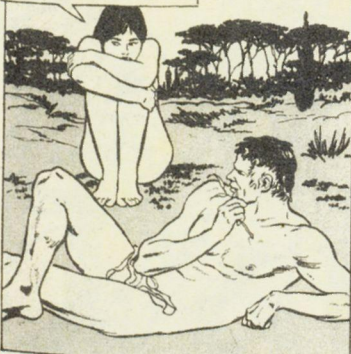
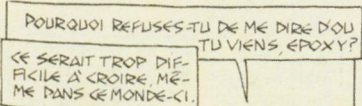
— А мне! Эти самки хуже Горгон.

AU CONTRAIRE
PUISQUE J'Y GAGNE
NOTRE SOLITUDE.
D'AILLEURS, J'AI
PARAIT-IL, LE SENS
DE L'ORIENTATION.

— Напротив, я выиграл от нашего одиночества. Кстати, говорят, я умею ориентироваться.

— Слишком трудно в это поверить, даже в этом мире.

— Невероятное меня не пугает. Но, несомненно, это не имеет никакого значения.

— Ты прав... Никакого!

MMMM... MA MEILLEURE NUIT
DEPUIS LONGTEMPS.

— Охо-хо! Лучшая ночь,
и с каких пор!

ET TOI, MON...
OH, LE SALAUD!

— А для тебя, мой...
О, негодяй!

ET IL ME Laisse SANS
CHEVAL ET SANS ARMES...
UN JOLI MONSIEUR,
LE ROI D'ATTIQUE!

— Оставил меня без лошади и
оружия... Милый господин, этот
царь Аттики!

QUANT A SAVOIR
OU ALLER? IL
FAUDRAIT D'ABORD
QUE JE SACHE OU
JE SUIS... BAH
ON VERRA BIEN.

— Куда идти? Знать бы, где я...
Ну ладно, посмотрим.

C'EST PEUT-ÊTRE BON POUR
LA LIGNE MAIS TOUT DE
MÊME... ÇA MANQUE UN PEU
DE PANNEAUX ROUTIERS.

— Может, это и хорошо для
фигуры, но... не хватает дорожных
указателей.

QUANT AUX
PONTS ET
CHAUSSEES...

— А что касается мостов
и дорог...

Продолжение следует

П О Ц Е Л У Й «Ст. М.»

Для полного счастья...

Прежде всего благодарим вас, дорогие читатели, что откликнулись на нашу игру в поцелуи. Не так уж часто нам всем в последнее время удается расслабиться и что-то сделать шутки ради... Слава Богу, что вы еще не разучились улыбаться и живо откликнулись на наш игривый призыв.

С вашей помощью мы разрешили мучивший нас вопрос: как же вы к нам относитесь? И должны со всей ответственностью заявить — а это показало тщательное изучение поцелуев — отношения наши стабильные, прочные. Это дарит нам надежду на развитие взаимности. И знаете, как-то сразу стало легче на душе. Мы ведь не для красного словца говорили, что для полного счастья нам явно не хватало вашего поцелуя.

Итак, подавляющее большин-

ство поцелуев оказалось искренних, нежных, а есть даже страстные. Это первый и главный вывод.

Ну а теперь — подробности. Постараемся разложить ваши поцелуи «по полочкам». Вернитесь к № 4 (см. последнюю обложку журнала), где были опубликованы варианты конфигураций поцелуев, поэтому не будем еще раз приводить их здесь, а лучше расскажем, что смогли узнать о вашем характере.

Чаще всего мы встретились с «геометрией губ», которые образуют «правильный круг», «полу-круг», «деформированный полу-круг», «разорванный круг». Как видите, огромное поле для самых глубоких размышлений. Они привели нас к следующим выводам — сейчас между нами существует полное доверие, вы вполне искренни в своем сегодняшнем отношении к нам, правда, нет никаких гарантий, что это навсегда. Несмотря на то, что в горячке бываете несдержанны и много болтаете лишнего, вполне в состоянии выполнить все неосмотрительно данные обещания. (Что бы такое у вас попросить? Наверное, опять о подписке. Ведь она гарантирует продолжение наших с вами отношений).

Далее. К сожалению, вы склонны к колебаниям, неуверенности, но тем не менее неуклонно выбираете нас. А мы настолько самоуверенны, что про себя восклицаем: «Ну ничего, поживем — увидим. Никуда он от нас не денется».

С радостью констатируем, что наши читатели обладают в большинстве своем горячим и открытым сердцем, ибо среди поцелу-

ев конфигурация — «горизонтальная линия» — встречается довольно часто. Поэтому непременно воспользуемся советом и не будем на вас давить, и чего-то требовать, постараемся сохранить присущую нам тактичность.

Перебирая листочки с поцелуями, мы с тайным трепетом выбирали те, где было как бы изображено «каре», или «деформированный овал». Трепет был, сами понимаете, не случаен, ведь, судя по тесту, это именно те молодые люди, «брак» с которыми сулит долговечное счастье. И что совсем немаловажно — в скором времени у нас на свет должно появиться общее дитя. Слава Богу, такие читатели нашлись. И опять же, славу Богу, не в непомерном количестве. Иначе просто не представляем, что бы с нами было. Поэтому просим всех обладателей именно этих поцелуев срочно заняться делом. Дитя, надеемся, вы это понимаете, другими словами обозначает наши совместные дела. Ждем от вас предложений.

Правда, мы чуть не спугали «каре» с «разорванным каре», но вовремя спохватились и тщательно отложили их в сторону. И хорошо, что сделали это, иначе в наше безоблачное счастье ворвались бы садо-мазохисты. Только этого нам не хватало. Единственное утешение — их было всего трое. И все-таки нужно быть внимательными и осторожными!

Очень помог тест также в осознании того, что среди читателей есть те, кто несколько побаивается нас («деформированная вертикальная линия»), но все же расположены к нам хорошо. А так как хорошим отношением нужно дорожить, то мы непременно самым внимательным образом последим за своим поведением, чтобы ни в коем случае не оттолкнуть эту категорию людей.

На наш взгляд, нам крупно повезло, ибо среди вас оказались и те, кто надежен, как бетонный блок («вертикальная линия»). По нынешним временам это просто бесценное качество. Вот только в тесте сказано, что надо держать их крепче. Но как и за счет чего — не уточняется. А вы как думаете?

Есть, к сожалению, и такие — «кто хочет нас, но, так сказать, между прочим, походя» («круг

деформированный»). Утешает лишь одно, что, возможно, это временная ситуация, а чтение журнала от номера к номеру изменит такое отношение.

А вот в чем нам действительно подфартило — мы не встретили ни одного «изломанного овала». Так что, как говорится, пронесло. Теперь у нас нет необходимости прятать свои чувства и кошельки. Впрочем, подфартило и вам, дорогие читатели, думаем, приятно осознавать, что в странных читательских рядах отсутствуют, как указано в тесте, страшные типы. Кстати, нужно добавить, что нет среди вас и тех, кто испытывает всепоглощающую ненависть («правильный зигзаг»). Так что опасаться нам друг друга не приходится. И если представить, что все-таки кому-то из наших активистов удастся создать клуб друзей «Студенческого меридиана», то уже само по себе желание (то есть без принуждения) выписывать «Ст. М.» дает молодым людям гарантию на надежное знакомство.

Искренне рады, что встреча с «разорванным полукругом», «неровной горизонтальной линией», «изогнутой линией», «изломанной вертикальной линией», «правильным овалом» так и не состоялась. Сами понимаете почему.

Жаль только, что наши поиски поцелуя в виде «изломанного зигзага» не увенчались успехом. Вот чего не было — того не было. Так что совместный отпуск отпадает... А как бы хотелось провести его вместе, несмотря даже на то, что по тесту он был бы совсем не прост. Ну и пусть, зато отпуск!..

Наш первый шаг к сближению, взаимопониманию дает надежду на то, что отношения между нами разрушить очень трудно. Но тем не менее, признаемся честно, нас беспокоит предстоящая подписка. Ведь от нее зависит не просто судьба журнала, а судьба многих идей, начинаний, которые сегодня заявлены и уже осуществляются редакционным коллективом.

На прощание — спасибо всем, кто был к нам доброжелательным, кто откликнулся на нашу затею.

Посылаем всем вам воздушный поцелуй!

Ирина Репина

Ш У Т К И Р А Д И

Всего один поцелуй...

Что такое поцелуй? По определению Владимира Даля, это одноразовое прикосновение губ в знак любви, дружбы, уважения. Но это и один из способов выражения чувств. Польскими учеными подсчитано, что во время «обычного» поцелуя работает 12 мышц губ, «глубокого» — дополнительно еще 17 мышц языка. Во время поцелуя сжигается 12 калорий и передается около 250 бактерий и несколько вирусов. Каждое объятие вдвое ускоряет работу сердца и сокращает жизнь на 3 минуты.

И все же люди, несмотря на все потери в калориях, целуются испокон веков, получая взаимное удовольствие. Как говорят, природа берет свое. И первая любовь начинается с поцелуя. Лучше всего вам расскажут об этом собранные мною анекдоты.

Узнав о том, что при поцелуе передается около 250 бактерий и несколько вирусов, девушка тут же отпаривала:

— Но ведь, с другой стороны, — от столько же и избавляешься.

Парень, едва познакомившись с девушкой, неожиданно спрашивает:

— А что бы вы подумали обо мне, если бы я послал вам воздушный поцелуй?

— Что вы — большой лентяй!

— Вчера я вас во сне поцеловал. Мм-м!

— Ах, так это были вы?

— Нет, нет, Роберт! — говорит девушка. — Ни одного поцелуя до свадьбы!

— Ну, ладно, только ты уж дай мне знать, когда выйдешь замуж.

Молодожен:

— В первый раз, когда ты возразишь мне, я тебя поцелую.

Она:

— Нет, не поцелуешь!

Красивая девушка спросила у продавца цену плаща.

— Всего один поцелуй, — ответил продавец.

С девушкой была ее бабушка, которой она тут же сказала:

— Бабушка, прошу вас, расплатиться.

Молодой художник взволнованно целует свою красивую натурщицу.

— Ты моя первая модель, в которую я влюбился. Безумно и горячо.

— Скажи, пожалуйста, а что ты рисовал раньше?

— Яблоки, груши, виноград, кувшины...

— Девочки, я помолвлена! — похвасталась молодая секретарша подругам из машбюро. — Его зовут Роберт. Он поцеловал меня и сказал: «Твои губы напоминают мне лепестки роз».

— Ах, этот Роберт... — разочарованно сказали машинистки хором.

— Что такое истинный дженгльмен?

— Это мужчина, который, целуя жену, вынимает трубку изо рта!

— На что ты обычно споришь с женой?

— Преимущественно на поцелуй, но иногда мы повышаем ставку...

— Что сказала твоя жена, когда заметила тебя целующимся с соседкой?

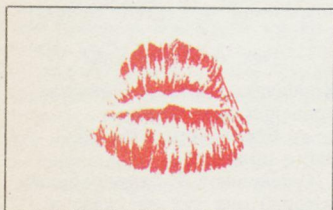
— Представь себе, ничего. А те два передних зуба мне и так давно пора было удалить.

— По-моему, современные мужчины совсем лишены прежнего рыцарского духа.

— Не говорите! Я знаю мужчину, который за полгода ни разу не поцеловал свою жену, но избил друга, который на это решился.

— Боже, как меняются времена! Моя мать все еще прекрасно помнит, как отец первый раз поцеловал ее, а моя сестра уже забыла, как звали ее первого мужа.

*Из коллекции поцелуев
Анатолия Сафонова*

ЛЮБИМЦЫ ВАШИХ КУМИРОВ

вию Ньютон-Джон. Посмотрите, сколько тепла и ласки в глазах мировых знаменитостей, какие добрые и открытые у них лица — ведь рядом с животными, любя и понимая их, трудно оставаться равнодушным.

Собак заводят, конечно же, не только эстрадные исполнители. Известны страстные собачники и среди крупных политических деятелей, писателей, режиссеров и актеров, популярных спортсменов. Мы постараемся рассказать вам о них в нашей рубрике.

Знаменитые звезды эстрады, окруженные вниманием, осажденные толпами поклонников, всегда и везде находящиеся под неусыпным оком журналистов, очень часто бывают гораздо более одинокими и незащищенными в личной жизни, чем многие простые смертные. Не секрет, что редко у кого из них счастливо и прочно складывается семейная жизнь, отличаются постоянством дружеские связи. Быть может, поэтому и заводят они друзей четвероногих, самых верных и преданных на свете.

На наших фотографиях вы, надеюсь, узнаете Патрицию Каас, Хулио Иглесиаса и Оли-

Секреты успеха Ури Геллера

Космос любви

Выбирая себе спутника жизни или постоянного партнера, мы, как правило, обращаем внимание на совместимость наших характеров и темпераментов. Самый простой способ — прибегнуть к помощи астрологии. Гороскопы подскажут, подходят ли друг другу звезды, под которыми вы родились, совместимы ли знаки зодиака, какие магические числа влияют на вашу интимную жизнь... Так или иначе многие достаточно серьезно относятся к подобным предсказаниям. Хотя если мы влюблены всерьез, то всегда найдем возможность объяснить для себя причины несчастливого расположения звезд в надежде на то, что подобные «пустяки» не смогут помешать нам сохранить сердечные чувства и отношения. Словом, в любой ситуации люди ищут утешение и стараются не слишком поддаваться сомнениям. Что касается меня, то я не знаю лучшего средства, чем применение ПСИ-сил и простой житейской логики. Мне это всегда помогало, надеюсь, поможет и вам.

Взаимоотношения

Научитесь оценивать взаимоотношения при помощи ПСИ-медитации и самоанализа. Вот что вы должны делать: расслабиться и полностью освободиться от посторонних мыслей. Постарайтесь сохранить состояние релаксации в течение нескольких минут и затем нарисуйте мысленно слово «взаимоотношения» на вашем внутреннем экране. Теперь представьте себе человека, развитие отношений с которым для вас наиболее важно в данный момент, и задайте себе несколько вопросов, непосредственно относящихся к делу.

Например, таких:

1. Чего я жду от этих взаимоотношений? (Будьте честны перед собой). Хотите ли вы, чтобы отношения были продолжительными или кратковременными? Какого рода эти отношения, что вы чувствуете, общаясь с человеком, — состояние комфорта, настоящую серьезную любовь, страсть или просто дружеское расположение? (Ваши ожидания от любого вида взаимоотношений будут меняться в зависимости от того, с какой меркой вы к ним подходите). Как много своих душевных сил вы готовы вложить во взаимоотношения? Готовы ли вы принять того человека, о котором думаете, таким, какой он есть? (Гораздо легче смириться с чужими недостатками или дурными привычками в том случае, если вы знаете, что ваше общение не затянется на слишком долгое время). А теперь постарайтесь мысленно представить себя рядом с этим человеком. Подумайте о том, как вы будете смотреться со стороны. Будете ли вы выглядеть достойными друг друга, будут ли вас считать красивой и счастливой парой?

2. Ваши взаимоотношения приносят ощущение счастья? Вспомните предыдущие подобные случаи и сравните — нынешние отношения лучше прежних или такие же? Если вы не чувствуете себя счастливым, спросите себя: в чем дело? — и подумайте, есть ли возможность улучшить ситуацию или, быть может, стоит покончить с этим раз и навсегда...

3. Понимаю ли я своего партнера? Нахожусь ли с ним на одной волне? Попросите его ответить на некоторые вопросы и тесты, которые мы предлагали в предыдущих выпусках, и посмотрите, насколько близко вы сходитесь в ответах. Ваш партнер предпочитает те же вещи, что и вы? Ваши интересы сходятся? Работа и жизненные цели совместимы? (Если нет, то чаще всего именно в этом причина того, что взаимоотношения

складываются не столь удачно, как хотелось бы).

4. Посмотрите на себя глазами вашего приятеля. Ну и как вы выглядите? Попытайтесь как бы поменяться ролями и как следует разглядите себя со стороны. Увидели свои ошибки по отношению к нему? Есть возможность их исправить?

5. Ваше представление о партнере — желаемое или действительное? Не выдумали ли вы себе его достоинства? Достаточно ли хорошо его знаете? Соответствует ли он вашему воображаемому портрету?

6. Каков ваш идеал? Представьте себе некий идеальный образ партнера. Каким он должен быть: высоким или небольшого роста, брюнетом или блондином, изящным или, что называется, «в теле»? Чем он должен интересоваться? Какое иметь образование? А теперь подумайте, насколько близок ваш партнер к идеалу? Что ему не хватает? А вы сами соответствуете этому идеалу? Или у вас тоже есть недостатки?

7. Совместимы ли ваши астрологические знаки? Вы родились под одним созвездием? Если нет, то подходят ли друг другу ваши зодиакальные знаки?

8. Достаточно ли высок уровень вашего общения? Вам легко с партнером или общение требует дополнительных усилий? Бывает ли так, что вам не нужно лишних слов, чтобы понять, чего хочет и о чем думает партнер? (Если вы в состоянии предугадать его желание (а он — ваши), то это хороший признак того, что взаимоотношения могут сложиться весьма благополучно).

9. Не накапливайте и не заатаивайте обиду и раздражение друг на друга в период развития взаимоотношений. Может быть, у вашего партнера есть какие-то дурные привычки, и хотя вы стараетесь не обращать на них внимания, они все-таки раздражают вас. Если именно в этом причина взаимного охлаждения, то лучше уж сразу во всем признаться, не дожидаясь момента, когда отрицательные эмоции рано или поздно прор-

вутся в самой резкой форме и полностью разрушат вашу связь.

10. Если у вас возникнут серьезные осложнения, что вы предпочтете: полностью раскрыть душу перед своим партнером или прервать отношения, чтобы не впутывать его в эти проблемы? (Это очень важный вопрос — как следует над ним подумайте и не кривите душой, отвечая на него. Многие взаимоотношения продолжаются годами как бы по привычке, а вовсе не по истинному чувству. Людям часто бывает легче сохранять видимость привязанности друг к другу, чем посмотреть правде в глаза и признать в том, что их уже ничего не связывает. Необходимо научиться правильно оценивать такие ситуации). Подумайте — есть ли у вас необходимость постоянно находиться рядом с этим человеком? Всегда ли вы звоните ему по телефону, когда предоставляется такая возможность? Думаете ли вы о нем, когда его нет поблизости?

Не отмахивайтесь от этих вопросов. Ответы на них подскажут вам ваше истинное отно-

шение к своему партнеру. Если вас посещают и другие вопросы или сомнения — напишите их на листке бумаги и задайте самому себе и ему. Будьте честны друг перед другом и не мучьте себя понапрасну, сохраняя то, чего нет, оберегая пустоту.

*Перевод с английского
Владимира Толстого*

Продолжение следует

АНОНС

В последующих номерах журнала мы планируем продолжить публикацию глав из книги Ури Геллера. Среди тем, которые будут затронуты, вас наверняка заинтересуют «Путь вверх по служебной лестнице», «Как стать богатым и удачливым», «Здоровье и счастье в ваших руках», «Космическая природа ПСИ-сил». Запомните, все это только в «Ст. М.»!

Вопрос Ури Геллеру

Конкурс на лучший вопрос читателя английскому экстрасенсу и телепату Ури Геллеру «Ст. М.» объявил в № 7 за 1990 год — и вот пришло время подводить его итоги. Мы передали все письма — а их было несколько тысяч — самому Ури с тем, чтобы он собственноручно выбрал наиболее интересные и содержательные из них и назвал победителя. Внимательно ознакомившись при помощи переводчика с содержанием вопросов, большинство из которых, увы, повторяли друг друга, Ури Геллер отыскал-таки письмо, на которое ему очень захотелось ответить. А написала его — причем в стихотворной форме на русском и английском языках — наша читательница из Вильнюса Лоретта Яровенко. Она и стала победительницей конкурса. Поздравляем, Лоретта!

Мы решили, что читателям будет интересно познакомиться и с вопросами победительницы, и с ответом Ури Геллера, и поэтому предлагаем их вашему вниманию.

URI GELLER ASSOCIATES LIMITED

Sorting Court, Sonning-on-Thames, Berkshire, RG4 0UR, England
Telephone: (0734) 696766 Telex: 846922 UGE Fax: (0734) 699439

Dear Loretta
What a lovely poem!
The answer is floating in
the universe and some day
you will know who, what
and why life is so lonely
but precious to us all.
My Love to you
Uri

Company incorporated in England No. 2108048 VAT No. 450 3268 70
Registered Office: Sorting Court, Thames Street, Sonning-on-Thames, Berkshire, RG4 0UR, England

Бывают дни, когда мне одиноко,
И, думая о смысле бытия,
Я не могу найти ответа,
Кто Я и почему Я — это Я?
И почему мне одиноко?
И почему звезда горит?
Узнаю ли когда-нибудь об этом,
О тайне, скрытой от меня?

На английском языке это звучит так:

Sometimes when I'm lonely
I think of sense of life
And I can't find the answer
Who am I and why?
I wonder why I'm lonely
And why stars shy in the sky
And can I recognize some day
The mystery of life?

Ури, которому оказались очень близки настроения Лоретты и ее мировосприятие, не мог не отозваться на эти лирические строки. Надо сказать, что он сам не чужд поэзии и одно время с

увлечением писал стихи несколько мистического характера, которые, по его признанию, приходили к нему часто совершенно неожиданно и как бы возникали в голове неизвестно откуда.

Словом, почувствовав в Лоретте родственную душу, Ури Геллер написал ей такой ответ: «Дорогая Лоретта! Что за прелестные стихи! Ответы на твои вопросы витают во Вселенной, и однажды придет день, когда ты познаешь, кто ты, в чем — Истина и почему жизнь полна одиночества, но и столь драгоценна для каждого из нас. С любовью, Ури».

В награду победительнице — письмом Ури Геллера и, как мы обещали, его книга, вышедшая недавно в Советском Союзе, которая называется «Моя история».

РЕКЛАМА

Совместимы ли вы?

Вы намерены найти близких друзей? Вступить в брак или развестись? Подобрать команду для себя или руководителя, выбрав среди многих? А может быть, хотите знать свои индивидуальные благополучные и неблагоприятные дни на год вперед? Или лучше понять свои отношения с родственниками, любимой (любимым)?

Тогда вам просто необходимо воспользоваться уникальной диагностикой психобиоритмической совместимости и конфликтности, разработанной группой ученых под руководством профессора Ю. М. Орлова. Услуги, которые предлагает фирма «Апекс интернешнл» Лиги поддержки и содействия молодым талантам Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, помогут вам избежать многих ошибок и разочарований, не говоря уже о неизбежных моральных и материальных затратах. А если вы еще и обратитесь в банк женихов и невест ССБ (службы содействия браку), то удачная семейная жизнь вам просто гарантирована.

Для получения материалов, нужных услуг, достаточно перевести 5 рублей на счет 1608834, «Апекс» (8) в Шаболовском отделении ЖСБ, МГУ. Ваши пожелания (диагностика, ССБ, прогноз дней) плюс квитанция об оплате, два сложенных пополам конверта с вашим адресом следует выслать по адресу: 117321, Москва, аб/ящ 67, Орловой О. Ю.

Помимо того, что с нашей помощью вы сможете решить свои проблемы, вы также осуществите акт милосердия и по отношению к людям, которые нуждаются в благотворительности. «Апекс» половину доходов тратит на благотворительность через Красный Крест СССР.

Отношение к сладостям

Овен

21 марта — 20 апреля

Вам необходимо какое-то вознаграждение за каждодневные труды, но пусть это будет не коробка конфет. Может быть, заменят их более полезные для здоровья орехи или изюм.

Телец

21 апреля — 20 мая

Ваша страсть к сладкому абсолютно естественна. Не отказывайте себе в желании съесть побольше вкусных конфет или сочных фруктов.

Близнецы

21 мая — 20 июня

Когда вы чувствуете подавленность и слабость, не пытайтесь спастись сладким — оно только усилит вашу угрюмость и мрачность. Куда лучше помогут спелые золотистые апельсины.

Рак

21 июня — 22 июля

Вы попались на удочку своей

внезапной прихоти. Подумайте, прежде чем ударяться в безудержное поедание сладостей. Расстяните удовольствие на всю жизнь.

Лев

23 июля — 23 августа

Вы никогда не сдаетесь, но вам все же следует научиться укрощать свой ненасытный аппетит.

Дева

24 августа — 23 сентября

Будьте осторожны: с годами любовь к сладкому неизбежно приведет к излишней полноте, избавиться от которой гораздо сложнее, чем не допустить ее появления.

Весы

24 сентября — 23 октября

Здоровое, практичное отношение к жизни позволит вам легко контролировать употребление сладостей в пределах разумного.

Скорпион

24 октября — 23 ноября

Восстанавливайте растроченный

энергетический потенциал при помощи темно-красных яблок.

Стрелец

24 ноября — 22 декабря

Будьте ненасытны до всего прекрасного в этой жизни, но только не будьте ненасытны!

Козерог

23 декабря — 20 января

Вы достаточно дисциплинированы и благоразумны, чтобы вовремя нажать на тормоза.

Водолей

21 января — 19 февраля

По своей природе вы — человек дающий, вот и раздавайте сласти тем, кому они более полезны, чем вам.

Рыбы

20 февраля — 20 марта

По своей рассеянности вы можете порой съесть слишком много: проснитесь перед лицом опасности окончательно распутаться и начните наконец контролировать свой рацион.

Ведет профессор Мак-Иов Риго

Болит? — Помоги себе сам

Пошел уже третий год, как мы публикуем курс профессора Риго по самоврачеванию. Технология этого метода была изложена в первых уроках. Наши постоянные читатели с нею знакомы, но за эти годы у нас появились сотни тысяч новых подписчиков, соответственно — миллионы новых читателей. Далеко не каждый из них, интересующийся уроками Риго, имеет возможность достать те, теперь уже давние номера журнала. Поэтому у них случаются неудачи, если работают на точках по собственному разумению либо по технологии, предлагаемой другими изданиями. Поэтому все чаще в письмах звучит вопрос: каково содержание понятия (в трактовке Риго) «работа на точке»?

Напоминаем главный принцип: где болит — там работай.

(Разъяснение: наше тело не должно болеть нигде, ни в единой точке, и если где-то возникла боль — это знак, что 1) внутри развивается болезнь и 2) организм уже не управляется с нею сам и 3) просит тебя о помощи. Болезненное место — это проекция болезни на поверхность тела. Воздействуя на нее, вы воздействуете на саму болезнь.)

И три основных правила:

1) Болезнь уходит с болью. (Значит, работать на точке следует так, чтобы при этом непременно ощущалась боль, но боль не жестокая, не резкая — в идеале боль должна быть приятной, даже желанной, ведь эта боль — благая, боль — освобождающая от болезни; но — повторяю! — это должна быть именно боль.)

2) Все внимание врачующего должно быть сосредоточено на *ощущении* под пальцем.

(Не на боли — вы только ориентируетесь по ней, — а именно на тактильном ощущении; подушечка пальца — ваш инструмент; когда вы сосредоточили на ней свое внимание,

ваша энергия помимо вашей воли потекла к ней; значит, чем лучше вам удастся сосредоточиться, тем успешнее будет врачевание.)

3) Воздействие на точку производится вращением *против часовой стрелки*.

(Кроме тех случаев, когда в методике специально указано воздействие по ходу стрелки; в любом случае палец не должен елозить по точке, не должен чертить круги буквально — он *стоит на месте*, но при этом производит вращательные движения диаметром в 2—3 мм; юла, которая стоит на месте и в то же время вращается, — вот идеальный образ этой работы.)

Примечание 1.

Воздействие складывается из двух составляющих: энергетической и физической. Они нераздельны, они дополняют друг друга, но, поскольку мощность вашего воздействия ограничена вашими возможностями, не забывайте: чем больше одного — тем меньше другого. Чем сильнее вы давите — тем меньше сосредоточенность на тактильном ощущении, тем слабее энергетический импульс. Но! — энергетическое воздействие важнее физического — всегда, во всех случаях, без исключений. Значит, прижимая, давя, вызывая боль, все свое внима-

ние старайтесь сосредоточить именно на ощущениях под пальцем — и тогда исцеление придет неотвратимо. Если же вы уповаете только на давление, даже на давление с вращением, но без сосредоточенности на ощущении (по сути, это вулгарный точечный массаж), результат вашей работы становится непредсказуемым. Возможно, вы сумеете помочь себе (или другому), но это будет лишь делом случая, а не закономерным исходом, который получается при *точном* соблюдении методики.

Примечание 2.

Напоминаем, что при правильной работе на второй-третий день (редко — позже) чувствительность точек должна обостриться. Пусть это вас не смущает: это естественный бурный выброс воспаления по открывшемуся каналу. Работайте в прежнем болевом режиме, и еще через 3—4 дня чувствительность нормализуется.

Примечание 3.

Надеемся, теперь мы будем реже получать вопросы о допустимости применения воздействия на точки всевозможных технических средств: массажеров и электронных устройств. Безусловно, ими пользоваться проще и легче, и они, несомненно, полезны, но при другой работе, по иной методике. Если вы все же предпочитаете их, не жалуйтесь, если у вас ничего не получится, либо лечебный эффект окажется незначительным.

Лечим инфаркт

1
Все время собирался сказать (собственно говоря, именно с этого следовало бы начать самую первую нашу беседу, но она случилась экспромтом, а потом, как назло, эта мысль всегда вспоминалась задним числом, уже после того, как очередная беседа бывала отослана в редакцию)...

— так вот, все время собирался сказать несколько слов о пристрастии современной меди-

дины к запугиванию потребителя. Понять это нетрудно. В наше время все стало товаром, медицина — тоже; классной медицины мало (впрочем, как всегда); а как некавалифицированным врачам получить за свое коновальство приличные деньги? (Самый острый случай: как вынудить доверчивого потребителя лечь на операционный стол, хотя в этом нет нужды?) Ответ вы уже знаете: запугав потребителя до полусмерти.

Я намеренно вместо слова «большой» говорю «потребитель». Больных людей немало, и все же — во много раз меньше, чем принято считать. Часто за раскрывшуюся, разгравшуюся болезнь принимают симптомы, предвестники грядущего заболевания. Не ищут корешки (порой и не догадываются о них) — удовлетворяются вершинами. «Лечат» то, что болит. Механизм еще вполне исправно работает; правда, его давно не смазывали, не давали отдохнуть, да и заржавел он местами, оттого скрипит и греется и мощность потерял; нужна небольшая профилактика, правильный режим жизни и питания — и все станет на места. Где нужно — подчистить и отполировать, везде смазать, помнить впрямь, что главное в любой работе — своевременный и правильный отдых, — и этот механизм еще послужит безотказно все отпущенные ему природой годы. Но профилактика — товар неброский, за него много не возьмешь. Иное дело — капитальный ремонт. А уж если лекарь отваживается на фразу: «Вы пришли почти поздно; вас уже нужно не лечить, а спасать», — он может запрашивать за свою работу хоть золотые горы. И запрашивает! И берет! Он не лечит (во-первых, не понимает и не умеет; во-вторых, лечить пока что нечего), он — обслуживает. Следовательно, пришедший к нему человек становится потребителем медицинского сервиса. Идея этого сервиса проста: была бы человек — болезнь найдем.

Мораль: не надо бояться.

1. «Ужасные» болезни отступят под натиском мощных защитных сил вашего организма, если вы ему поможете, по меньшей мере — перестанете ему мешать нормально функционировать.

2. Слухи о безысходности некоторых ситуаций, в которые может попасть наш организм, явно преувеличены. Преувеличены а) по неведению, б) по безграмотности, в) с корыстной целью.

2

В представлении обывателя инфаркт прочно входит в тройку самых тяжелых ударов по здоровью. На первом месте, разумеется, рак; у этого чудовища просто нет достойных конкурентов ни по неотвратимости исхода, ни по его мучительности. Второе и третье места делят инфаркт и инсульт. Попросите своих знакомых разъяснить вам конкретно, что такое инфаркт, — не ответит никто. Но бояться все.

Мы боимся того, чего не знаем.

Здесь не место подробно рассказывать об инфаркте, но несколько слов необходимы. Ведь иначе и вы не будете знать, с чем имеете дело и что происходит под вашими руками. А работа вслепую, работа без понимания протекающих в организме процессов теряет в своей производительности по меньшей мере вполовину. Множество случаев поразительного, с позиций обывающего опыта необъяснимого исцеления позволяет утверждать: наш мозг способен так распорядиться нашей энергетикой, что любые проблемы здоровья мог бы решить самостоятельно. Этого не происходит лишь потому что мы не знаем к нему ключей. Так почему бы не дать работу подсознанию? Если его потенциал (тоже не зная механизма, зато умея включать) эксплуатируют гипнотизеры и экстрасенсы, то чем мы хуже? Если ясно понимать, чего именно хочешь, и осознанно действовать в этом направлении, подсознание подключится само — и тогда возможны любые чудесные исцеления.

У обывателя при разговоре об инфаркте непременно подразумевается сердце. «Инфаркт миокарда» — расхожая формула. Второе слово (миокард) можно и не произносить, все равно подразумевается он, хотя и о нем мало кто может сказать что-то определенное.

Так вот, инфаркт и сердце — это всего лишь частный случай. Потому что инфаркт может быть

везде, где есть мелкие артерии*, особенно концевые, например в почках, в селезенке, в легких. И означает инфаркт закупорку. Закупорку этих мелких артерий. Она может стать результатом 1) длительного процесса, когда в сосуде откладываются продукты хронического воспаления (инфаркт матки), или нарушения обмена (мочекислый), 2) либо случиться сразу, если артерия перекрывается, затыкается, закупоривается оторвавшийся венозный тромб — эмбол. Второй случай, разумеется, чувствительней, потому что боль возникает вдруг, как удар, в несколько мгновений достигая своего пика. В народе знают именно этот инфаркт и говорят: «Вошло в сердце (в почки, в ногу)».

Если вы задумаетесь над предыдущим абзацем, вы легко придете к заключению, что инфаркты для нашего тела — дело обычное. Просто мы в быту называем их иначе и потому этих инфарктов не боимся. Кстати, и организм почти всегда справляется с ними самостоятельно.

Инфаркт был бы не столь опасен, если бы дело ограничивалось закупоркой. Но она лишь первый этап, пусковой механизм процесса. Следом происходит кровоизлияние из соседних капилляров. Если же кровоизлияний нет, в отрезанных от питания тканях начинается некроз (омертвление).

3

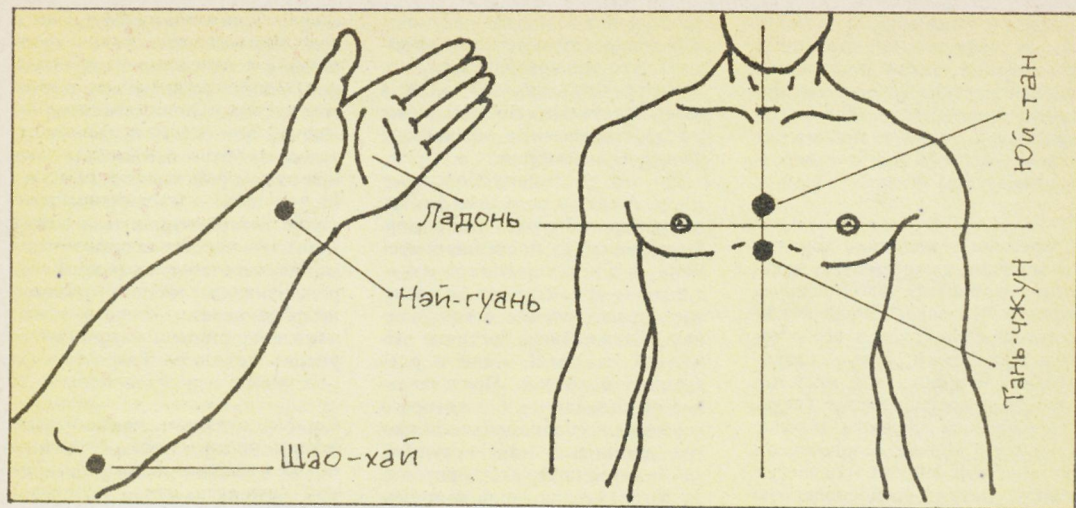
Уже напрашиваются первые выводы.

1. Обыкновенные инфаркты далеко не соответствуют их страшной репутации. Можно перенести несколько инфарктов на сердце — и даже не подозревать об этом.

2. На инфарктах не только можно, но и необходимо работать.

*Профессиональные медики, работающие в нашей редакции, запросто назвали: трактовка слишком упрощенная и даже спорная. Но последнее слово за В. Шином, а он сказал: «У нас не медицинский журнал и даже не учебник. Наша задача — не просвещать студентов-медиков, а дать далеким от медицины людям принципиальное представление и о болезни, и о ее лечении. Ригоризм это смог. Значит, и спорить не о чем». (Ред.)

3. Разумный образ жизни и своевременная реакция на подсказки организма (боль в точках; если боль самостоятельна, организм уже просит о помощи; если боль ощущается лишь при пальпации, процесс только зарождается) практически исключают любые инфаркты — и малые, и большие.

4

Здесь мы рассмотрим единственный случай: боли в сердце. Боли вообще. Боли как сигнал неблагополучия в области сердца. Пусть врачи квалифицируют это неблагополучие на своем тарбарском языке, дифференцируют его на десятки болезней, выделяя каждой отдельную полочку, разрабатывая для каждой особую методику лечения — вам до них дела нет. Вы должны помнить одно: справиться с болезнью может лишь сам организм; мы же ему только помогаем. А для этого — напоминаю! —

1) снимаем местное воспаление и

2) восстанавливаем энергетический цикл.

В остальном положитесь на свое тело.

Оно вас не подведет.

5

Как известно, сердце — это мышца. Болеть в нем нечему. И у многих людей оно не болит никогда. Они не замечают своего сердца, разве что после тяжелых нагрузок, когда оно работает гулко. Но проходит две-три

минуты (если больше, значит, нарушено восстановление) — и стук пропадает. Это — норма.

О чем она говорит?

Идея проста: боли в сердце это отзвук каких-то нарушений, происходящих вне его. Чаше всего нарушений в печени или почках, потому что с ними у сердца непосредственная связь. Но могут, заболев, воздействовать (через посредство той же печени и почек) и другие органы.

Заболело сердце — оглянитесь назад, припомните, где в последнее время у вас был дискомфорт либо даже серьезные неполадки, и беритесь за дело, приводите в порядок прохудившийся орган (или систему). И вскоре убедитесь, что сердце перестанет напоминать о себе.

Не правда ли, совет неплох?

Но заболевший человек вял и пассивен, ведь организм самостоятельно бросает максимум энергии на борьбу с болезнью, и на внешние проявления инициативы не остается почти ничего. Как этого человека все-таки вынудить к действию? Очень просто: нужно заставить его думать о болезни. Будет думать — поневоле засуетится. Хотя бы образ жизни изменит — уже легче. Значит, нужно заставить работать мозг.

Для этого сердце использует внутренний энергетический канал, связывающий его с мозгом. Причем обращается сразу и к сознанию и к подсознанию. Первое отзывается целенаправленной работой мысли, второе —

психическими реакциями. Человек становится мнительным; в нем поселяется тревога. Прежде неведомые страхи начинают его терзать в самые неожиданные моменты. Без видимых причин он становится неуверенным в себе...

Это работают тормоза. Когда еще наш больной возьмется за ум! А пока его останавливают с помощью подсознания.

Как вы уже заметили, система вам знакома: головные боли мы трактовали точно так же. Ведь и тогда мы утверждали, что эти боли не первородны, что они лишь отзвуки других болезней.

Кстати, инфаркт в сердце тоже пришла напасть: эмбол образуется не здесь. Но не стоит спешить с выводом, что эмболический инфаркт — дело случая, что он может поразить и здорового человека. Ничего подобного. Здоровому сердцу, не знающему энергетических проблем, эмбол не страшен. Правильный, мощный кровоток проведет эмбол только по крупным сосудам. А если эмбол окажется все же в тесноте, здоровый сосуд проявит удивительную пластичность и, используя работу сердечной мышцы, выкинет опасную пробку.

Да и в самом инфаркте нет роковой необратимости. Никогда не забывайте: какое бы нарушение органики ваше тело ни произвело — полипы, опухоли, дегенерацию в костях и сосудах, — при благоприятных обстоятельствах оно же их и лик-

видирует. Практически без следа. И инфаркт не составляет исключения. Стоит восстановиться энергетике сердца, как организм растворяет эмбол и возвращает к норме ткани, из которых, казалось бы, уже невозможно вернуть жизнь.

6

Современная медицина поражена многими тяжелейшими недугами. Например, расчленением живого человека, дифференцированным подходом к его органам и системам. Еще — педантизм: что вижу, что могу пощупать и воспроизвести (двухтысячелетней давности явление Господа в облике человеческого до сих пор многих сбивает с толку, питая необоснованную гордыню), только то и есть, только то и наука. Еще — культ рационального знания. При желании анамнез можно продолжить.

Современная медицина навсквозь схематична, значит — мертва. И пусть вас не сбивает с толку ее безудержный количественный рост — появление новых препаратов, приборов, технических приемов. Из сотни зайцев не слепишь одного льва, количество никогда само по себе не рождает новое качество. Только новые идеи обещают жизнь, а официальная медицина отгородилась от новых идей ритуалом. Поэтому на улучшение качества медицины мы можем рассчитывать, лишь сломав высокую железобетонную ограду — господствующие в современной медицине схемы.

В схемы современной медицины не укладывается много фактов, явлений, процессов, которые мы пока не в силах понять и толком объяснить, но ведь из этого нельзя делать вывод, что их нет. Они есть! Просто они за пределами нашего познания, только и всего. Есть душа; есть сложнейшая энергетическая система, неразрывно связанная с энергетикой окружающего мира; есть телепатическая — практически не знающая пределов — связь; есть всеобщий принцип монады, когда не только смерть рождается из жизни, но и жизнь из смерти, значит, смерть не конец, а всего лишь этап в ряду превращений не только материи, но и духа; наконец, есть всеобщая тенденция к равновесию и как одно из ее

проявлений — плата за все (не только дурное, но и хорошее), что мы совершили...

Не представляю, как медик в своей деятельности может не учитывать все эти важнейшие процессы и материи.

Но это по самому большому счету. А есть и помельче факты, не менее забавные. Например, бытовавшее до последнего времени (а в некоторых странах — я знаю — и до сих пор не изжитое) представление о миндалинах — важнейшем бастионе иммунной системы! — как о рассаднике болезней. Представление об аппендиксе, без которого невозможно полноценное развитие организма, как о тупике, как о неудачной затее природы, от которой одни лишь неприятности. Представление о копчике, фокусирующем энергию в главный пульт управления ею, обеспечивающем нормальную работу этого пульта, как об атавистическом отростке...

Больше повезло селезенке — ее хотя бы не считают лишней, но без нее возможно существовать (подчеркиваю: не жить — только существовать, потому что какая же это жизнь без тонкой очистки крови, при хронической анемии и астении) — и хирурги при любом удобном случае удаляют ее.

Наконец, есть органы, которые повезло по самому крупному счету: современная медицина их просто не замечает. Например, диафрагма (когда-нибудь при случае я расскажу вам о ней). Или — перикард. Из-за него я и начал весь этот разговор. Говорить о проблемах сердца и умолчать о перикарде — значит расписаться в невежестве.

Мораль этой неожиданно родившейся главки проста: истинная медицина — всегда искусство. И как искусство она не терпит схем. Как искусство она призвана творить гармонию: гармонию в теле и гармонию тела с окружающим миром. Это каждый раз индивидуальный процесс, каждый раз — исключение, и пусть вас не сбивает с толку ни простота предлагаемого вам метода лечения, ни его внешний схематизм. Простота — это первый (и наиважнейший!) признак истинности, а программа — это только маршрут, по которому вы движетесь. Я надеюсь, вы понимаете, что,

сосредоточиваясь на ощущениях под вашими пальцами, доверяясь в соблюдении меры своей интуиции, а со временем с опытом научась понимать (нет — сперва все же чувствовать и лишь затем — понимать), что при этом происходит в теле, вы ищете путь к своей гармонии (либо к гармонии в теле пациента), вы восстанавливаете гармонию тела с окружающим миром, значит, творите угодное природе дело и — пусть в ничтожной степени — при этом уподобляетесь ее Творцу.

7

Сердце слишком важный для жизни орган, чтобы оставлять его без надежной защиты. Такой щит есть, это — перикард: своеобразный мешок, в котором находится сердце.

У него много функций

(одну из них грех не упомянуть: он ответствен за энергообеспечение грудных половых желез и тем контролирует важнейшую эндокринную систему: гипофиз гипоталамус надпочечники; во многих старых руководствах меридиан перикарда прямо называют половым (в наше время — сексуальным), и, если вы достаточно консервативны, чтобы верить, что любовь рождается в сердце (живет она, как известно, гораздо ниже, во всяком случае, не выше коры надпочечников, а умирает в голове), теперь вы можете более точно — и «научно» — назвать этот адрес: любовь рождается в перикарде),

нас же сейчас интересует только одна: защита сердца от энергетических и информационных перегрузок.

Объединенные обратной связью, сердце и перикард работают как единый механизм. И все же не забывайте, что это два самостоятельных органа и что ведет в этой паре сердце.

Когда перикард в порядке, он пропускает к сердцу ровно столько энергии и информации, сколько оно способно воспринять свободно. Разумеется, пропускаемое количество диктуется нагрузкой — интеллектуальной, эмоциональной и физической. Все, что поступает сверх нормы, перикард отводит на селезенку. Та возбуждается — и «придавливают» почки, отчего нагрузка на область сердца тут же падает. Прекрасный пример саморегу-

ляции! Между прочим, еще одна — и не последняя! — необычайно важная для организма функция селезенки (до сих пор вы знали о ней как о депо и фильтре крови). Повторюсь: чего стоят после этого утверждения врачей, что без селезенки можно жить?

Эта система (отводной энергетический канал и саморегуляция посредством селезенки) рассчитана на большие объемы работы — ведь мало ли какие нагрузки нам приходится переносить! — и все же ее не хватает. Нынешний образ жизни переклещивает эти возможности. Пища, которую мы едим, вода, которую пьем, воздух, которым дышим, стрессы, которые ежедневно переживаем, давят на все системы организма, как колоссальные силы пресс. А они через посредство почек и печени наваливаются на сердце. Вернее, пока только на перикард, но сердце — вот оно, рядом, до него не более сантиметра...

Короче говоря, в какой-то момент система перикард — селезенка уже не успевает отвести всю избыточную нагрузку. И тогда включается очередная функция перикарда: он начинает работать как накопитель энергии, как аккумулятор, с тем чтобы, едва спадет нагрузка, пропустить ее по обычным каналам.

Долго же ему приходится ждать...

Надо сказать, что, хотя энергоемкость перикарда весьма велика, само включение аккумуляторной функции означает выход за пределы нормы, поэтому перикард тут же об этом сообщает. До сих пор человек о нем и не вспоминал, а тут вынужден обратить на перикард внимание. Сердцу пока ничто реально не грозит, но в груди появилась тяжесть; немного погодя — уколы в сердце; затем все чаще возникает ощущение, словно сердце сжимают в кулаке, при этом по ночам отекают и деревенеют кисти рук; наконец, человек явно ощущает, что у него нарушился сердечный ритм, сердце работает с перерывами — он попадает в депрессию...

Ну конечно же, сердце здесь ни при чем, это все тревожные звонки перикарда. Впрочем, не надо забывать, что они работают как одна система: опережая события, сердце начинает посы-

лать сигналы в мозг, а он отвечает уже известными вам психическими реакциями.

И лишь когда аккумулирующие возможности перикарда оказываются исчерпанными, он пропускает избыточные энергию и информацию. Но чтобы довести перикард до такого состояния, нужно жить не просто безалаберно и бездумно, нужно жить буквально во вред себе.

Я уже говорил — и готов повторять снова и снова, — что наше тело удивительно мудро — и с большим запасом — устроено. Но живущий в нем человек оказался пограничным существом: он утратил свойственную животным способность слышать и понимать свое тело и в то же время лишь в ничтожной степени овладел огромными возможностями дарованного ему мозга. Чтобы прожить долго (не умереть раньше отпущенного нам срока), прожить, совершенно не боля и с удовольствием от каждого прожитого дня, так мало нужно!

Нужно жить без перегрузок.

Нужно научиться слышать свое тело — и жить в согласии с ним.

Нужно его не травить.

Нужно ему помогать тотчас, сразу, немедленно — едва оно обратилось за помощью.

Короче говоря, нужно понять необходимость и прелесть жизни в гармонии с телом и миром, тогда у вас появятся и время, и желание думать о душе — и вам возрадуются.

8

Теперь, когда вы в общих чертах представляете, что происходит в области сердца, мы можем составить поэтапный план работы.

1. Ликвидация дискомфорта.
2. Приведение к норме перикарда.
3. Приведение к норме почек и печени, чем будет сведено до минимума негативное воздействие на сердце.

Как видите, работа с самим сердцем не выделена в отдельный раздел ни вначале, ни потом. Этим я даю вам понять, что уверен в вашем сердце куда больше, чем вы сами (а я в этих делах кое-что смыслю). Если вы будете правильно работать, вы убедитесь в моей правоте. Сердце перестанет вас беспокоить в считанные дни; следом, как дур-

ной сон, уйдет тревога. Что же до инфаркта... ну если вы поняли, что он не бывает случайным, и если своею работой вы ликвидируете все предпосылки к нему, то стоит ли говорить о том, что не имеет к нам никакого отношения?

9

1. Ликвидируем дискомфорт

Это — программа-минимум.

Нечто промежуточное между программой скорой помощи (значит, для скорой помощи она вполне годится) и лечебной, когда работой будет охвачено все тело.

Пока мы не ставим себе большей задачи, чем снятие симптомов, но поскольку при этом 1) отводим от перикарда избыточную энергию и 2) нормализуем в области сердца энергетический цикл, — значит, — в принципе — лечебная началась.

Независимо от того, болело ли у вас прежде сердце постоянно либо изредка, едва вы ощутили в груди слева беспорядок, запускайте эту программу в работу. Немедленно. Не откладывая на вечер или на потом. Где бы вы ни находились: на работе или в общественном транспорте (в очереди. — *Ред.*), сразу беритесь за дело. Запомните: работа в момент проявления симптомов — самая плодотворная. В несколько минут вы снимете сливки; дальше пойдет пожиже.

Ну а тем, у кого в области сердца не болело никогда, рекомендуем хотя бы раз в месяц проверять эти точки на болевую чувствительность (лучше это делать вечером). И там, где обнаружится боль, поработать. Этим вы гарантируете себя от каких бы то ни было проблем с сердцем и на будущее.

Первая точка — нэй-гуань (6-IX). Она соматическая, значит, воздействует на все тело и входит в число важнейших. Любые боли и болезни в области груди, любые гормональные и, в частности, половые нарушения, любые энергетические проблемы невозможно быстро наладить, если не взять в работу нэй-гуань. Найти ее легко. Поверните руку ладонью к себе, и на предплечье, примерно в 4 см выше лучезапястной складки (чи-

татели нас часто просят указывать расстояние в цунях; здесь — 2 цуня.—*Ред.*), между локтевой и локтевой костями вы ее обнаружите по боли, если у вас есть кардиологические проблемы.

Работайте *сперва на правой руке* (снимая остроту), затем на левой. На каждой руке не меньше 3 минут.

Вторая точка — шао-хай (3-V). Ее тоже неплохо бы запомнить: мимо нее к сердцу не подступишься, она неплохо умиротворяет психику и уж вовсе незаменима при лечении анемии и астении. Найдите ее на локтевой складке с внутренней стороны — там, где складка упирается в локтевой сустав.

Опять начинайте работу с правой руки. На каждой руке не меньше 2 минут.

Третья точка — юй-тан (18-XIV) — на среднегрудной линии, чуть выше линии между сосками. Она — соединительная, объединяет первую программу в целое.

Четвертая точка — тань-чжун (17-XIV) — тоже на среднегрудной линии, чуть ниже (приблизительно на 1 см) линии между сосками. На ней сходятся внутренние ходы нескольких меридианов. Следовательно, именно благодаря ей включается в работу все тело.

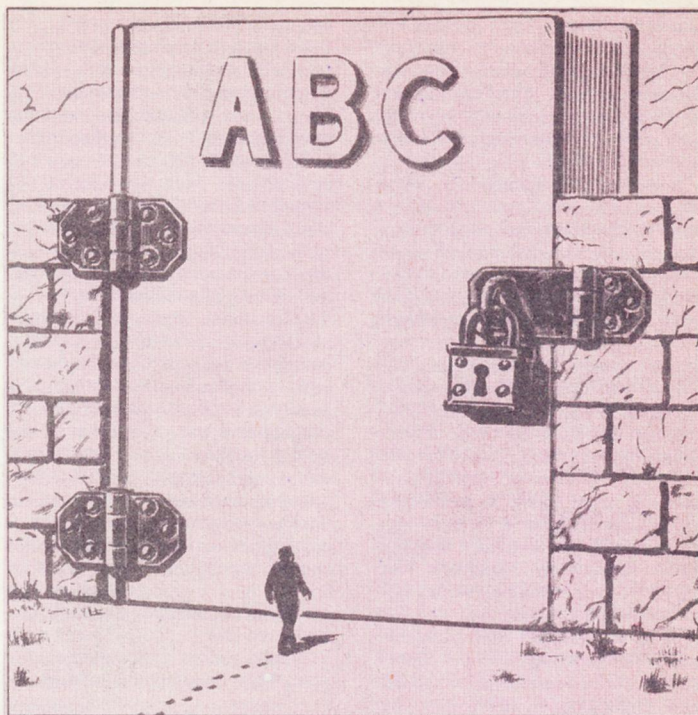
Уверен, вы уже сами поняли, что обе они — соматические; значит, как минимум помогают облегчить любой дискомфорт в груди; значит, обе необходимо запомнить — они вам еще не раз пригодятся.

Работать на каждой не менее 2—3 минут.

Наилучшее время для работы: 1) в полдень (с 12 до часу), 2) под вечер (с 5 до 6) и 3) перед сном. Если ситуация острая, можно работать все три раза (только деликатно): хуже не будет. Но если можете не гнать лошадей — это самое лучшее. Нужно давать организму время переварить вашу работу! Припомните, в какой из трех периодов вам бывало труднее всего, на нем и остановите свой выбор.

Если каждый день вы найдете для этой работы всего 15 минут, уже через неделю (самое позднее!) вы почувствуете себя другим человеком.

Продолжение следует

«Нельзя ли для прогулок...»

— Видели объявление? Предлагают пройти восьмимесячную стажировку во Франции. Нужно лишь в совершенстве владеть французским языком.

— Ты же во французском профан!

— Уже учусь. Каждый день. С репетитором...

— Говорят, ты лето в Финляндии провел. Рассказал бы...

— Мм! Все просто. Купил вызов за триста рублей и вперед! Жил там у знакомого. Работал садовником — травку подстригал. В час получал по десять долларов. Не очень много, но если перевести в рубли, то прилично выходит.

Такой вариант. Но здесь, прежде чем решиться, не мешает хорошенько подумать. Сил-то хватит? Не повторилась бы потешная история, какая вышла с моим знакомым. Жил себе беззаботно в ФРГ у приятеля-немца наш крутой советский парнига. А друг возьми и пригласи его в летний пригородный лагерь. Там предложили поработать на сборе огурцов — за деньги, естественно.

Дело нехитрое — меж грядков едет машина, на ней человек лежит и собирает овош. После двух трудовых дней наш брат-студент понял: это не для него.

Если туговато с вызовом, тогда, пожалуйста, бланки контрактов. Многовато их развелось нынче. Покупаешь анкету (средняя стоимость рублей пятнадцать), заполняешь (указав свой возраст, профессию и т. д.) и начинаешь надеяться. Если повезет, пригласят поработать на некоторое время в США, Канаду или другую капстрану. Доверчивые соотечественники бодро ухватились за идею. Одна семья решила таким манером уехать насовсем. Закупила анкеток на всех (включая грудного младенца). А вызов пришел только главе семейства — высококлассному специалисту.

И вас постигла неудача? Не отчаивайтесь. Рискуйте, участвуйте в конкурсах (сколько их развелось!) Или вступите в совместное предприятие. А можете сами его и создать. Пока не пережили свои желанья, не разлюбили свои мечты, держайте!

Галина Гаврилова, г. Новгород

Такой напиток, как пиво, известен еще с античных времен. Изготавливали его и древние галлы, которые обходились без одного элемента, повсеместно входящего в современную рецептуру. Какого?

1. Хмель
2. Ячмень
3. Грибки, вызывающие брожение

На экране она сыграла героинь практически всех национальностей: Анну Каренину, Мати Хари, Кристину Шведскую. Кто же эта актриса?

1. Марлен Дитрих
2. Грета Гарбо
3. Вивьен Ли

Не опаздывайте с ответами. Последний срок — 15 июля с. г.

Дистанция марафонского забега составляет 42 километра 195 метров. Она соответствует расстоянию:

1. От местечка Марафон до Афин
2. От Виндзора до стадиона «Уайт Сити» в Лондоне
3. Между двумя пунктами в древней Олимпии

Спонсор конкурса международный эколого-рекреационный консорциум «Эрконс»

Крупнейшие западноевропейские автомобильные концерны совместно финансируют программы изысканий по разработке концепции автомобиля-2000. Как называется эта программа?

1. Аполлон
2. Прометей
3. Сириус

Фамилия _____
Имя _____
Возраст _____
Адрес _____

Госкомитет СССР по народному образованию издал приказ от 28 января 1991 года об утверждении Типовых правил приема в вузы страны. Не будем полностью приводить все основные права и обязанности абитуриентов, остановимся лишь на принципиальных изменениях.

Новые правила называются типовыми, что разрешает республиканским органам управления высшим образованием вносить в них изменения (только они не должны противоречить законодательным актам СССР и союзных республик), учитывающие социально-экономические условия различных регионов.

Итак, к заявлению на имя ректора абитуриент прилагает документ о среднем образовании или его нотариально заверенную копию (копия — новшество), медицинскую справку по установленной форме (№ 086—у) и 6 фотографий (3×4). Паспорт предъявляет лично по прибытии в учебное заведение. Приемные комиссии не вправе требовать от поступающих характеристики с места работы или учебы, документ о воинской обязанности и т. п.

Сняты прежние ограничения по возрасту (35 лет) для поступающих на дневное отделение, а также по месту жительства для тех, кто будет учиться заочно — человек поступает не в ближайший к его дому вуз, а в любой по своему выбору.

Согласно Постановлению Совета Министров СССР от 19 декабря 1990 г., № 1311 отменены сроки обязательной отработки после окончания дневных высших и средних специальных учебных заведений. И теперь выпускники, если не заключали индивидуальные договоры с предприятиями, учреждениями, организациями, могут даже поступать на дневные отделения других вузов непосредственно после окончания своего учебного заведения.

Кто поступает на дневное от-

деление, кроме вузов искусств, подает заявление (и необходимые документы) с 25 июня по 15 июля. Вступительные экзамены проводятся с 16 июля, а зачисление — с 16 июля по 5 августа. (В вузах РСФСР зачисление не ранее 1 июля и не позднее, чем за 10 дней до начала занятий.)

Вступительные экзамены можно сдавать на языке республики, на территории которой расположен вуз, или же на русском как официальном в СССР, — по желанию абитуриентов.

Сняты дополнительные требования для желающих приобрести медицинские специальности: начиная с текущего, 1991, года на равных условиях поступают выпускники общеобразовательных школ, медицинских училищ и работающие в качестве младшего и среднего медицинского персонала.

С 1989 года студенты дневных отделений пользуются отсрочкой от призыва на действительную военную службу. Но кого отчисляют из вуза за неуспеваемость, нежелание учиться (по собственному желанию) или за недисциплинированность, тот при восстановлении или повторном поступлении в вуз (на общих основаниях) лишается права на повторную отсрочку, — согласно ст. 35 Закона СССР о всеобщей воинской обязанности.

Установлен новый порядок зачисления в вузы выпускников подготовительных отделений: по общему конкурсу, — исходя из количества баллов, набранных на экзаменах по окончании подготовки. В ряде союзных республик (РСФСР, Киргизии и др.) такой порядок будет введен с 1992 года, чтобы слушатели ПО, поступившие до принятия Типовых правил, воспользовались ранее действовавшей льготой.

Абитуриентам, допущенным к экзаменам, высылается извещение, которое служит основанием для получения по месту работы дополнительного от-

пуска без сохранения заработной платы (продолжительностью 15 календарных дней, не считая времени на проезд к месту нахождения вуза и обратно) для сдачи экзаменов. Основание: Положение о льготах для рабочих и служащих, совмещающих работу с обучением, утв. постановлением Совета Министров СССР от 24 декабря 1982 г., № 1116.

Для приема документов, проведения вступительных экзаменов и зачисления абитуриентов в студенты в вузах организуется приемная комиссия под председательством ректора. Она устанавливает порядок зачисления поступающих на обучение без отрыва от работы и получивших на экзаменах равное количество баллов. Определяет наименование и количество вступительных экзаменов (не менее двух и не более пяти, один из которых должен быть по русскому — официальному языку СССР или языку республики, на территории которой расположен вуз), а также формы их проведения (сочинение, изложение, диктант) и систему оценки знаний (обычную — «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно», — многобалльную или — «зачет», «незачет»). Принимает решение об отнесении части экзаменов к профильным и о зачислении в вуз по количеству баллов, набранных поступающими только на этих экзаменах (их рекомендуется проводить, как правило, в письменной форме), а также принимать часть экзаменов по системе «зачет» и «незачет».

Высшие учебные заведения должны обеспечить на вступительных экзаменах доброжелательную спокойную обстановку, чтобы дать абитуриенту возможность наиболее полно выявить уровень своих знаний.

*Татьяна Митиль,
зам. начальника юротдела
Гособразования СССР*

Владимир Толстой

«Пилот-молния» и его команда

Понятие «команда» для автогонок «Формулы-1» священно.

Команда — это прежде всего два гонщика суперкласса (которые содержат еще и третьего — запасного, но представьте себе психологические мучения этого вечного «лишнего», ведь в заявочном списке на старт очередного этапа могут быть лишь две фамилии). Команда — это гений ведущего инженера и его помощников, безукоризненность и четкая отлаженность группы механиков. Ну и, конечно, команда — это машина, волшебный болид, над усовершенствованием которого в период межсезонья, да и в процессе гонок колдуют целые научные лаборатории.

Но и это еще не все. Команда — это символ, фирменный знак, головокружительные суммы контрактов и неизбежно подводные течения сложнейших человеческих отношений между всеми ее членами. Нет ничего более постоянного, чем состав команды на один конкретный сезон, и ничего более непредсказуемого, чем перемещения ведущих асов «Формулы-1» из команды в команду за все годы их спортивной карьеры. И, пожалуй, последнее — то, чего нет

ни в одном другом виде спорта: самые непримиримые соперники на трассе, а порой и в жизни тоже, как правило, гонщики, представляющие одну команду.

В последние годы — лет пять уж по крайней мере — доминируют в гонках «Формулы-1» одни и те же команды: МакЛарен, Феррари, Уильямс и Бенетон. Каждая из них, безусловно, заслуживает отдельного рассказа, ибо их история — не только летопись спортивной борьбы, но и постоянное сопер-

ничество лучших технических умов, тончайших стратегов и тактиков, бесстрашных гладиаторов второй половины XX века.

Наш первый рассказ, конечно же, о победителях. Представляем команду МакЛарен (Хонда) образца 1990 года, состав которой остался неизменным и в нынешнем сезоне.

Фигура № 1 — двукратный чемпион мира бразилец Айртон Сенна, или «пилот-молния», как часто величают его журналисты.

Фигура № 2 — Герхард Бергер, гонщик из Австрии, чей звездный час, возможно, также не за горами.

Фигура № 3 — Рон Деннис, шеф команды и ее мозговой центр.

Мнение Денниса — решающее. Поэтому, думаем, будет небезынтересно узнать, что он думает о настоящем и будущем МакЛарена, о секретах столь стабильного успеха команды. «Секрета никакого нет, — уверяет Рон. — Все в гонках держится на четырех китах: машина, двигатель, бюджет и, конечно же, мастерство гонщиков. Мы просто стараемся, чтобы эти четыре составляющие были у нас лучше, чем у соперников. Ну, разумеется, есть и еще масса сложностей, помимо того, о чем

я уже сказал. Важна каждая мелочь, и наша задача — все предусмотреть заранее. Пока нам это удавалось, и если будет удаваться в дальнейшем, то, не сомневаюсь, команда удержится на гребне».

Можно только позавидовать его уверенности в себе, своих поступках, в правильности своего выбора. В новом сезоне он вновь делает ставку на тех же гонщиков, не меняя в отличие от основных конкурентов состава команды. Что касается Айртона Сенны — то здесь вопросов не возникает. Из 16 прошлогодних основных заездов он победил в шести, а в таком же количестве квалификационных был первым десять раз. Успехи Герхарда Бергера на первый взгляд выглядят не столь впечатляюще. Ему не покорилась вершина ни на одном из основных этапов, дважды он занимал второе место и в пяти случаях финишировал третьим, заняв в общем зачете четвертую ступеньку вслед за такими признанными мастерами, как Сенна, Прост и Пике. Потенциальные возможности Бергера очень велики, так считают многие специалисты. А главное, что так считает шеф команды Рон Деннис: «Я, конечно, был разочарован прошлогодним выступлением Герхарда, но отнюдь не разочаровался в нем, как в выдающемся спортсмене. У меня нет никаких сомнений в его незаурядном мастерстве и грядущих победах».

Высоко оценивает шансы Бергера и его великий соотечественник Ники Лауда (многократный победитель этих гонок, закончивший свои выступления несколько лет назад после страшной аварии, когда ему чудом удалось выбраться из горящей машины). Вот как он объясняет относительные неудачи Герхарда в прошлом году: «Это был для Бергера очень тяжелый сезон, но его итог представляется мне не совсем справедливым. Как вы помните, он не одержал ни одной победы на этапах, но положил руку на сердце думаю, от него просто отвернулась Фортуна и именно тогда, когда он был особенно близок к успеху. Где-то он сам допустил ошибки, где-то подвела трасса или машина. Но главная проблема Бергера, без сомнения, Айртон Сенна. Если бы

Сенна не ехал с ним в одной команде, ручаюсь, что дела у Бергера сложились бы много лучше. Я бы посоветовал ему не слишком переживать прошлые неудачи. Сезон 1990 года не прошел для него даром хотя бы потому, что он понял — с такой тактикой Сенну не одолеть. И ведь не случайно, что в то время, когда Айртон уехал после последнего этапа отдыхать домой в Бразилию, Бергер с удвоенной энергией принялся тренироваться».

Итак, межсезонные партнеры по команде проводят, как видите, совершенно по-разному. И у каждого из них есть на это веские причины. Бергеру важнее всего, не теряя времени, взяться за модернизацию своего болида, постараться максимально приспособить машину под свой стиль управления. Если учесть, что в МакЛарен в начале 1991 года пришли два новых инженера Гордон Кимболл и Генри Дюран, то можно пред-

«Команда миллионеров». В красных костюмах гонщики — Айртон Сенна и Герхард Бергер.

Легендарный Ники Лауда.

положить появление каких-то принципиальных новинок. И тогда, вернувшись с продолжительных каникул, Сенна может не узнать собственный болид, а значит, ему потребуются какое-то время, чтобы как следует в нем освоиться. В этом случае у Бергера еще до первого старта будет небольшое преимущество.

С другой стороны — и в методе подготовки, который практикует двукратный чемпион мира, тоже есть резон. Ведь он сядет в машину свеженький и отдохнувший, сбросив весь прошлый годный психологический груз... Кто из них двоих был прав, покажут старты.

Нужно сказать, что у Айртон Сенны вообще особый подход к подготовке. Он убежден, что самое главное — это хорошенько выспаться и в принципе вести здоровый образ жизни. Многие считают его замкнутым и необщительным, упрекают за невнимательность к журналис-

там. Ходят легенды о его религиозности и чуть ли не монашеском отношении к женщинам. Сам Сенна опровергает подобные слухи. В частности, в интервью австрийскому журналу «Шпорт» Айртон сказал: «У меня просто такой характер. В тот период, когда нет гонок, я вполне нормальный человек, есть у меня и возлюбленная. Что касается религии, то она вносит в мою жизнь успокоение. Для меня это очень важно. Но я, разумеется, не настолько наивен, чтобы говорить, что благодаря вере в Бога старты у меня проходят гладко. Если ты не можешь справиться с виражом, то не поможет и Всевышний».

Набожность двукратного чемпиона мира действительно не дает покоя многим его соперникам и просто сторонним наблюдателям. Даже Ники Лауда не преминул отметить это обстоятельство, рассуждая о сильных и слабых сторонах бразильского гонщика: «За час

до старта двенадцатого этапа, проходившего в итальянском городе Монза, я зашел в номер к Айртону и застал его лежащим на постели с Библией в руках. Он как ни в чем не бывало говорил о своих новых планах и выглядел абсолютно бесстрастным. Я подумал, что есть в этом нечто загадочное. Этот парень черпает свои силы из источника, в который остальные и не заглядывают. Интересно только, надолго ли его хватит».

Сенна человек строгих принципов, очень разумный и практичный, он упорно идет своей непроторенной дорогой, поражающей всех какой-то невероятной внутренней силой и цельностью характера. Иногда кажется, что он вообще не способен проигрывать. Но здесь-то и кроется самая большая опасность для него. Проигрывать тоже нужно уметь. Мне было очень обидно, что великодушная борьба между Сенной и Простом закончилась в прошлом году инцидентом на предпоследнем этапе в Судзуки. Перед Айртоном стояла одна задача — не дать Просту выиграть гонку, и он добился поставленной цели простейшим способом — врезавшись в него сзади на вираже. Оба выбыли из борьбы, но для Сенны это была победа.

Я убежден, что вина за столкновение полностью лежит на бразильце, Прост тут был совершенно ни при чем. И Сенна должен был хотя бы извиниться за умышленный наезд на машину соперника в пылу борьбы. Ничего не хочу сказать — Сенна по праву стал чемпионом мира, он был действительно сильнейшим, жаль только, что финальный аккорд оказался столь неубедительным».

Вот такие страсти разгораются каждый сезон вокруг гонок знаменитой «Формулы-1». Интерес к ним повсюду, где они проводятся, огромный, и это справедливо, потому что потрясающие достижения ведущих гонщиков снова и снова доказывают нам безграничные возможности человека.

В разгаре новый сезон, а значит, появятся технические новшества, на следующий, еще более высокий уровень выйдут и спортивные машины и их пилоты. Кому же из них суждено в конце года взойти на Олимп?

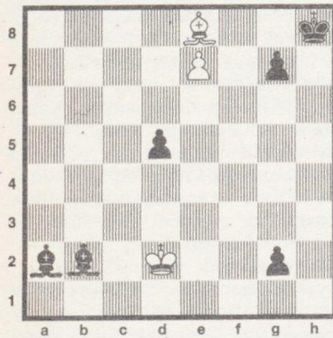
Под редакцией
Анатолия Карпова

Не расставляя фигур

Можно лишь сожалеть о том, что превосходная книга Г. Надареишвили и Ю. Акобия «Мат в этюдах», вообравшая гигантскую коллекцию композиций, вышла в Тбилиси крошечным тиражом 5000 экземпляров...

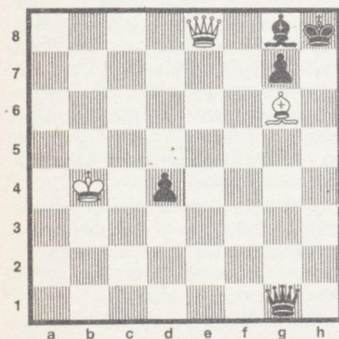
Давайте разыграем хотя бы две миниатюры из 3567.

Н. Элкис

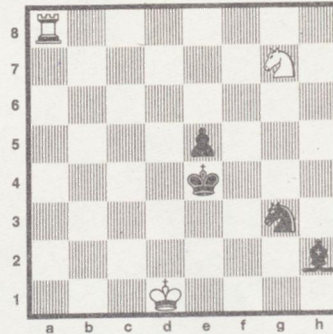
Выигрыш

1. ICg6 Cc3+. Чтобы привлечь к защите своего белопольного слона, черные вынуждены отдать чернопольного. 2. Крс3. Брать надо: 2. Кре2 — 2...Cc4+ и 3...Cb5; 2. Крс2 — 2...Cb1+. А теперь жертвуется и черная пешка, которую, впрочем, брать нельзя. 2...d4+ 3. Крb4 g1Ф 4. e8Ф+ Cg8.

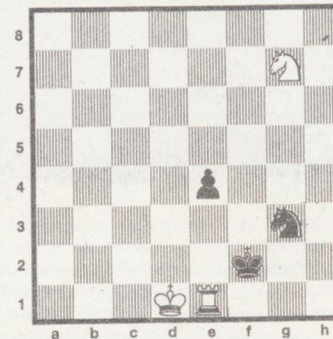
5. Ch7! Кр:h7 6. Фh5X.

М. Либуркин

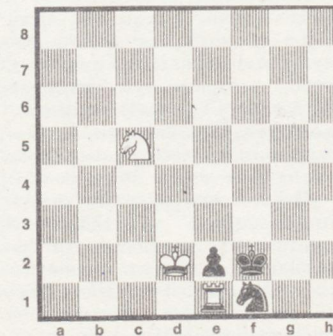

Выигрыш

1. Ла2 Cg1 (1...Kf1 — 2. Кре1) 2. Лг2. Итак, черные теряют фигуру. Но главные события впереди! 2...Крf3! 3. Л:g1 Крf2 4. Ле1 e4.

Ладья попала в клетку? Что ж с того... 5. Ке6 e3 6. Кс5!! (6. Кf4 или 6. Кd4 — 6...e2+! 7. К:e2 Кf1! с угрозой вечного шаха). 6...e2+ 7. Крd2 Кf1+.

8. Крc1! Кр:e1. А вот и удивительная концовка: 9. Кd3X!

Решения конкурсных заданий (Продолжение)

№ 15 (О. Блаты): 1. Лb8+ Кр:b8 2. Ce5+ К:e5 (2...K4d6 3—8. Фb2 — a3 — b4 — a5 — b6 — a6+ 9. C:d6+ К:d6 10. Фа7+) 3—6. Фb2 — a3 — b4 — a5+ 7. Ф:e5+ Кра8 8—12. Фа5 — b4 — a3 — b2 — a2+ 13. Фh2+ Cf4 14. Ф:f4+ Кра8 15—17. Фа4 — b3 — a2+ 18. Фh2+ Лg3 19. Ф:g3+ Кра8 20—22. Фа3 — b3 — a2+ 23. Фh2+ Фе5 (23...Лс7 24. Ф:c7+ Кра8 25—28. Фа5 — b4 — a3 — b3+ 29. Cf3+ Cf3 30. Ф:f3+ Крb8 31. Фb7X) 24. Ф:e5+ Кра8 25—27. Фа5 — b4 — a3+ 28. Ф:c1, и мат не позже 32-го хода.

№ 16 (Л. Левентов): 1. Лс2+ Крb1 2. C:a7 C:a7 3. Лс4 Cf2+ 4. Крg4 Кра1 5. Крf3 Cb6 6. Ла4+, и на любой ход короля — 7. Лb4+.

№ 17 (Г. Каспарян): 1. e6 Лb1+ 2. Кре2! Ce8! 3. Ла3! Cb5+ 4. Крd2 Cc6 5. Лg3 Лb2+ 6. Крe1!! Лg2 7. Лb3! Лg1+ 8. Кре2! Лg2+ 9. Крe1! Лb2 10. Лg3 — позиционная ничья.

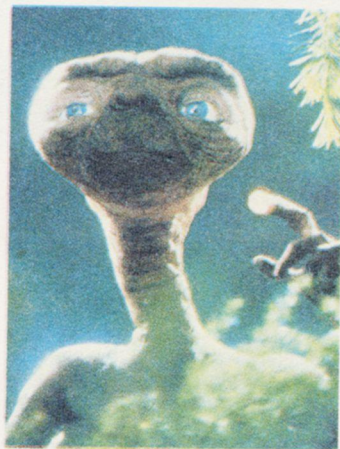
№ 18 (Г. Геннебергер): 1. c7 Лg8+ 2. Крf7 Лс8 3. cbC Лf8+ 4. Кре6 Ле8+ 5. Крd5 Лd8+ 6. Крс4 Лс8+ 7. Крd4 Лd8+ 8. Крс3 Лс8+ 9. Крb2 Лс2+ 10. Крb3 Лb2+ 11. Крс4 Лс2+ 12. Крd5 Лс5+ 13. Крd4 Лb5+ 14. Крс4 Лс5+ 15. Крb3 Лс3+ 16. Кра2 Л:a3+ 17. Крb2 Ла2+ 18. Кра2 (при 3. cbФ был бы пат).

№ 19 (М. Барулин): 1. Кd5 (угроза 2. Лс3X) 1...Kd7 2. Кfе3X; 1...Ke4 2. Кde3X.

№ 20 (М. Адабашев): 1. hg Фе4 2. Кcd5X; 1...Фe5 2. Кbd5X.

№ 21 (С. Киппинг — мат в 3 хода): 1. Лd1 e5 2. Лс3 и 3. Кd6X; 1...Кс6 2. Кd6+ Крe5 3. Ле3X.

В И Д Е О З А Л

Монстры на экранах

Фильмы ужасов давно превратились в товары массового потребления, пользующиеся повышенным спросом. Утверждают, что экранные страдания, страхи и потоки крови служат для зрителей чем-то вроде психологического амортизатора, смягчающего реальные жизненные переживания, которые в сравнении с видеостраданиями кажутся сущей безделицей.

Эпоха киноужасов наступила где-то на рубеже 70-х годов, родившись от странного брака двух кризисов — глобального социального и жанрового. С социальным кризисом, осложненным экономическими неурядицами, который в то время изрядно потрепал Запад, все ясно. В переломные моменты, порождающие массовые депрессии, люди особенно охочи до острых возбуждающих зрелищ.

Однако не меньшее значение для появления на экранах полчищ садистов, зомби, вурдалаков и прочей кровососущей нечисти имел кризис жанра. Жанра малопочтенного, но в то время исключительно прибыльного — порнографии. Порнокороль вдруг понял, что на одни голые тела зритель, несущий в кассы свой доллар, как бюллетень для голосования, больше не клюет. В результате, не отказавшись от первоначальной приверженности разнообразной обнаженной натуре, боссы стали искать кассовый успех на стыке различных сюжетных линий.

Так, если на экране и появлялась старлетка в костюме праматери Евы, то только для того, чтобы быть принесенной самым кровавым образом в жертву жестокому египетским богам. Такой стык жанров был по достоинству оценен долларами, франками и марками, и режиссеры с безошибочным чу-

тьем стали в своих фильмах все меньше показывать тело и все с большим удовольствием его кромсать.

Первые бестселлеры ужаса, типа «Бойни в Техасе», шокировали зрителей целыми ворохами выворачиваемых человеческих внутренностей, но так и не запали в души потребителей по причине отсутствия запоминающихся героев. Но в tomto и особенность рынка, что он быстро учит. Вскоре на экранах появились действительно «незабываемые», благодаря работе гримеров и электронике, сбежавшие из ада монстры, инопланетяне. Выяснилось, что оживленные шедевры голливудской техники могут производить куда более сильное впечатление, чем самые умелые актеры.

Первым кинематографическим Франкенштейном, имеющим вполне правдоподобный вид, стал монстр по имени Альен. Его «отец», итальянский мастер по спецэффектам Карло де Марчис, вспоминает, что автономность движений его подопечного достигалась благодаря сложной системе кабелей. Что же касается кожи Альена и его плоти, то легкий скелет был укрыт материалами пяти видов. Главное открытие, сделанное де Марчисом и его сотрудниками, состояло в том, что для достижения максимальной правдоподобности лицо чудища, как и человеческое, должно быть асимметричным по отношению к центральной оси. Только в этом случае оно действительно оживает, не создавая у зрителей ощущения, что они следят за приключениями обычной механической куклы.

Успех Альена легендарный Спилберг по праву разделил со своей командой художников и механиков. Пожалуй, ни в одном жанре режиссер не зависим в такой степени от своих помощников, как в фильмах ужаса. Но закулисным корифеем по части явления всякого рода киночудовищ остается Рик Бейкер, настоящий папа Карло Голливуда. Именно он, умелец, отмеченный Оскарами, заставил на экране оборотня превращаться в волка («Человек-волк в Лондоне») и познакомил зрителей со знаменитым на всех континентах трогательным Е. Т., большие

голубые глаза которого так и источают доброту и беззащитность.

Впрочем, само название «фильмы ужасов» во многом условно. К этому жанру просто по инерции относят картины с нетрадиционными персонажами. Вне зависимости от того, вызывают ли их экранные проделки смех или даже умиление. Да и сами персонажи «не от мира сего» разбились на две классические категории: добрых и злых.

Фредди Крюгер из сериала «Кошмары на улице Вязов» безусловно злой, хотя в последних эпизодах его злоключения сюрреалистические происки против бедных детишек выглядят уже скорее пародией, чем попыткой кого-то до смерти напугать. А, например, герой американского многосерийного телевизионного фильма Алф, инопланетянин, познающий наш с вами сложный мир, нездешне добр.

В классическом сериале «Звездные войны» монстры, чудища и роботы легко делятся на «чистых и нечистых». А странные существа из фильмов «Гремлин» вроде бы злобствуют понапросто, но в результате вызывают гомерический хохот в зале.

Наряду с тем, что показатель неоспоримого успеха всякого рода фантастических персонажей — это возможность для режиссеров продолжать съемки их приключений, выпуская все новые серии на экраны. Предложение спешит навстречу стабильному спросу. Так, многосерийными стали «Звездные войны» Лукаса, «Кошмары на улице Вязов», «Гремлин».

Когда в 1984 году Джо Данте снял первую серию «Гремлин», фильм стал настоящей сенсацией, принеся только за счет проката в США и Канаде 80 миллионов долларов. И дело было не только в определенном обаянии инопланетных существ, напоминающих злобных чебурашек. Подобно качественным фантастическим романам, картина, снятая в жанре черного юмора, вскрывает вполне земные проблемы. Агрессивные инопланетяне, с которыми смело вступают в бой мальчишки и девочки из американской глубинки, — это лишь предлог для того, чтобы посмеяться

над предрассудками, скрытыми фобиями, уязвимостью среднего американца перед лицом явлений необычных и таинственных.

В прошлом году Данте выпустил продолжение приключений Гремлина, перенесшихся в Нью-Йорк, где с ними случайно сталкиваются приехавшие по делам «город-яблоко» герои сериала Кэти и Билли. Нет сомнения, что и эта серия не станет последней. Похоже, что именно фильмы ужасов становятся тем зеркалом, в которое всем нам иногда полезно посмотреться.

Другой инопланетянин, Алф, приземлившийся случайно на крышу гаража Таннеров, типичных средних американцев, напоминает скорее симпатичную плюшевую игрушку. Его странные ужимки, забавная речь, милые капризы — все это элементы классической мелодрамы, способной двадцать шесть вечеров подряд удерживать у телеэкрана и больших и малых. Однако и очаровательный житель планеты Мелмак интересен также не сам по себе. Его персонаж позволяет зрителям взглянуть на себя как бы со стороны, глазами существа, для которого все земные устоявшиеся нравы и обычаи чужды.

И нелюбовь Алфа к котам, и неземная прожорливость, и желание предстать пред соседями в качестве неизвестной науке породы собаки, словом, причуды милого существа выступают каждый раз как тесты на способность человека быть терпимым.

Вероятно, скоро фильмы ужасов окончательно перестанут восприниматься как попытка вызвать у зрителя холодный пот, а электронные и механические монстры составят «живым» актерам еще более жесткую конкуренцию. Вурдалаки станут пародиями на страшные сказки и жуткие легенды, а режиссеры будут отдавать предпочтение сценариям философским или сатирическим. Может быть, этот мир уже нечем напугать, зато еще есть время убедить в том, что доброжелательность и терпимость нужны не только при контактах с инопланетянами, но в отношениях со своими же близкими. А впрочем, пугайтесь на здоровье, если уж это полезно.

Михаил Щипанов

Диета от Джеггера

Сценическое долголетие Мика Джеггера — предмет неугасаемой зависти его конкурентов. Между тем более двадцати лет звезда рока придерживается определенной системы при подготовке к концертам и длительным турне. Ежедневно Мик полтора часа посвящает специальной гимнастике и общефизической подготовке. Двадцать минут занятий с гантелями, затем медленный бег, завершающийся серией рывков и ускорений. В самый же день выступлений «экзерсисы» ограничиваются небольшой пробежкой для того, чтобы «немного разогреться». Диеты же своей Джеггер не меняет и во время турне. Предпочтение он отдает продуктам, содержащим протеин и крахмал, налегая на рис и мучное. Но особым расположением Мика пользуется... картошка: «Это хорошо питает мускулы». Так что ничего экзотического в рационе великого певца нет. Но все-таки недостаточно объедаться «вторым хлебом», чтобы стать знаменитым.

Распутин

Интерес к русской истории не утихает и в Европе. Особое внимание привлекают трагические предреволюционные месяцы. Не успели во Франции переиздать мемуары убийцы старца Григория Феликса Юсупова, как тут же появился оригинальный труд историка Жана Оаклея «Распутин». И сразу выявились противоречия между трактовкой событий и фактов, изложенных в обеих книгах.

Так, например, вопреки очевидному Оаклей утверждает, что князь Юсупов был женат не на племяннице императора Николая II, а на его сестре. Книга о Распутине вообще написана с большой симпатией по отношению к Григорию Ефимовичу. Утверждается, что в последние годы первой мировой войны Распутин занимал откровенно пацифистские позиции, стремясь оторвать Россию от англо-французского союза и таким образом принудить воюющие стороны к заключению мира. Сам же Феликс Юсупов прожил во Франции до 1967 года, приторговывая картины и драгоценностями, прихваченными в России.

Бергман снимает свои мемуары

Обычно, достигнув зрелого возраста, многие писатели и политики спешили изложить на бумаге различные перипетии прожитой жизни. Реже к мемуарному жанру обращаются кинематографисты. Но вот воспроизвести на экране бытие нескольких поколений своей семьи решил один из величайших кинорежиссеров современности Ингмар Бергман, который, к слову сказать, много лет как не работал на съемочной площадке. Сам Бергман заявил, что идея такого фильма вынашивалась годами. Не исключено, что, переосмысливая в процессе съемок судьбу своих родителей, режиссер попробует иначе взглянуть и на собственную жизнь.

ДИСКОТЕКА

Самые недолговечные цветы

Есть клумбы на Земле, на которых растут цветы, предназначенные артистам. Самые недолговечные цветы.

Есть шум, подобный шуму листвы, облетающей под ноги артисту. Это — аплодисменты. Сначала они — свежи, затем, осыпаясь, мгновенно увядают в опустевшем зале...

Есть путь, на который уходят годы, но высвечивается он в одно короткое мгновение. Это — путь артиста, ступившего на ненадежные подмостки сцены.

Есть талант, который можно еще назвать — врожденной эстетической совестью, ибо от него зависит выбор пути, выбор желаемой удачи, выбор желаемой славы. А главное — выбор цели и средств для ее достижения. Отсюда все и начинается.

Здесь завязывается узел судьбы артиста.

Есть музыка инстинктов. После ее грохочущих, бьющих «ниже пояса» звуков и ритмов многотысячный зал бросается все крушить и сметать на своем пути — живое и неживое. Такой своеобразный музыкальный атеизм, который, не задумываясь, в духе заветов 1917 года, взорвет и храм Христа Спасителя, и устроит дикую оргию беспамятства на могилах предков...

Есть музыка, помогающая пищеварению. Под нее хорошо жевать икорочку, балычок, охлаждаемые в разгоряченном желудке запотевшей рюмкой ледяной водочки.

Есть музыка, обращенная к внутреннему человеку, к тому

нетленному в нас, что заставляет думать, страдать, смотреть в себя, как в зеркало, освобождаясь от всего искажающего наш человеческий образ...

Все это прекрасно знает и чувствует знакомый и незнакомый нам артист — певец Юрий Березин. Каждый жест которого на сцене выверен, рассчитан настолько, насколько является внутренним жестом, обнажаемым на глазах сотен и тысяч зрителей. Вот почему певец всегда помнит слова Эдит Пиаф о том, что все артисты Франции работают перед зеркалом... Уж она-то знала, что зеркало — режиссер, хотя позднее открыла для себя свободу от всякой предварительной прорисовки жеста. Но уроки зеркала важны, всех, кто вибрирует и суетится, бесстрастная поверхность не отражает, фиксируется только сосредоточенность, только мысль...

Популярные телевизионные программы «Утренняя почта», «50×50», «120 минут», «Песня-91», «До шестнадцати и старше», «Добрый вечер, Москва», телемарафон милосердия в защиту детства сделали узнаваемыми лицо и голос Юрия Березина, но не смогли осуществить главный принцип эстрадного закона: сделать расхожим образ артиста, лишить этот образ тайны, недосказанности, обещания... Выступая в одних концертах с А. Малининым, В. Кузьминым, М. Муромовым, Ж. Агузаровой, Березин абсолютно независим, зал немедленно чувствует в нем Личность, индивидуальность, покоряющие любую аудиторию.

Конечно, он колоритен в своей неизменной черной шляпе с большими полями и в длинном белом плаще, словно сошедший с экрана итальянских фильмов эпохи неореализма. Но его песни-монологи, песни-исповеди обнаруживают в нем иной характер: это грустный, заблудившийся в современности городской Пьерро, отраженное от железа и бетона XX века эхо песенной души Вертинского. И его одежда — это его занавес, его кулисы, его дом, за которыми легче прятать печаль и одиночество от любопытствующих глаз. Его душа открыта сопереживающим, но не досужим и пресыщенным.

Иногда, правда, Березин появ-

ляется в видеоклипах в лихой фуражке дворовых голубятников 60-х годов, этаким ностальгический образ минувших десятилетий, минувшей бедности и романтической веры в человеческое братство. Не из той ли поры этот приклатенный кеппарик, когда тепло родительского дома семилетнему Юре Березину заменили казенные стены детдома, продуваемые всеми ветрами Северного Урала. Когда после восьмого класса четырнадцатилетнему детдомовцу выдали на руки справку в техникум и чемодан с одной простыней и с зимним пальто на вырост... За спиною оставался неродной порог, а впереди открывалась ошетилившаяся и оскалившаяся жизнь, в которой нет ни угла, ни единой близкой души. Надо было надеяться только на собственные силы, на собственную веру в себя, да еще, пожалуй, на откликающееся на чужое горе сострадание добрых людей, по своему опыту знающих цену бедности и бесприютности.

Вот почему сегодня Юрию Березину не надо имитировать внутренний драматизм, примерять бутафорский ореол мученичества, пытаться отметить в длинной и модной очереди пострадавших от тоталитарного прошлого. Просто его путь с тем давним детдомовским чемоданом в руках еще продолжается, но, к сожалению, уже совсем в иных обстоятельствах, при более жестких правилах игры, в условиях окончательно испарившегося человеческого братства.

Законы искусства, а уж тем паче законы эстрады суровы и безжалостны, здесь каждый сам буквально зубами держится за жизнь. И никто не должен догадываться, какого труда и терпения стоит эта оборотительная улыбка из-под козырька лихо надвинутой фуражки!.. Хотя именно здесь и скрыт ключ к правде искусства, которую всегда отличит зритель от самой роскошной и эффектной фальши. В это, безусловно, верит Березин: «Толпа видит, где белое и где черное, она все понимает. И это при том, что общество скатилось в трагедию, не желая думать, а желая лишь потреблять...» Знает Березин и другую истину: «Каждый находит то, что он ищет. Мальчик

постигает жизнь через «Ласковый май», а кто-то через Пиаф...» И еще: «Мне неинтересно им нравиться, мне важно думать вместе с ними...»

Я понимаю, что ему близок песенный мир Камбуровой. Он и начинал на большой эстраде с программой «Монологи Пьерро». Он отдает себе отчет в том, как далек от шума и успеха такой выбор. Но его трагедия еще и в том, что в отличие от Камбуровой, к примеру, у него нет еще адекватных авторов. Да, он работает с такими профессионалами, как Б. Емельянов, В. Матецкий, Ю. Чернавский. И все же по большому счету они лишь случай, лишь эпизод в его судьбе. Правда, появился недавно молодой и яркий Леонид Тимошенко, глубина и философичность музыки которого в большой мере отвечает эстетической требовательности Березина. Но как сложится в будущем этот творческий союз?.. Ясно одно, что все истинные артисты — Джо Дассен, Адриано Челентано, Патриция Каас, наша Елена Камбурова — имели и имеют свой круг авторов, круг единомышленников, дополняющих друг друга каждый в своем деле. Репертуар певца — это биография артиста, это та самая точка опоры, позволяющая перевернуть весь мир. Артистический талант как дорогой бриллиант нуждается в достойной оправе репертуара...

А пока — пока гастроли, съемки, записи в студии, слепящий свет софитов, успех... Все кажется выполнимым и достижимым. В Таллинне после концерта, в зале с изысканной публикой, на сцену Юрию Березину вынесли корзину со ста розами... Вот когда невольно подумалось: «Есть клумбы на Земле, на которых растут цветы, предназначенные артистам. Самые недолговечные цветы. Есть шум, подобный шуму листьев, облетающей под ноги артисту...» И так далее, и так далее...

Геннадий Красников

РЕКЛАМА

Фонд помощи талантам

Талант подталкивать не стоит. Если он есть, пробьется сам — прорастают же цветы сквозь асфальт. Да, существует такое расхожее убеждение. Ошибочное, конечно, потому и не согласны с ним многие — талант ведь редко обладает пробивной силой. И не сравнить худосочные растения, просочившиеся сквозь панцирь преград, с пышными, возлеяемыми на грядке. У первых силы ушли на борьбу, другие же — уверенно наливаются жизненными соками.

Не согласны с «расхожим убеждением» и те, кто учредил Фонд помощи молодым музыкантам, — тверская рок-группа «Австралия» и ленинградская студия независимой музыки Льва Красного. Они взялись помогать начинающим: бесплатно записывают группы на магнитоальбомы и выступают в роли их продюсеров.

Для этого благотворительного дела нужны средства. Затем и открыли фонд, куда перечисляют деньги все, кто небезразличен к музыкальной культуре. Кто хочет поддержать доброе начинание, запишите расчетный счет: Ленинград, 4680147, А. Б. «ИНСЭТ», для музыкального фонда, Льву Красному.

А начинающим рок-группам, чтобы попасть в число записывающихся, надо выслать фонограмму на магнитофонных катушках (19-я скорость), письмо о составе группы, об исполняемой музыке и песнях, а также свои фотографии по адресу: 170005, г. Тверь, ул. Зинаиды Коноплянниковой, д. 2, корпус 2, кв. 8, Кирилл Амбарцумян.

Ну как, поддержим таланты?

Это «Депеш Мод»!

Как ни трудно быть звездами, еще труднее звездами стать. Спустя десять лет, в 1990-м, ребят из «Депеш Мод», обеспечивших себе прочное место в рок-пантеоне где-то между Джаггером и Диланом, поспешили увидеть живьем 700 тысяч юных американцев. Спустя десять лет над забытыми до отказа и заведенными до истерики стадионами кружили полицейские вертолеты. Спустя десять лет тысячи фэнов осаждали в Лос-Анджелесе отель, который по милости его постояльцев из «Депеш Мод» превратили в настоящую крепость...

А тогда, в 1980-м незабвенном году, все прогрессивное человечество готовилось поддержать Московскую олимпиаду, подорвавшуюся на афганской мине. И не исключено, что как раз по этой причине четверке юных английских парней, не имевшей за душой ничего, кроме школьной дружбы и желания играть рок, катастрофически не хватало благодарной публики. Не страдавшие особыми комплексами Дэйв Гэхен, Энди Флетчер, Мартин Гор и Винс Кларк играли в лондонском заведении «Бридж Хаус Паб», поджидая доброго волшебника. И дождались. Посланца судьбы звали Даниэль Миллер. Подобно легендарному Брайону Эпстайну он открыл для большой сцены новую «великую четверку», попутно буквально усыновив строптивых рокеров.

По сравнению с Эпстайном Миллер, правда, обладал одним несравненным преимуществом — должностью президента фирмы звукозаписи «Мют Рекордс». Естественно, что именно Миллер записал первый сингл группы, взяв на себя все заботы по рекламе. Но нельзя заставить полюбить себя по благу. Музыку «Депеш Мод» на первых порах сочли скучной, излишне монотонной и механической — «настоящий метроном». Естественно, что не встретившей особых симпатий команде не прощали и излишней экстравагантности, которая вполне бы сошла с рук всеоб-

щим любимцам. А эксцентричный Мартин Гор так и норовил появиться перед публикой... в платье. Словом, первым, у кого не выдержали нервы, был Кларк, решивший поймать птицу-счастье с другой группой.

Удачу «Депеш Мод» принес преемник Кларка — Алан Вайлдер, рыжий парень с острым птичьим профилем. Это был как раз тот случай, когда от перемены слагаемых резко изменилась сумма. Сумма гоноров, между прочим, тоже. А Мартин Гор занялся сочинительством. В его песнях не было откровений. Все те же вечные сюжеты с добрым советом не отчаиваться, если придут черные денюжки. Для самой же команды все черные и худшие дни были уже позади, хотя «Депеш Мод», словно кораблик, то взлетал вверх на гребне популярности, то вдруг летел в пропасть между волнами чужой славы.

Окончательное признание состоялось лишь в 1987 году, когда у выпущенного группой диска «Музыка для масс» оказалось действительно пророческое название. Первыми разоружились острые на язык британские журналисты. Отныне члены «Депеш Мод» перестали быть мальчиками для битья. Еще через год команда попала в объективы Пеннебейкера, прославившегося фильмом о Бобе Дилане «Не оглядывайся назад».

Начались марафонские съемки сто одного концерта «Де-

пеш Мод», завершившиеся 18 июня 1988 года в Пасадене. «101» — так назвал свою кассету Пеннебейкер, разошедшуюся тиражом в 10 тысяч.

Но пленки быстро стареют. И уже сынок Гэхена, запечатленный режиссером за кулисами с соской, научился как следует ходить, «Депеш Мод» еще раз с триумфом пересек Америку прежде, чем высадиться в Старом Свете с контейнерами своей электроники.

Десять концертов во Франции поздней осенью прошлого года. И на всех оглушительный успех. «Черный праздник», «Полиция правды» подхватываются на лету. Восторг фэнов на представлениях «Депеш Мод» не имеет ничего общего с некоторой данью традициям, свойственной недавним концертам «Стоунз».

Ну а последний диск группы «Нарушитель» посвящен... витрине магазина. За океаном уже продано два миллиона, во Франции 600 тысяч. Успех пластинке фактически обеспечен. Во всяком случае, свое место на мировой рок-витрине «Депеш Мод» уступать никому пока не собирается.

Михаил Александров

ДОСЫЛ В НОМЕР

В феврале — апреле редакция получила много тревожных писем от вас, из которых мы поняли, что номера журнала не доходят до подписчиков. К сожалению, мы не можем проследить за доставкой каждого из 860 тысяч номеров.

Поэтому советуем вам договориться в своем почтовом отделении о получении выходящих номеров «Ст. М.» прямо на почте в отделе доставки.

Опыт показывает, что это самый надежный вариант. Лучше самому сходить на почту за журналом, чем его вовсе не получить. Сам я поступаю именно так.

Юрий Ростовцев

P.S. Этот совет я считаю особенно важным, так как скоро выходит суперномер — спецвыпуск «Ст. М.», посвященный творчеству «Битлз». Защищайте сами свои читательские интересы!

5355

А Н О Н С

Наверное, вы уже с нетерпением ждете № 7. Во всяком случае, письма, пришедшие в редакцию после публикации рекламы № 7, говорят об этом. Мы, как вы видите, продолжаем традицию специальных выпусков номеров, и

на этот раз в № 7 вас ждет встреча с «Битлз». А в прошедшие годы восьмые номера были посвящены темам — «Авангард в нашей жизни», «Возвращение в дом». Судя по откликам, вам пришлось по душе такая идея.

Но давайте заглянем в будущее и уже сейчас запланируем очередной специальный выпуск журнала. Может быть, вам будет интересна судьба и творчество Мэрилин Монро? Или у вас есть другие предложения?

